

Ўзбекистон шаҳарлари тарихи

История городов Узбекистана

Д.А. Алимова, Ю.Ф. Буряков, Ш.М. Раҳматуллаев

САМАРҚАНД ТАРИХИ
(қадимги даврлардан бугунги кунгача)

ИСТОРИЯ САМАРКАНДА
(с древнейших времен до наших дней)

«ART FLEX»

Тошкент – 2009

Масъул муҳаррирлар:
ЎЗР ФА академиги Э. Ртвеладзе
Филология фанлари номзоди А.М. Отахўжаев

Тақризчилар:
тарих фанлари доктори Н.А. Абдурахимова,
тарих фанлари номзоди, доцент А. М. Маликов

Алимова, Дилором Агзамовна
А50 Самарқанд тарихи (кадимги даврлардан бугунги кунгача)/
Д.А. Алимова, Ю.Ф. Буряков, Ш.М. Раҳматуллаев; Т.: «ART FLEX»,
2009. - 148 б. – (Ўзбекистон шаҳарлари тарихи).
Титул varaғи ва матн параллел ўзбек ва рус тилларида.

Китоб муаллифлари – тарих фанлари доктори, профессор Д.А. Алимова, академик Ю.Ф. Буряков, тарих фанлари номзоди Ш.М. Раҳматуллаевлар ўқувчиларни Марказий Осиёнинг энг қадимий шаҳарларидан бири бўлмиш Самарқанд шаҳрининг тарихи билан таништиради. Китоб тарихий манбалар, сўнгги йиллардаги археологик кашфиётлар, шунингдек, Республикамиз мустақиллик йилларида эришган ютуқларини ҳар тарафлама ўрганиш асосида ёзилган.

Ушбу нашр Ўзбекистон тарихи билан қизиқувчи кенг ўқувчилар оммаси учун мўлжалланган.

Авторы книги – доктор исторических наук, профессор Д.А. Алимова, академик Ю.Ф. Буряков, кандидат исторических наук Ш.М. Раҳматуллаев, знакомят читателя с историей одного из самых древних городов Центральной Азии – Самарқанда. Книга создана на основе всестороннего анализа исторических источников, материалов археологических открытий последних лет, а также достижений республики за годы независимости.

Данное издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей Узбекистана.

*Самарқанд шаҳарнинг 2750 йиллик юбилейига ҳамда
буюк олим ва давлат арбоби Мирзо Улуғбек таваллудининг
615 йиллигига бағишланади*

САМАРҚАНД ТАРИХИ (қадимги даврлардан бугунги кунгача)

Шарқ халқлари давлатчилиги ва тамаддуни тарихида, улар тараққиётининг барча босқичларида жамият иқтисодий ва сиёсий ҳаётининг марказлари ҳисобланмиш шаҳарлар муҳим аҳамиятга эга бўлган. Шаҳарларда давлат ҳарбий-маъмурий ва маданий ҳаётнинг барча салоҳияти жамланган эди. Иқтисодий ва маданий ривожланишда шаҳарларнинг етакчилик мавқеини эгаллагани, жумладан, Шарқнинг йирик шаҳарлашган минтақалари ҳисобланган Ўрта Осиёда ҳам кузатилади. Ўрта Осиё шаҳарлари замонасининг турли даврларида ишлаб чиқаришни, савдо-сотикни юргизувчи, фанни ривожлантирувчи йирик марказлар сифатида таърифланган. Хусусан, Самарқанд нафақат Ўрта Осиё, балки бутун Шарқнинг йирик шаҳарлари сирасига кириб, у Ўрта Осиёнинг энг катта дарёлари Ўқуз ва Яксарт – Амударё ва Сирдарё оралигидаги улкан маданий масканнинг марказида – “зар сочувчи дарё” деб аталмиш Зарафшон бўйларида ва Евросиёнинг энг муҳим савдо тармоқлари туташган йўлда қад кўтарди. Бу ҳудуд Ўрта Осиёдан оқиб ўтадиган икки азим дарёнинг оралигида жойлашгани ва республикамиз – Ўзбекистон халқларининг юксалиш босқичларини ёритишдаги аҳамияти билан катта кизиқиш туғдиради.

Ўша замон тарихчилари, географлари, сайёхлари, савдогарлари ва дин тарғиботчилари – миссионерлари Самарқандга “Ер юзининг сайқали”, “Шарқ Рими”, “Шарқнинг жаннати”, “Сугднинг машҳур бозори”, “Мусулмон оламининг қимматбаҳо гавҳари”, “Ер юзининг порлоқ нуқтаси” сингари таъсирли, жозибали ва лўнда ифодаланган номлар, турли даврларда шаҳарга ташриф буюрган замондошлари томонидан таъриф этилган. Шаҳарнинг таҳсинга лойиқ қиёфаси ҳозирга қадар сақланиб қолган. Ўзбекистон Республикасининг Президенти И.А. Каримов Самарқандни шундай деб таъриф-

лаганди: “Биз “Самарқанд” деганда қадим-қадимда фан ва маориф, маданият ва маънавият бешиги бўлган ёрқин масканни кўз олдимизга келтирамиз”.

Бугунги кун шоири ифодалагандек, ана шу “тарих маржонидаги дур” кўп асрлик ўтмишни бошидан кечириб, ўзининг бетакрорлиги билан Ўзбекистон деб аталмиш юртнинг қанчалар ажиб, саховатли ва улуғвор эканлигини дунёга тараннум этмоқда.

Шаҳар ҳаётининг бутун 2750 йили – бу замин тарихининг энг порлоқ саҳифаларидан биридир. Шаҳар тарихи билан танишиш ана шу заминда дастлабки манзилгоҳларига асос солинган вақтдан бошланган. Бу эса этник, ижтимоий-сиёсий, маданий ва миграция жараёнларининг ўзига хослигини теран тасаввур этиш ва тушунишга имкон беради.

Шу сабабли муаллифлар жаҳондаги энг қадимий шаҳарлардан бири Самарқанднинг пайдо бўлиш даври ва ривожланиш босқичлари тўғрисида кичик рисола мисолида ва илмий-оммабоп шаклда ҳикоя қилишга ҳаракат қилдилар.

“Ер юзининг сайқали” нимадан бошланган?

Бу “Ер юзининг нурли нуқтаси” қачон пайдо бўлган?

Бой табиати, беҳисоб ҳайвону балиқлари, ёввойи мевали дарахтларнинг мўл-кўллиги ва ҳамиша ёқимли шабада эсиб туриши, тарихчилар фикрича, палеолит, яъни тош асрининг энг қадимги даврларидаёқ бу ерга одамларни жалб қилган. Самарқанднинг жануброғида, хушманзара Омонқўтон водийсида, Тахтақарача довори яқинидаги тоғ ёнбағирларидан бирида археологлар сталактит – сумалаксимон оқма томчилардан ҳосил бўлган карстли ғорни топдилар. У бундан 100–40 минг йиллар аввал яшаган ибтидоий одамларнинг макони экан. Бу ердаги одамлар “зар сочувчи дарё” – Зарафшон бошланувчи тоғларда учрайдиган Осиё муфлонлари, морол, буғу, қўнғир айиқ ва бошқа ҳайвонларни ов қилганлар. Ҳозирги Самарқанднинг қоқ маркази Сиобча ариғи бўйидан топилган ибтидоий овчилар ва балиқчиларнинг катта манзилгоҳида қадимги гулхан қолдиқлари сақланган. Бу ерда овдан

кайтган одамлар гулхан ёруғида чакмоқтошлардан янги тош пичоқлар, новтешалар ва бошқа овчилик қуроллари ясашган. Ариқ бўйлаб жануб томонда тош асри овчиларининг яна бир қанча манзилгоҳлари аниқланиб, уларда ҳам қадимий одамлар фойдаланган меҳнат қуроллари, ибтидий хайвонлар – оққуйрук, буғу, туя, отларнинг суяклари топилди.

Бу минтақа тарихида металлнинг топилиши янги босқични бошлади. Унинг хусусиятини ўрганиш асосида одамлар ишлаб чиқаришда тамомила янги материаллардан фойдаланиш имконига эга бўлди. Металлни эритиш, қуйиш ва шаклга солиш орқали кўплаб микдорда қулай ва мустаҳкам меҳнат анжомлари ва қурооллар ясаш мумкин бўлди, рўзғорбоп нарсалар тайёрланди. Ҳунармандчиликнинг янги соҳаларига асос солинди. Дехқончилик ривожланиб, шаҳарлар қуриш имкони пайдо бўлди.

Зарафшон воҳасининг саховатли замини, рангли ва асл металл рудалари, чакноқ тошлари, қурилиш материалларига бой қатламлари ана шундай юксалишга замин ҳозирлаганини кўрамиз. Милоддан аввалги III–II минг йилликларда Суғднинг қадимги қончи ва металлурглари томонидан Зиёвдин тоғи ёнбағирларидан қалайга бой руда қонларни, жанубий Қизилкум тоғларидан эса – мис, феруза, олтин қонларининг топилиши Суғд ҳаётида туб ўзгаришлар бўлишига олиб келган. Мис ва унинг қалай, сурма қумушли эритмалари металлнинг тамомила янги хилини – қуёшда олтиндек товланган ва ўта мустаҳкам бўлган бронза олиш имконини берди. Бу эса қуролсозликнинг ривожланишига ва мустаҳкам қурол-аслаҳалар тайёрлашга имкон берди. Суғд тарихида янги саҳифа очилиб, хилма-хил пишиқ-пухта иш асбоб-анжомлари, қурооллар ва ҳарбий яроғ-аслаҳалар, зебу-зийнатлар ясаш мумкин бўлди. Асл ялтирок тошлар, биринчи навбатда, “ғалаба келтирувчи тош” – мовий феруза билан бир қаторда металллар суғдийларнинг мол айирбошлаш ва савдо-сотигида муҳим воситаси бўлиб қолди.

Зарафшоннинг сўл қирғоғида – Самарқанддан унча узоқ бўлмаган Мўминобод қишлоғида жез асри чорвадорларининг харобалари топилди. Марҳумларни худди у дунёга кетаётган чақалоқлардек ётқизиб, серҳашам либослари ва мунчоқ ҳамда тақинчоқлар билан безатилган бош кийимларини кийдириб, дафн этишган. Уларнинг

ёнига тилла ва кумуш узуклар, олтин ва жез балдоқлар қўмишган. Мархумларнинг қўлларида нов шаклидаги учи илон бошига ўхшаш билагузуклар, дастакли ойна, тош сибизга бўлган. Бош томонига идишлар, ёрғучоқлар қўйилган. Бу топилмалар шаҳарсозлик маданияти шаклланган Суғдиёна ҳудудига юксак деҳқончилик маданияти ҳам таркиб топганлигидан дарак беради. Шу омиллар сабаб, айнан шу Зарафшон бағридаги воҳада Ўрта Осиё икки дарё оралиги деҳқончилиги ва савдо-сотигининг маркази – Самарқанд шаҳри вужудга келди.

Милоддан аввалги I мингйилликда шаҳарни ўраб турадиган Зарафшон дарёсининг йирик ирмоқлари – Дарғом ва Булунғур вақт ўтиши билан катта каналлар қиёфасини олиб, улар атрофидаги ерлар гуллаган водийларга айланди. Ана шундай шароитда Авестонинг муқаддас мақтовларида тараннум этилган ва ҳозирги Ўзбекистоннинг марказий қисмида жойлашган қадимий шаҳар, Суғд пойтахти – Самарқанд қад кўтарди.

“Қанд шаҳар” ёки “ер юзининг роҳатбахш жойи”

Шаҳарнинг номи билан боғлиқ кўпдан-кўп афсона ва ривоятлар тарихда сақланиб қолган.

Ана шундай афсоналардан бири ўрта асрларда яратилган мўъжаз асар “Китаб фи-қанд ат тарихи Самарқанд” – “Самарқанд тарихининг қанд китоби” шаҳарга бағишланган бўлиб, қисқартирилган нусха – “Кичик қандия” бизгача етиб келган. Унда Самарқанднинг афсонавий ҳукмдори Шамар ибн Хорис ҳақида ривоят берилади, у бу ерда ўз исми билан аталган “Шамаркат” деган шаҳар барпо этади. Кейин бу ном Самарқанд бўлиб ўзгариб кетади. Китобдаги ривоятда ҳукмдор Самар ҳақидаги афсона баён қилинган. У узок изланишлардан сўнг гўзал бир жойни топган, унга бу жойнинг, айниқса, суви ва ҳавоси ёққан. У кудуқ қазишни буюрган. Атрофда яхши, серҳосил ер бўлган. Абу Тоҳирхожаниннг ўрта асрларда яратилган “Самария” асарида Самарқанднинг қалъа деворлари қурилиши тўғрисидаги бир неча тахминлар орасида Феридуннинг ўғли Са-

мар (Сам) ҳақидаги афсона ҳам келтирилади. У бу ерни мерос сифатида олган ва ўзининг номидаги қишлоқ (кент)ни барпо этган. Таниқли араб тарихчиси ат-Табарий “Пайғамбарлар ва подшоҳлар тарихи” китобида шаҳарга шоҳ Самар асос солганлиги, “қанд” эса бу жойларда яшаган турк аймағи эканлигини айтган. Айрим тарихчилар шаҳар номини “Самария”нинг санскритча “учрашув жойи”, “савдогарлар йиғиладиган жой” тарзида талқин қилиниши билан боғлайдилар ёки “Самарканса” сифатида таърифлайдилар. Александр Мақдуний (Македонский) шаҳарни истило қилгандан сўнг юнонлар уни “Мароканда” деб атай бошлашган.

«Девони луғатит-турк» луғатини тузган Маҳмуд Кошғарий бошқа тахминни келтиради. Унинг фикрича, шаҳар туркий “Семизкент”, яъни, “семиз, бой” шаҳар маъносини англатади.

Бу ҳам тасодифий эмас эди. Шаҳарнинг нафақат афсонавий таърифлари, шунингдек, ҳаётий тавсифлари, шоирлар, географ, тарихчи ва бу ерга ташриф буюрган шахслар томонидан билдирилган ҳайрат тўла фикрларида Самарқанд тупроғининг унумдорлиги, ажойиб табиати, бетакрор санъати ва аҳолисининг самимийлиги ўз аксини топган.

Турли даврларда билдирилган таърифларга қулоқ тутайлик: “Самарқанд ерлари бепоён, семиз ва унумдор бўлиб, жуда баракали ҳосил беради, гуллар ва мева-чевалар ҳаддан ташқари сероб. Аҳоли зўр отларни кўплаб етиштиради. Одамлари санъат ва хунармандчиликда донг таратган”, – деб ёзади VII асрда яшаган хитойлик буддавий миссонер Сюан Цзян ўз кундалигида.

X аср таниқли араб географи Истахрий Шаркнинг жуда кўп мамлакатлари билан яқиндан танишган. У Самарқандни “Аллоҳ яратган энг суюкли юртлардан бири”, деб таърифлаб, уни энг ширин, жаннатий мевалар етиштириладиган “ер юзидаги роҳатбахш жой”, деб атайди. Юқорида таъкидланган ва унинг замондошларидан бири бўлган ат-Табарий эса Самарқандни “мусулмон амирларининг боғи” сифатида улуғлайди.

“Самарқандликлар қалби гўзалликка ошно. Улар орасида жаҳонни безайдиган мўъжизаларни яратишга қодир усталар кўп”, – деб ёзган эди XII аср тарихчиси Идрисий.

Жуда кўп юртларни кезган ва Шарқ шаҳарларини тасвирлаган

XV аср озарбайжон географи Абдурашид ал-Бакувий Самарқандни кўргач, “Ер юзида бу шаҳардан яхшироқ, ёқимлироқ ўзга бир маскан йўк”, – деб ёзган эди.

Самарқанднинг ташкил топиши ва тарих чархпалаги

Жаҳоннинг бу роҳатбахш маскани қачон вужудга келган? Қандай ашёвий далиллар олимларга шаҳар бу қадар улуғ ёшда эканлигини исботлашга имкон бермоқда? Унинг кўҳна тарихида илк пойдевор қаерга қўйилган?

Самарқанднинг шимолий чеккасида 200 гектардан катта майдонда тепаликлар ястаниб ётибди. Бу тепаликларни маҳаллий аҳоли “Шоҳнома” достонининг афсонавий қаҳрамони – Афросиёб номи билан атайди.

Археологнинг синчков нигоҳи бир пайтлар бу ерда мавжуд бўлган мустаҳкам қалъа-кўрғоннинг баланд минораларини ҳам, тураржой бинолари ва ҳунармандчилик устахоналари жойлашган кўчалар тарҳини ҳам, Жума масжиднинг маҳобатли харобаларини ҳам, мудофаа деворлари олдидаги бир неча кудуқ ва одам чиқолмайдиган қилиб қурилган дарвозаларни ҳам ажрата олади. Қадимги шаҳар атрофи сув тўлдирилган мудофаа ўраси – Новадон билан ўралган ва Зарафшоннинг лаззатли ичимлик суви билан таъминланган, бу сув кўрғошин ариқ – Жўйиарзиз орқали келтирилган бўлиб, бу ўз даврида самарқандлик усталарнинг энг яхши ютуқларидан бири деб ҳисоблаган.

Қазишма ишлари вақтида топилган маданий қалин қатлам шаҳарнинг кўп асрлик ҳаётидан далолат беради. Улар турли даврларга оид истехкомли иншоотлар, ҳашаматли сарой ва ибодатхоналар, шаҳар аслзодалари ва аҳолисининг турар жойлари, ҳунармандчилик устахоналари, бозор майдонлари, ҳовузлар ва катта-кичик ариқлар ўтган йўлларни ўз ичига олади. Қадимий Самарқанд шаҳар ҳаёти пайдо бўлгандан то мўғулларнинг фожияли босқинигача ана шундай кўринишда эди. Шаҳарда қурилишлар тўхтовсиз давом этгани боис, шаҳар ҳаётининг илк даврларига оид

ашёлар маданий қатламнинг энг остида, 14–19 м гача чуқурликда қисман сақланган.

Археологларнинг кўп йиллик қазिशмалари, ниҳоят, шаҳарнинг дастлабки маданий қатламларигача етиб бориб, ундаги нафақат қатлам тизмалари, шу билан бирга илк истеҳком-иншоотлари қолдиқлари, турар жойлар, рўзгор буюмлари ва зеб-зийнатларни, юқори қатламларда учрамаган, катта булкага ўхшаб кетадиган қурилиш ғиштлари ва ганчкор сопол парчаларидан ташкил топган моддий маданият юқори қатламлардаги ашёлардан кескин фарқ қилишини аниқлаш имконини берди. Айни вақтда бу Фарғонадан Жанубий Туркменистонгача бўлган улкан ҳудудда милоддан аввалги I мингйиллик бошларида яшаган халқлар маданиятига ўхшаш томонлари билан ҳам характерланади. Бу маданият бир неча юз йилликларни қамраб олгани учун Афросиёбнинг аниқ ёшини айтиб бериш имкони йўқ эди. Лекин кейинги йилларда Ўзбекистон Республикаси ФА Археология институти ходимлари француз олимлари билан параллел равишда яна бир йирик шаҳар харобаларида қазишма ишларини бошладилар. Бу шаҳар Кўктепа номи билан машҳур бўлиб, ҳозирги Самарқанддан 30 км шимоли-ғарбда жойлашган. Унинг тарҳи Самарқанднинг кичрайтирилган нусхаси бўлиб чиқди, лекин бу шаҳар Самарқанддан фарқли ўлароқ антик даврлардаёқ эътибордан қолди. Натижада унинг қадимий тарҳи нисбатан яхши сақланди. Кўктепанинг ички мудофаа деворларида ҳашаматли бинолар ва ибодатхона иншоотларининг бўлмалари кўзга ташланади, бу иншоотлар ҳам илк Самарқанд қурилишларида ишлатилган гуваласимон шаклдаги ғиштлардан бунёд бўлган. Ана шу мажмуаларда қазишмалар олиб борилиб, ибодатхона ва саройнинг илк шакли аниқланди. Бу бинолар ўша давр андозасидаги ғиштлардан кўтарилган, маданий қатламларда эса ўша даврнинг ганчкорлик идишлари аниқланган. Ибодатхонанинг маросим бажариладиган меҳробида муқаддас олов куллари сақланиб қолган. Кулнинг радиокарбон таҳлили олов ёқилган воқеа бундан 2750 йиллар аввал содир бўлганлигини аниқлашга имкон берди. Кўктепа меъморчилиги ва унинг бутун моддий маданияти Афросиёбнинг илк қатламларида топилгани ашёлар билан айнан ўхшашдир, бу ҳол

мазкур шаҳарлар қурилиш санаси илк Самарқанд вужудга келган сана билан бир хил бўлган дейишга имкон беради.

Самарқанднинг дастлабки мудофаа иншоотлари ва моддий маданий буюмлари милоддан аввалги VIII–VII асрларга оид қадимий Шарқ жамиятига хосдир. Бу қадимги Суғд давлатчилиги ташкил топган вақтдир, бу давлатнинг пойтахти Самарқанд эди. Ҳарбийларнинг энг сара намояндалари унга бошчилик қилишган. Маҳобатли қалъа эса уларга атаб қурилганди. Қалъа ташқи томондан ҳам, шаҳарликлар яшайдиган турар жойлардан ҳам бир хилда мустаҳкам химояланганди. Авестонинг муқаддас алқовлари айни ана шу жамият ҳақида маълумот беради. Жамиятни қудратли соҳиблар, “икки ғилдиракли араваларида турувчи” – “ратха-эштар”лар бошқарарди. Муқаддас Суғуд-Суғд олий илоҳ Аҳрамазда томонидан яратилган мамлакат деб таърифланади. У билан бир қаторда Баҳди (Бақтрия) ва Моуру (Марғиёна) эслатилади.

Бу ўлкаларнинг таққосланиши улар маданиятида ўхшашлик бўлганлигини кўрсатади. “Шохнома”да Турон хукмдори Афросиёб ҳаёти билан боғлиқ воқеалар шоирона баён қилинган, лекин у ҳақиқатдан унчалик узоқ эмас. Тарихчилар қадимий Бақтрия подшолигининг ташкил топиши ва унинг кўҳна Суғд билан иттифокда бўлганлигини айтиб ўтганлар. Қадимги муаллифлар унинг ғарбда Амударёдан, шарқда Сирдарёгача бўлган худудни эгаллаган катта ўлка сифатида баён қилиб, чекка атрофларида яшовчи халқлар билан, хусусан, қудратли кўчманчи сак қабилалари билан яқин алоқада бўлганлигини ёзганлар. Шу билан бирга жанубий ўлкалар – Бақтрия, Ҳиндистон билан ҳам иттифокда яшаган.

Суғд Бақтрия билан бирга милоддан аввалги VI асрнинг иккинчи ярмидан Аҳоманийлар томонидан истило қилиниб, уларнинг империяси таркибига муҳим вилоят сифатида киритилди. Суғд аҳоманий шохлари саройлари учун олтин ва ложувард етказиб берарди. Самарқанд бу вақтда ички деворли узун йўлаклар ва туйнукли, қудратли мудофаа истеҳкомлари билан ўралган эди. Унинг ҳарбий-маъмурий маркази – қалъа шаҳарнинг асосий иншооти ҳисобланарди. Шаҳарнинг ўзида бирин-кетин катта турар жой мажмуалари қад ростлаб, хунармандларнинг даҳалари пайдо бўлди. Самарқанд атрофида ўзига хос хунармандчилик масканлари – те-

мирчилар, тўқувчилар, кулолларнинг “йўлдош шаҳарлари” вужудга кела бошлади. Бундай даҳаларни археологлар ҳозирги шаҳар марказида – Университет хиёбони атрофларида, Сартепа микрорайонида, аэропорт йўлидаги Афросиёб яқинида аниқладилар. Бу жойларда меҳнат куруллари, тайёр маҳсулотлар, жез, олтин, тош, суякдан ишланган безаклар топилди. Турли шаклдаги ажойиб сополларга кулоллар ишлов бериб, йирик икки бўлмалли қозонда пиширганлар. Бу сополлар сифати жиҳатдан Бактрия, Марғиёна, Хоразмда тайёрланган буюмлардан қолишмасди. Суғдиёнадан олис юртларда ҳам шуҳрат топди. Аҳоли ва шаҳарни сув билан таъминловчи ариқларнинг мураккаб тизими вужудга келтирилади.

“У менинг тасаввуримдагидан ҳам гўзалроқ экан”

Бир неча жангларда форс қўшинини тор-мор қилган Александр Мақдуний (Македонский) қўшинларининг фалангалари милоддан аввалги 329 йилда Ўрта Осиёга бостириб кирди. Самарқанд ҳақида биринчи ёзма маълумот ҳам ана шу даврга тўғри келади. Маълумки, Александр тоғдан ўтган савдо йўллари бўйлаб Бактриядан милоддан аввалги 329 йил баҳорида Самарқандга яқинлашади. Юнонлар аввалига форс зулмидан халос этувчилар сифатида қабул қилинган, бироқ уларнинг талон-торожликлари Суғдда кўзғолон келтириб чиқарди, унга мард ҳукмдор Спитамен бошчилик қилди. Сирдарё яқинида қўшинлари билан турган Александр қамал қилинганларга отлик ва пиёдалар қўшинларини ёрдамга юборди, бироқ Спитамен чекинаётган бўлиб чалғитиб, Зарафшон оролларида бирида душманни тор-мор этди. Бу юнонларнинг Шарқдаги бутун ҳарбий ҳаракатлари мобайнидаги биринчи мағлубияти эди. Александр ҳамма ишларини йиғиштириб, асосий қўшини билан тезда Самарқанд томон кўзгалди.

Македонияликлар билан кураш даври бизга Самарқанд ҳақидаги дастлабки тавсифларни беради. Бу ҳақда “Александр Македонский тарихи” солномасини ёзган Квинт Курций Руф (милодий 1-аср) маълумот беради. У узунлиги 70 стадий (1 стадий – 185–195 м) ташқи

деворлар билан ва алоҳида ички девор билан ўралган қалъа-қўрғон (арка)ли Мароканда шаҳри ҳақида маълумот қолдирган. Кейин у македонияликлар гарнизонини қувиб чиқариб, Спитамен ичида бекиниб олган шаҳар деворини эслатади. Александр бу шаҳарни ўз ҳокимиятининг асосий таянчига айлантириш мақсадида унинг деворлари ҳамда қалъасини мустаҳкамлашни буюради. Лекин бу таянч нукта, бутун Суғд сингари, исёнкор ва эрксевар бўлиб чиқди. Македонияликлар Спитамен бошчилигидаги отлик суворийлари сикувидан ҳимояланиб, қалъанинг кучли истехкоми ичига тез-тез яширинишга мажбур бўлдилар. Суғдликлар македонияликларнинг бу ердаги ноиби – сатрап Артабазга пойтахтда ҳам, бошқа шаҳарларда ҳам бўйсунушдан бош тортди. 328 йилда эса кураш, айниқса, авж олди. Александрнинг ўзи Марокандага қараб юра бошлади, унинг сафдошлари Птолемей, Артабаз ва бошқаларнинг қўшинлари Суғд воҳалари узра ажал уругини сепиб, Суғд истехкомларини вайрон этиб ҳаракатланарди.

Александрнинг ўз амалдорлари билан биринчи ошқора низоси ҳам Самарқанд билан боғлиқдир. Бунга сарой аъёнлари маҳаллий урф-одатларни жорий этганлиги сабаб бўлган. Самарқанд қалъа-қўрғонида бўлиб ўтган тўқнашувда Александр ўз эмишган укаси Клитни ўлдиради.

Суғдда тинчлик ўрнатиш учун кураш милоддан аввалги 327 йилгача, яъни Спитамен ҳалок бўлгунга қадар, қарийб 3 йил давом этди. Шаҳар ҳақида Александрга нисбат бериб айтиладиган қуйидаги сўзлар кўпчиликка маълум: “Самарқанд тўғрисида эшитганларимнинг ҳаммаси ҳақиқат, фақат бир истисно бор, у менинг тасаввуримдагидан ҳам гўзалроқ экан”. Шундай бўлса-да, Самарқанд истило қилинаётганда у вайрон этилди. Мамлакатга катта зиён етди. Бунинг ўрнини қоплаш учун Александр маҳаллий аслзодалар билан иттифокда бўлиш сиёсатини юритди, унга бу ердан янги шаҳарлар қуришга тўғри келди. Унинг ўлиmidан сўнг улкан давлат парчаланиб кетди. Янги давлатлар – Салавакийлар, Юнон-Бақтрия, Кушонлар подшоликлари ташкил топди. Бу давлат уларда юнон маданияти унсурлари билан маҳаллий Шарқ маданияти унсурлари чатишиб кетди.

Мовароуннахрнинг курукликдаги бандаргоҳи

Хитойда Хан, Европада Рим каби йирик империяларнинг ташкил топиши Шарк билан Ғарб ўртасида қитъалараро савдо бошланишига, курукликда улкан савдо йўллари шаклланишига имкон берди. Бу савдо йўлларини XIX аср охиридан олимлар ўша даврнинг энг кадрли молларидан бирининг номи билан боғлаб, Буюк ипак йўли деб атай бошлаганлар. Бу номни илк бор немис хитойшуноси Фридрих фон Рихтгоффен таклиф этган. Бу ипакнинг савдо айирбошлашидаги энг яхши восита бўлганлигини ифодалайди. Енгил, деярли вазнсиз, юпқа ва пишиқ, хилма-хил мураккаб безаклари товланиб турувчи ипак мато табиат мўъжизаси, илоҳий неъмат ҳисобланган.

Қадимги даврда Шарқда, шунингдек, Европа мамлакатларида ипак барча дипломатик ва маданий алоқаларда энг яхши совға, яъни тортиқ саналганлиги бежиз эмас. Ипак аслзодаларнинг тантанавор кийимларига ишлатилган, бундан ташқари руҳонийларнинг устбошини безаган, черковларда муқаддас ибодат анжомлари устига ёпилган. Эрондан тортиб Шарқий Туркистонгача сақланган сарой ва ибодатхоналарнинг бизгача етиб келган деворий тасвирларидаги манзараларда ипак Шарқнинг аслзода аёл ва эркаклари кийим-бошлари учун қимматли мато бўлганлиги кузатилади. Шу боис ипак олтин даражасида қадрланган.

Ўзбекистонда топилган энг дастлабки ипак толаси қолдиқлари милоддан аввалги II мингйилликка тўғри келади. Аммо ипак матоси Осиё ёдгорликларидаги Пазирик кўрғонларидан тортиб, Жанубий Европа (Афина, Македония)да антик даврда – эллинларнинг алоқалари ва маданияти гуллаб-яшнаган даврларга қадар кенг тарқала бошлаганини кузатиш мумкин. Бу давлат ҳокимиятининг марказлашиш даврига тўғри келади.

Эллинизм шаҳар маданияти тарихида – шаҳарлар аниқ мейморий ечимлар бўйича шаклланган. Шаҳарлар тўғри тўрт бурчакда ёки тўғри бурчакли қилиб, марказни кесиб ўтувчи ва ҳар қайси томондан асосий дарвозага олиб чиқувчи катта кўчаларни назарда тутиб режалаштирилган. Қалъа деворларидаги миноралар ва унча баланд бўлмаган, лекин ҳужум қилаётган душманга деворни бузувчи қуролларни ишлатишига имкон бермайдиган махсус қурилмали

туйнукли деворларни ўз ичига олган. Қалъага чиқиш жойлари қуёш ҳаракатланишига тескари ҳалқа йўл тарзида қурилган. Бу кўтарилаётган жангчининг қалқон билан тўсилмаган гавдасининг бир қисми ҳимоячиларга албатта очиқ қолиши учун қилинган. Ана шу меъморий қонуният белгиларини биз қадимги Самарқандда ҳам кўрамыз.

Александр Македонский юришлари вақтида зарар кўрган Самарқанд Шарқ эллинизми даврида харобалар остидан қайта қад ростлади ва яна унинг гуллаб-яшнаш даври бошланди. Ўрта Осиё дарёлари оралиғида жойлашган шаҳар яна Евросиё савдо алоқаларининг маркази бўлиб қолди. Бу вақтда Самарқанд атрофида қўрғон-шаҳарлар ва обод қишлоқлар қад кўтарди. Бу даврга оид хунармандчилик маҳсулотлари – қизил ва қора лак билан қопланган чиройли нафис қадахлар, юпқа коса ва пиёлалар юнон ва римликларнинг лакланган идишларини эслатади. Майда жигарранг ўймакорлик маҳсулотлари Шарқ эллинизмининг ёрқин белгиларини ақс эттирган. Зарб қилинган тангаларда сопол буюмлардаги каби суғд ёзуви намуналари сақланиб қолган.

Милодий III–IV асрлардаги халқларнинг Буюк кўчиши даврида Ўрта Осиё орқали кўчманчи қабилалар тўлкини ўтиб, бу қабилалар қисман воҳаларда ўтроқлашди. Бу Суғд ва Самарқанд иқтисодиёти, этник таркиби, маданияти қиёфасида ўз аксини топди.

Милодий I-мингйиллик ўрталарида бу ҳудуд эфталийлар давлати, кейин эса қудратли Турк хоқонлиги таркибига киради.

Айнан, IV–V асрларда Суғд савдогарлари тижорат фаолияти кучайиб, уларнинг жадал суръатда ўзга юртларгача етиб бориши даври бошланди. Суғдийлар Буюк ипак йўлининг қуруқликдан ўтадиган кўпгина муҳим йўналишларини назорат остига олдилар. Буюк Хитой девори яқинида ўз савдо манзилгоҳларини вужудга келтирдилар. Шарқий Туркистонда эса ибодатхоналари бўлган шаҳарларга асос сола бошладилар. Покистонда ва Шимолий Ҳиндистондаги Қорақурум довоининг қийин ва хавfli тоғ сўкмоқларидан қарвонлари билан кўтарилдилар. Бу ерда, Шатиал ва Чилас кўприқлари ёнида, кечувлар яқинидаги довоонларда ҳинд савдогарлари билан мол айирбошлайдиган савдо манзиллари вужудга келди. Хавfli ўтиш йўллари бўйлаб баланд тоғ қояларида ва ҳинд дараларида, сеҳрли

“осма кўприк” олдидаги мол айирбошлаш нуқталарида худоларга илтижо қилиб ёзилган суғд ёзувида юзлаб номлар, муқаддас тим-соллар ва тасвирларнинг ўйиб ишланган шакллари қайд этилган.

Шарқий Туркистоннинг савдо манзилгоҳида милодий IV асрга оид ноёб “эски суғд хатлари” – “кўҳна хатлар” сақланиб қолган. Улар орасида бу ерда яшаган савдогарларнинг Самарқандга ёзган мактублари диққатга сазовор. Бу хатларда суғдий манзилгоҳлардаги ҳаёт, савдо қилиш учун зарур бўлган моллар, маҳаллий аҳамиятга молик сиёсий воқеалар баён қилинган.

Суғд савдогарлари ва биринчи навбатда, самарқандлик тижоратчиларнинг нуфузи Турк хоқонлиги даврида орта борди. Хоқонлик гуллаб-яшнаган пайтда унинг ҳудудий чегараси Шарқда Хитойнинг Тан империяси чеккаларидан, ғарбда Каспий ва Қора денгизларга ча борган эди.

Турк хоқонлари Хитойдан ўлпон сифатида оладиган ипакларини сотишдан манфаатдор эдилар. Шунинг учун улар самарқандлик савдогарларга хайрихоҳлик қилиб, уларни кўллаб-қувватларди. Бундан фойдаланган савдогарлар шаҳарлар ва карвонсаройлари бўлган дашт йўлларига асос солдилар. Сосонийлардан бўлган Эрон шоҳи суғд элчиси Мониах бошчилик қилган Турк хоқонлиги элчиларининг Буюк ипак йўли жанубий йўлларини биргаликда назорат қилиш тўғрисидаги таклифини рад этиб, совғага олиб келинган ипакни пойтахт майдонида намойишкорона ёқиб юборди. Шундан сўнг хоқонлик элчилари янги йўналиш бўйича, шимол томонга, Хоразм Каспий денгизи ва Кавказ орқали Византияга йўл соладилар. Кўп ўтмай сосонийлар шоҳига қарши ҳарбий битим ва савдо иттифоқи тузилди. Бу Византия, Кавказ, Русь билан амалий алоқаларнинг янги йўналишини очади.

Суғдликлар нафақат Хитой ипаклари билан савдо қилганлар, балки ўзлари ҳам бу қимматбаҳо маҳсулотни тайёрлаганлар. Суғдликларнинг ўзига хос расмлар билан безатилган шойиси византияликлар, эронликлар ва хитойликларнинг кейинги даврда тўқилган матоларидаги безаклари учун намуна бўлиб хизмат қилди. 629 йил Самарқанддан келган Хитой сайёҳи буддавий Сюан Цзян Самарқанд шаҳарини ҳосили мўл, турли мамлакатлардан келтирилган қимматбаҳо молларга бой, хунар ва санъатда бошқа ўлкаларни

доғда қолдирадиган кўп сонли аҳолиси бўлган, гуллаётган ўлканинг маркази сифатида таърифлаган.

Диний муносабатларда илк ўрта асрлардаги Суғд диний бағрикенг мамлакат сифатида машхур бўлган. Бу ерда зардуштийлар, монийлар, христианлар, кушонлар давридан бошлаб эса, буддавийлар иноқ яшаганлар. Уларнинг вакиллари Суғддан Шарқий Туркистон ва Хитойга мазкур динларни тарқатганлар.

Кўшнилари учун намуна

Бу давр муаллифлари Самарқанд аҳолисининг ўз кўшнилариغا намуна бўлганлиги, Суғд эса Ўрта Осиё дарёлари оралиғидаги ўлкалар иттифоқини дипломатик, савдо ва ҳарбий ишларда бошқарганлиги ҳақида гапирадилар. Самарқанд атрофидаги карвон йўлларида Панжикент, Кушония, Дабусия сингари савдо шаҳарлари, уларни боғловчи йўллар, ҳукмдорларнинг қароргоҳлари ва хунармандчилик марказларини кўриқловчи қалъалар пайдо бўла бошлайди.

Бозорларни тўлдирган деҳқончилик маҳсулотлари ҳам машхур эди. Бу маҳсулотлар нафақат савдо карвонларини таъминлаган, балки халқаро савдода ҳам қадрланарди. Хусусан, Хитойнинг Тан империясига олиб борилган энг сара моллар орасида Самарқанднинг машхур шафтолилари эслатилади. Улар хитой императори дастурхонига энг тансиқ мева сифатида кўйиларди.

Хитой манбалари Ўрта Осиё ўлкалари халқи самарқандликларнинг турмуш тарзидан намуна олган, деб бежиз таъкидламаган. Хитой солномачилари Самарқандда болалар беш ёшидан саводга ўргатилганлиги, хунарлар ва савдо бобидаги билимларни эгаллаганлиги, ташаббускорлик ва тадбиркорлик кўникмаларини орттира борганлиги ҳақида хабар берганлар.

Идишлар, тангалардаги ёзувлар, суякдан ишланган қаламлар, суғдча ёзувли сопол парчалар юксак саводхонликдан далолат беради. Зарафшон дарёси бошланадиган жойда, Муғ тоғ қасрида Суғд ҳукмдори Деваштичнинг ноёб подшо архиви топилган. Пергамент қоғозга, териға, ёғоч бўлақлари ва тахтачаларга туш билан ёзилган ҳужжатлар ҳукмдорнинг яқин ва узоқдаги, ҳатто Хитойгача бўлган

мамлакатлар билан савдо ва дипломатик алоқалари ҳақида маълумот беради. У томонларга элчилар ва савдо карвонлари бориб, суғд ёзуви, мусиқа маданияти, айниқса, раққосаларнинг маҳорати ва ашулачиларнинг ижрочилик санъатини кенг ёйганлар.

Суғд шаҳарларида меъморчилик ривожланиб, бир неча қаватли шинам уйлар, расмлар ва ҳайкаллар билан безатилган сарой ва ибодатхоналар қад кўтарди. VII аср Самарқанд ихшиди – подшоҳи Вархуманнинг қасри монументал санъатнинг энг яхши намунаси ҳисобланган. Қасрнинг “Катта қабуллар зали” ранг-баранг деворсуратлар билан зийнатланган. Безакларнинг сақланиб қолган икки метрча баландликдаги намунаси юксак бадиий ижроси билан лол қолдиради. Қаср деворидаги суратлар ўша давр учун энг характерли воқеалар – шунқорларнинг ов қилиш саҳналари, ибодатхонага тантанаворлик билан келиш, диний маросимларни ўз ичига олган. Улар орасида Суғд ҳукмдори ҳузурига совғалар билан келган дипломатик миссияларни шоҳона қабул қилиш манзараси тарихий аҳамиятга эга. Бу тасвир зал деворларининг кираверишдаги асосий қисмини эгаллайди. Бу композицияда Осиёнинг турли вилоятларидан келган элчихона вакиллари, яқин ва узоқ ўлкалардан ташриф буюрган бактрияликлар ва чочликлар, турклар ва эронликлар, хитойлар ва корейслар, тоғ қабилаларининг ўша даврга хос анъанавий чиройли кийимлар кийиб олган вакиллари кўрсатилган.

Меҳмон-дипломатлардан бирининг чопони ҳошиясида суғд тилида ёзилган ёзув сақланиб қолган. Ёзувни Санкт-Петербурглик шарқшунос В.А. Лившиц ўқиган. Унда айтилишича, ҳозирги Сурхондарё худудида жойлашган ўлкалардан бири – Чағониён элчиси “оғиз очди” (*яъни, гапира бошлади. – Ю.Б.*). У шундай деди: “Мен чағониёнлик дапирпат (*элчихона котиби – Ю.Б.*) Пукарзода Чағониён ҳукмдори Туронтош номидан бу ерга – Самарқандга подшо ҳузурига ҳурматимни изҳор этиш учун келдим. Бинобарин, эй шоҳ, менга нисбатан шубҳа билан қарама, мен самарқандлик худолар борасида, шунингдек, Самарқанд ёзувидан яхши хабардорман ва подшога ҳеч қандай ёмонлик раво кўрмайман. Эй, шоҳ, роҳат-фароғатда яшайвер. Шундан сўнг шоҳ Вархуман унга рухсат берди... Шундан кейин чоч дапирпати оғиз очди” (*яъни, Тошкент воҳаси марказ ҳисобланган ўлка элчиси – Ю.Б.*), лекин у нима ҳақда

гапирганлигини биз билмаймиз, чунки хатнинг кейинги қисмлари ўчиб кетган. Аммо, унинг гапи ҳам чағониёнликниқига ўхшаш бўлиши керак. Бу ёзув яқин ва узоқ мамлакатлар элчиларини дипломатик қабул қилишга ўхшаш тадбирнинг аҳамияти қай даражада бўлганлигини кўрсатиб туради.

Тадқикотчилар уни нафақат санъат ёдгорлиги сифатида, балки Ўрта Осиё ва унинг атрофидаги ўлкалар халқларининг ҳар хил этник кийёфаси, кийимлари, курол-яроғларини кўрсатувчи ўзига хос “этнографик энциклопедия” сифатида баҳолайдилар. Бу тасвирларда суғдийларнинг ўзи ҳам, уларнинг туркий қисми ҳам атрофлича намойиш этилган. Туркий гуруҳларнинг композициявий жойлашишини синчиклаб ўрганиш шуни кўрсатадики, улар меҳмонлар таркибидагина бўлиб қолмай, шу билан бирга, асосий қабул маросимини ташкил этувчилар сифатида ҳам кўринадилар, яъни бу ердагиларнинг етакчиларидан ҳисобланадилар. Бу Суғдда туркийларнинг катта нуфузи ва уларнинг Турк хоқонлиги таркибидаги мавқеидан дарак беради.

Тадқикотчилар Суғд ҳарбий аъёнлари ва VII–VIII аср Суғд ҳукмдорларининг катта қисми туркийлар бўлган, деб таъкидлайдилар. Самарқанд ва бутун Суғд ҳукмдорлари – Деваштичдан олдин ўтган ва айрим бошқа ҳукмдорларнинг номи туркча бўлган. Суғд ҳукмдори Вархуман ҳам Авархуман сифатида талқин этилиб, келиб чиқиши туркийлардан эканлиги қайд этилади. Юқорида эслатилган манзарадаги муҳим сиёсий воқеада Турк хоқонлигининг олий даражадаги вакиллари ҳам қатнашганлигини истисно қилиб бўлмайди.

Ўша давр Суғд санъатининг бошқа ажойиб ёдгорликлари орасида торевтика намуналари – бадий ишланган кумуш кўзалар, кружкалар ва қошиқсимон косаларни кўрсатиш мумкин. Уларни ўрганиш натижасида санъат даражаси ва ишланиш маҳорати жиҳатдан бу буюмлар Византиянинг машҳур торевтика мактаби асарларидан қолишмаслиги аниқланди. Бу ҳол Суғднинг ўша даврда Византия билан калин савдо-иқтисодий ва маданий алоқаларида бўлганлигини тасдиқлайди.

Афросиёбдаги қазишмаларда топилган фил суягидан ишланган дунёдаги энг қадимги ноёб шахмат доналари йиғмаси катта қизиқиш уйғотди. Топилма ўша даврдаги ҳамма шахмат доналарини бирин-

чи марта тўлик ҳолда бизга намоён қилади. Монументал деворий безак кўринишлари ҳукмдорлар қасрларинигина эмас, Суғд аъёнлари ва шаҳарлик бой савдогарларнинг ҳашаматли қасрларидаги залларини ҳам беаган. Дунёвий мавзудаги ажойиб деворий суратлар Суғднинг йирик шаҳри Панжикентдаги хонадонларда ҳам топилди. Диний мазмундаги кўринишлар эса ибодатхоналарнинг деворларини беаган. Афросиёб қасрлари деворларидаги безакларга ўхшаш композициялар Буюк ипак йўли бўйлаб Шарқий Туркистонга қадар тарқалиб борган. Милодий VII–VIII асрларда Самарқандда тайёрланган маҳсулотлар Хитойнинг Тан даврига оид ноёб осоритикалар орасида маълум бўлганлигини юқорида таъкидлагандик. Суғд тили эса, америкалик хитойшунос Э. Шефер қатъий ишонч билан таъкидлаганидек, илк ўрта асрлар даврида Буюк ипак йўлининг қуруқликдаги асосий йўлларида савдо аҳлининг халқаро тили бўлиб хизмат қилган.

Шоир ноҳак эди

Ўрта Осиёнинг Араб халифалиги томонидан истило қилина бошланган VII асрнинг иккинчи ярмидан Суғд ҳукмдорлари арабларга қарши курашга бошчилик қилдилар. 712 йил Самарқанд Қутайба ибн Муслим кўшинлари томонидан босиб олинди, лекин кейинги йилиёқ аҳоли қўзғолон кўтарди. Халқнинг Гўрак, Деваштич ва Муқанна бошчилигидаги қаҳрамонона кураши гоҳ сўниб, гоҳ авж олиб, қарийб икки аср давом этди. Истилочилар суғд шаҳарларини таладилар, ибодатхоналарни яқсон қилдилар, ёзма ёдгорликларни ёқдилар. Араб тарихчиси ат-Табарий Хуросонга тайинлаган ноиб томонидан Самарқанддаги маъбудлар талангани ва улардаги олтинлар, қимматбаҳо тошлар йиғиб олиниб, вайрон қилиб ташлангани хақида ёзган. Натижада, Суғднинг ажойиб дунёвий ва диний санъат ёдгорликлари зарар кўрди. Самарқанд истилочиларга қарши курашда шу қадар шикаст топдики, VIII аср Суғд шоири Абу-т-Таки Аббос Тархон ачиниби қуйидагиларни ёзган эди: “Самарқанд! Сен харобага айландинг. Нақш-безакларинг қанчалар вайрон бўлди. Сен Чочдан ҳам харобсан, бундан энди асло ўнглолмайсан!”

Лекин шоир ноҳак бўлиб чиқди. VIII асрнинг иккинчи ярмиданоқ ва айниқса, IX асрдан шаҳар вайроналардан қайта тикланди. Бунга муҳим сиёсий воқеалар имкон берди. VIII аср ўрталаарида халифаликда икки уруғ жамоаси – ҳокимият тепасида турган умавийлар ва аббосийлар ўртасида кураш бошланди. Шимолий Хуросон ва Мовароуннаҳр ҳукмдорлари қўллаб-қувватлаши натижасида 747–748 йилларда Араб халифалиги ҳокимияти тепасига Аббосийлар келди. Шундан сўнг гарчи Аббосийларнинг марказлаштириш сиёсати туфайли, маҳаллий ҳукмдорларнинг кўпчилиги ўз ҳуқуқларидан муҳрум бўлиб, сиёсий ҳокимиятни қўлдан бой берган бўлса ҳам, Мовароуннаҳрнинг исломни қабул қилган аҳолисининг ҳуқуқлари араб аъёнлари билан тенглаштирилганлиги, уларнинг халифалик давлати сиёсий ва иқтисодий ҳаётига жадал қўшилишига олиб келди. Бундан Суғд ва биринчи навбатда Самарқанд савдогарлари анча унумли фойдаландилар. IX аср бошида халифа Маъмун ғалаба қозонгач, ўрта осиеликлар у билан халифалик пойтахти Бағдодга тантанали равишда кириб бордилар. Ўша даврда халифанинг асосий қўшини жанговарлиги билан ажралиб турадиган туркийлардан бўлгани, кўмондонликка эса ҳарбий қобилияти ва маҳорати туфайли кўпроқ суғдликлар олинганини ёзганлар.

Пойтахтда ва халифаликнинг бошқа йирик марказларида Суғд савдогарларининг карвонлари учун карвонсаройлар, турар жой даҳалари қад кўтарди. Суғд савдогарлари Хитойдан тортиб Якин Шарққача ҳам куруқликда, ҳам денгиз орқали ўтган савдо йўллари ни назоратга олди. Айни ўша вақтда Самарқанднинг жадаллик билан қайта тикланиши давом этди. Шаҳар маълум муддат халифалигининг Мовароуннаҳрга тайинлаган ноибларининг қароргоҳи ҳам бўлиб, бу ерда улар ўз тангаларини зарб қилдирди.

Ўзининг маҳорати ва тайёрланган маҳсулотларининг хилма-хиллиги билан ажралиб турадиган Самарқанд ҳунармандларининг турар жойлари қад кўтарди. IX–X асрларда бу ерда турли курул-яроғлар ва аслаҳалар, олтин ва қумуш белбоғлар, от эгар-жабдуғлари, узанги, юган, сувлиқлари; ноёб металлдан ишланган хилма-хил заргарлик буюмлари; катта қозонлару чиройли жомлар, зеб-зийнатлар кўплаб тайёрланарди. Самарқанд сополи ниҳоятда чирой-

ли эди. Рангли шишадан нафис идишлар тайёрланган, куфа ёзуви билан ранг-баранг безаклар, мураккаб гулли ва геометрик шакллар тушириб ишланган машхур сирли сопол идишлар (улар эндиликда Ғарбий Европа музейларини безаб турибди) ҳозирда ҳам тайёрланади. Ранго-ранг газмоллар – шойилар, зарбоф парча ва жунли мато, чиройли тўқ-қизил бахмал, такинчоқлар, нақшинкор тошлар, мухрлар ва бошқа кўпгина моллар халифалик бозорларида суғдлар савдогарларга шуҳрат келтирди. Самарқанд қоғози алоҳида ўрин тугарди, у Шарқ ва Ғарбнинг ҳамма мамлакатларида машхур бўлди.

Самарқанднинг юқори сифат ва қийматга эга кумуш дирхамлари Италия, Германия, Швеция, Норвегия, Готланд ерлари ва Киев Руси князлигининг ўрта аср шаҳарларидан топилган хазиналар орасида учрайди.

X аср араб географи Истахрий Самарқандни “Мовароуннаҳрнинг курукликдаги бандаргоҳи” деб бежиз таърифламаган эди. Бу ерга дунёнинг турли чеккаларидан савдогарлар мол айирбошлаш учун келишган. Бу эса давлатга катта даромад келтирган. Самарқанд савдогарлари Мисрдан тортиб Хитой ва Ҳиндистонгача машхур бўлишган. IX аср охиридан Мовароуннаҳр амалда Сомонийларнинг мустақил ўлкаси сифатида ажралиб турарди. Бухоро унинг сиёсий пойтахтига айланди, аммо Самарқанд иқтисодий, маданий ва илмий марказ бўлиб қолаверди. Араб географлари “иқлимлар”ни ажратиб кўрсатганда, Бухорони Самарқанд Суғди таркибига киритадилар.

Археологлар Афросиёбда X аср сомоний хукмдорларининг ҳашамдор хоналари бўлган қасрларини топганлар. Қаср хоналари оқ ганчдан ишланган чиройли нақшинкор панеллар билан безатилган.

Шаҳар зодагонларининг турар жойлари ҳашамдорлиги жиҳатидан сомонийларнинг қасрларидан қолишмасди. Самарқанднинг жануби-ғарбий қисмида турар жой биноси топилган бўлиб, унинг ички қисмидаги – меҳмонхонанинг девори ва куббаси нозик ганч ўймакорлиги билан безатилган эди. Буларнинг ҳаммаси IX–X асрларда Самарқанд яна гуллаб-яшнагани, Мовароуннаҳрнинг энг йирик савдо-хунармандчилик ва маданий марказига айланганлигини яққол кўрсатади. Шарқ ва Ғарбнинг барча энг муҳим қарвон йўллари яна шу шаҳар орқали ўтарди.

IX–XII асрларда шаҳар ҳаёти шахристон деворларидан ташқарига чиқиб, Чўпонота тепаликларидан тортиб Дарғом дарёси этакларига – Зарафшон водийсининг бепоён кенгликларига ёйилди. Манбаларда айтилишича, Самарқанд ўзининг кўкаламзорлиги билан шуҳрат қозонган. Истахрий таърифида келтирилишича, шаҳар қасрлари унинг дарахтлари соясида қолиб кетганди, боғларининг гўзаллиги ҳовуз сувларида жилваланиб акс этарди. Шаҳарга сув маҳсус кўрғошин қувур – “Жўйиарзиз” орқали келтирилди. У Марказий Рас ут-тоқ бозори куббалари остидан шаҳар девори орқали ўтказилган бўлиб, ер ости сув ўтказгич қувурлари билан қаср ва жоми масжидига олиб борилганди.

XI асрда Самарқанд Қорахонийлар давлати қўл остига мулк сифатида кирди, кейин бу давлат Ғарбий тармоғининг пойтахти бўлиб қолди. Ана шу вақтда шаҳар ҳаётида янги босқич бошланди. Бу ерда Тамғочхон Иброҳим қасри ва кўп устунли Жума масжиди, шифохона – бемористонлар, мадраса, карвонсаройлар, бозор гумбазлари ва ҳаммомлар, шаҳарлик аслзодаларнинг уйлари ва хунармандларнинг даҳалари бунёд этилди.

Қалъа-кўрғонда очилган Тамғочхоннинг йўлак ва айвонли қасри ранг-баранг девор суратлари билан бежирим безатилган бўлиб, уларда табиат, ов манзаралари тасвирлангани, Самарқанд маҳобатли сәнъатининг янги саҳифаси ҳисобланарди.

Шаҳарнинг жанубий қисмида йирик диний марказлардан бири барпо этилиб, у сайёҳларнинг пири Ҳазрати Хизр масжиди ва Қусам ибн Аббос мақбара-сағанасини бирлаштирарди.

Самарқанднинг жанубий қисмида Кушон дарвозаси яқинида қурилган Ҳазрати Хизр масжиди манбаларда шаҳарнинг энг дастлабки масжиди, яъни “мусулмон байроқлари сақланадиган жой” деб аталади.

Мозор VII асрнинг 70-йилларида Суғдга арабларнинг дастлабки юришлар ва бу ерда Муҳаммад пайғамбарнинг амакиваччаси, илк исломнинг тарғиботчиларидан бирининг ҳалок бўлиши билан боғланиб, мозор Шоҳи Зинда – “Тирик шоҳ” номи билан аталган.

Бугунги кунда Шоҳизинда мажмуаси бир қанча ҳашаматли меъморий ёдгорликлар, Амир Темур ва унинг набираси Улуғбек ҳукмронлиги даври мақбараларини ўз ичига олган.

Мажмуанинг номи ғаройиб воқеа билан боғланган: намоз ўқиётган пайтда кофирлар қатл қилган шоҳ гўёки ўлмай, пастга – муқаддас қудукка тушиб кетган ва муқаддас боғда ҳамон яшайди. XI асрда Ҳазрати Хизр масжиди қайта қурилган ва муқаддас шахиднинг қутлуғ мақбараси билан туташтирилган. Қабристоннинг қорахонийлар даври ёзма манбаларида сақланиб қолган “машад” номи у қабрнинг ўзи эмас, балки бу ерда эътиқод учун ҳалок бўлган азиз-авлиёга атаб қурилган ёдгорлик даҳмаси бўлиши мумкинлигидан дарак беради.

Археологик тадқиқотлар натижасида бу ерда XI асрнинг ажойиб меъморий ёдгорлиги қолдиқлари топилган бўлиб, у ўзининг бежирим ўйма сопол беаги билан ажралиб туради. Унга яқин жойда XI–XII асрдаги мадраса қолдиқлари ҳамда қорахоний зодагонлари ва рухонийларининг бир қанча мақбаралари топилди. Бу ҳол Шоҳи Зинда сағанасининг ўрта асрлар қорахонийлар давридаги Самарқандда қатта шухрат топганидан далолат беради.

IX–XII асрларда Самарқанд Шарқ маданиятининг йирик марказларидан бирига айланди. Бу даврда Эрон, Ироқ, Хуросондаги йирик шаҳарлари билан маданий алоқалар жадал ривожланди. Суғд зодагонлари Аббосий халифаларининг энг обрўли аъёнларидан, турк кўшинлари эса унинг таянчи бўлиб қолди.

Халифалик таркибида турли динлар орасида ислом дини мустақкам ўрин эгаллади. Бу дин ғоялари шаҳарликларнинг ҳам, кишлок аҳлининг ҳам, кўчманчи аҳолининг ҳам орасига кириб борди. Самарқанд илоҳиётчи шайхлари ва диний уламоларининг обрўси ортди. Улар орасида Шарқда ҳадисларни тўплаш бўйича энг машҳур бўлган, Куръондан кейин турувчи кўп жилдли “Ас-Саҳиҳ” китобининг муаллифи имом Исмоил ал-Бухорий; калом илмининг асосчиси, “Ҳидоя”, “Имом ал-мутакаллимин” (“Ҳидоят йўли имоми”, “Мутакаллимлар имоми”) номлари билан улуғланган шайх Абу Мансур Мотуридий, тарихчилар – Муҳаммад ал-Насафий, ас-Самарқандий, ас-Сомоний, шоирлар – Ҳурайим Суғдий, Абу Ҳафс Суғдий, Абу Саид Самарқандий, Баҳоуддин Каримий ва бошқалар бор эди. 960–970 йиллар орасида Самарқандга келган тарихчи Ибн Ҳавқалнинг ёзишича, шаҳар – “Мовароуннаҳр нозик таъб одамлари йиғилган жой бўлиб, уларнинг энг яхшилари Самарқандда тарбияланганлар”.

Самарқанднинг жанубий работида улуғ зотларга мўлжалланган дахма бунёд бўлгани ҳам бежиз эмасди. Бу ерга Шарқнинг юзлаб олимлари, 1141 йилда мусулмон қадамжосини Мовароуннаҳрга бостириб кирган қорахитойлардан ҳимоя қилган минглаб шахид жангчилар дафн этилган. Бунини Чокардиза қабртошларидаги ёзувлар ҳам тасдиқлайди. Ўша давр олимлари ва жангчилари кимки, Самарқандда дафн этилса, ўша кунини жаннатга киради, деб ҳисоблаганлар.

XIII аср бошларига келиб шаҳар Хоразмшоҳлар давлати таркибига кирди. Курилишлар ва ҳунармандчилик янгидан ривожланиш босқичига кирди. Самарқанд меъморчилигида рангдор ва ложувард безаклар қўлланила бошлади. Муҳаммад Хоразмшоҳнинг буйруғига биноан, шаҳар деворлари мустаҳкамланиб, жомеъ масжиди қайта қурилди, қалъа-кўрғонда қаср бунёд этилди.

Бу даврдаги савдо алоқалари ҳақида Хитой чинниси ва Сурия шишаси, Хоразм ҳарбий аслаҳа-анжомлари ва олтин идишлари даълолат беради.

Бироқ бунёдкорлик жараёни даҳшатли фожиа туфайли тўхтаб қолди. 1220 йилнинг март ойида бу ерга Чингизхоннинг катта қўшини бостириб келди. Шаҳарда турган кўп сонли қўшин душманга қаршилиқ қила олиши мумкин эди. Аммо шаҳарга сув бериб турган кўрғошин нов шаклидаги сув ўтказгични мўғуллар бузиб ташлади. Тўрт кунлик қаҳрамонона кураш шаҳарни топшириш билан тугади. Ўша давр тарихчиси Рашиддин: “Минглаб мард эркаклар ва аскарлар шаҳардаги жомеъ масжидига яшириниб курашни давом эттирдилар. Мўғуллар масжидга ёниб турган ўқ-ёйлар отиб, уни ҳимоячилари билан бирга ёндириб юбордилар”, деб ёзган эди. Шаҳар таланди, ёндирилди ва вайрон этилди. Ноёб Жўйи-арзиз қувури бузиб ташланиб, шахристон (шаҳар ичкараси)га сув бериш тўхтаб қолди. Афросиёбдаги ҳаёт сўнди ва кейин қайта тикланмади. Шаҳар атрофи – работдагина давом этди, аммо унинг истехкоми 150 йил хароба бўлиб ётди. Халқ босқинчилар билан мардона жанг қилди. Мангубердиннинг Хоразм, Самарқанд ва мамлакатнинг бошқа шаҳарлари учун курашда кўрсатган жасорати зое кетмади. Мўғул зодагонларининг ўзаро низолари давом этган пайтда Самарқанд қалъа деворларидан маҳрум этилди ва кўчман-

чи қабилаларнинг босқинларига бир неча бор дучор бўлди. Аммо шаҳар аҳолиси босқинчиларга қарши қўзғолонлар кўтариб турди. 1365 йил сарбадорлар бошчилигида шаҳарнинг душмандан ҳимоя қилиниши бунга яққол мисол бўлади. Шаҳарликлар бузиб юборилган истехкомлар ўрнидаги кўчаларда тўсиқ ва тузоқлар қуриб, шаҳарга ҳужум қилган мўғулларни тор-мор этдилар. Бу ғалабадан сўнг кейинги тикланишгача яна бир фурсат вақт қолган эди.

Қудратли давлат пойтахти

Шаҳар ҳаётининг янгидан, ажойиб тарзда гуллаб-яшнаши Амир Темур фаолияти билан боғлиқ. Амир Темур тарқоқ мулкларни бирлаштиришни ўз олдига мақсад қилиб қўйди. 1370 йилдан бошлаб 35 йил мобайнида Шарқдаги энг қудратли давлатни барпо этди. Бу давлат Ўрта Осиё ва Эрон, Ҳиндистон, Туркия, Кавказни ўз ичига олган эди. Даврининг ажойиб саркардаси бўлган Амир Темур ўз армиясини кўп хилма-хил ҳужум қуроллари, жумладан, ўк отар қуроқлар билан жиҳозлади. Жангни олиб бориш ҳамда шаҳарларни қамал қилишда кўшинни уюштириш ишига янгилик киритиб, натижада доимий ғалабаларга эришди. Унинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётдаги сиёсати янги ерларни ўзлаштириш, чўлларни суғориш ва савдо-сотикни ривожлантиришга имкон берди. Мамлакатни бирлаштиришга ва тиклашга эришган Амир Темур халқнинг турмуш тарзини давлат фаровонлиги билан бевосита боғлади. “Меҳнаткаш халқни хароб қилиш давлат ғазнаси камайиб кетишига олиб келади. Бу кўшиннинг бебошлигига сабаб бўлади, у ўз навбатида ҳокимият заифлашишига олиб келади”, – дейилган эди унинг “Тузуқлари”даги солиқларни йиғиш тартиби тўғрисидаги масалада. Янги ерларни ўзлаштиришда солиқ имтиёзлари берилиши деҳқончиликни ривожлантиришни рағбатлантирди.

Амир Темур ўз давлатининг пойтахтига жуда катта эътибор берди. Самарқанд бу вақтда минорали мудофаа деворлари билан қайта ўралиб, минораларга баланд найзали панжаралар ўрнатилди. Девор ичкарасидаги майдон ва кўчалар ободонлаштирилиб, ариқ ва ҳовузлар қазилди. Атроф кўкаламзорлаштирилиб, бир-

бири билан уйғунлашган меъморий ечимлар вужудга келтирилди. Янги маҳобатли обидалар бунёд этилди. Регистон йирик жамоат ва савдо маркази бўлиб қолди. Темур ва Улуғбек даврида бу майдон ҳозирдагига қараганда бошқача кўринишда эди. Унинг шимолий қисмида Мирзойи қарвонсаройи қад кўтарганди. Ҳозирги Шердор мадрасаси ўрнида бош кийимлар сотиладиган савдо расталари бўлиб, у Амир Темурнинг хотини Туманоғобегим кўрсатмаси бўйича қурилган эди. Улуғбек майдоннинг ғарб томонига гўзал мадраса бунёд этди. Мадраса улкан меъморий мажмуа бўлиб, очик равоқ ва олд эшик томони манзарали ташқи кўринишга эга. Бундан ташқари у Туманоғобегим растаси ўрнида ўз мадрасасига улкан гумбазли, бой сирланган декорли гўзал хонақоҳ ҳам қурдирди. Улуғбек мадрасасининг жануб томонида вазир Алиқа Кўкалдош салобатли масжид бунёд этди. Мирзо Бобирнинг ёзишича, бу масжид ёғочдан хотамқори услубида ўзига хос тарзда безатилган, шунинг учун у Масжиди Муқатта номини олган эди.

Шаҳар архитектурасида Бибиҳоним масжидининг улуғвор мажмуаси асосий ўрин эгаллайди. У Темурнинг буйруғи билан 1399–1404 йилларда, соҳибқироннинг жанговар шуҳрати чўққига чиққан бир пайтда қурдирилганди.

Темурнинг ғояси бўйича мажмуа тенгсиз бўлиши керак эди. Ривоятларга кўра, уни Амир Темурнинг хотини эрига улуғвор иншоот сифатида қуриб совға қилишга аҳд қилган. Иншоотни бунёд этишда турли мамлакатларнинг меъморлари қатнашган. Қурилишда ҳатто, Ҳиндистонга юриш вақтида олиб келинган филлардан ҳам фойдаланилган. Ансамбль маҳобатли кўринишни олган, лекин Хитойга юриш қилиш учун кетган соҳибқирон унинг тугал қиёфасини кўрмаган.

Бибиҳоним масжиди яқинида, шаҳарнинг шимолий чеккасида, “дурдоналар маржони” – Шоҳизинда дахмаси атрофида темурийлар оиласи мақбараларининг қатори жойлашган.

Жануби-ғарбий қисмида Кўксарой ва Бўстонсарой номлари билан аталган икки қасрли қалъа барпо этилган. Қалъа ғазна ва қурул-яроғ сақланадиган жой бўлган. Бу ердаги етакчи қорхоналарда қурул ва аслаҳа-анжомлар тайёрловчи усталар ишлашган. Шу ернинг ўзида Чингизхон наслидан тайин этиладиган хонларнинг қароргоҳи бў-

либ, бу Амир Темуր ҳокимияти қонунийлигини тасдиқлашга хизмат қиларди.

Амир Темуր пойтахт-шаҳарнинг ривожланишида хунармандчилик ва савдонинг муҳим аҳамиятини ҳисобга олган ҳолда юришларидан энг яхши усталарни олиб келарди. Испания элчиси Рюи Гонзалес Клавихо шундай деган эди: “Самарқанднинг бойлиги унинг озиқ-овқатларидагина эмас, шу билан бирга, бу ерда кўплаб тайёрланадиган шойи газмоллари, атлас, тафта, мўйна ва ипак астарлар, упа-эликлар, ширинликлар, бўёқлар, тилла буюмлар, сирланган идишлар ва бошқа нарсаларида ҳамдир... Шох (Темуր) бу шаҳарни улуғлашни шу қадар истардики, қайси бир мамлакатни эгалламасин ва бўйсундирмасин, ҳамма жойдан одамларни шаҳар ва унинг атрофидаги ерларда туриши учун олиб келарди; у, айниқса, ҳар хил хунарманд усталарни йиғишга ҳаракат қиларди. У Дамашқдан камон, ўқ-ёй ва бошқа қуроллар ясовчи, шиша ва лойдан буюмлар тайёрловчи ҳар хил усталарни келтирди, ваҳоланки, дунёдаги энг яхши хунармандлар шу ернинг ўзида ҳам бор эди. У Туркиядан моҳир ўқчи ва хунармандлар: тоштарошлар, заргарларни олиб келди... бундан ташқари, у муҳандислар ва тўпчи аскарларни, шунингдек, уловга арқон ясовчиларни ҳам келтирди...”

Самарқанд хунармандлари ҳақида гап кетганда торевтика – металлга бадий ишлов бериш санъати, нафис идишлар, олтин, кумуш, кўпинча – ялтироқ жездан заргарлик буюмлари тайёрловчилар ҳақида тўхталмаслик мумкин эмас. Бу маҳсулотлар Самарқандга четдан келтирилган деб ҳисобланарди. Чунончи, 1969 йил Мовароуннахрнинг энг қадимги маркази Самарқанднинг 2500 йиллик юбилейи доирасида ўтказилган халқаро симпозиумда кўпгина етакчи санъатшунос олимлар Самарқандда ўзининг торевтикаси бўлмаган, мавжуд бадий юксак маҳсулотнинг ҳаммаси, шу жумладан, нозик бой қадама нақшли ялтироқ жездан ишланган идишлар бу ерга четдан, Эрон марказларидан келтирилган деб ҳисоблашган.

Бироқ Ўзбекистон маданияти тарихи музейини куриш вақтида археологлар назорат қазишма ишларини олиб бориб, Регистоннинг маданий қатламларидан нодир материаллар топишди, бу олимларнинг юқоридаги баҳсига ойдинлик киритди. Маданий қатламларнинг 8 метрлик қатлами остида археологлар ўрта аср торевт устaxonаси

қолдиқларига дуч келдилар. Булар металл эритиш ва қуйишда ишлатиладиган мис ва кумуш-қўрғошиннинг котиб қолган доғлари бўлган металлсозлар ўчоғи, асбоблар – турли шаклдаги қисқичлар, сандонлар, нодир металлларни тортадиган тарозилар, ноксимон қўринишдаги бўйни ингичка қўрғошин ва сопол идишчалар – симоб ва симоб рудаси сақланадиган симоб кўзача, торевт қолипи ва тайёр маҳсулоти, эритилган деталлар, йиғилган, лекин ҳали безатилмаган буюмлар ва бошқа кўп ашёлар эди. Булар бадиий ишлов берилган металл бевосита Самарқанднинг ўзида тайёрланганлигини исботлайди.

Тайёр маҳсулотлар орасида ялтироқ жездан ясалган нафис буюмлар бор. Бежирим ўйиб ишланган жимжимадор қопқоқча эътиборни тортади, унга кумуш ва олтин қадаб нақш солинган. Унинг ўртасига ёш йигитнинг шоҳона қомаги зарҳал доира ичига ўйиб туширилган, у туркча-мўғулча кийимда, тахтда безаниб ўтирибди. Шоҳларнинг тахтда ўтирган ҳолдаги тасвири, энг сара аскарларнинг тўла қуролланган ҳолдаги қўриниши, боши аёл, танаси қуш қиёфасидаги сув париларини эслатувчи афсонавий жонзотлар – булар суғд торевтикаси белгилари бўлиб, илк ўрта асрлар давридан маълумдир. Торевт устахонасида, шунингдек, қилдек ингичка кумуш безак қопланган нафис қошиқча, медальонлар билан безатилган чиройли чўмич, олтин, кумуш қадама нақшлари билан безатилган жуда кўплаб кўзалар ҳам топилди. Улардан бирида ити билан ов қилаётган чавандоз тасвирланган. Тасвир атрофидаги яхши ният билдирилган битиклар олтин ва кумушга ёзилиб, тепа қисмида аёллар боши ёки қуш думлари тасвирланган. Айрим қолипларда буюртмачи номи ҳам битилганлиги кўзга ташланади. У билан ёнма-ён ерда Амир Темур тасвири илк зарб қилинган (1370 йил) кичкина кумуш тангача топилди. Бу маҳсулотлардан ташқари темурийлар даврининг рўзгор сопол идишларининг парчалари ҳам учрайди.

Амир Темур савдо-иқтисодий муносабатларни жадал ривожлантириш мақсадида ўзи доимий дипломатик ёзишмалар олиб бориб, турли мамлакатларнинг раҳбарларига яхши ният билан савдо ишларини йўлга қўйишни таклиф этган. У савдо йўлларини обод қилиш ва қўриқлаш тўғрисида қайғурадди. Амир Темур халқаро ипак йўли ўтган жойларни эгаллаб, у ерларда ободончилик тад-

бирларини, карвонларнинг бехатар ҳаракатлинишни таъминлаш чораларини кўрди. Карвонсаройлар ва бозорлар қурилишига катта эътибор берди. Клавихо Самарқанд марказий бозорининг қайта қурилиши тўғрисида ҳаяжон билан ҳикоя қилиб берган; бу ерда Темурга хос шижоат билан кўпдан-кўп гумбазлар, расталар, савдо кўчалари бунёд қилинди. Ҳаммаёкнинг кўкаламзорлигидан ҳайратга тушган Клавихо 1403 йил шундай деб ёзганди: “Бутун шаҳар боғ ва узумзорлар оғушида. Боғ ва узумзорлар бу ерда шунчалик кўпки, шаҳарга яқинлашаётганинда баланд дарахтлар ўрмонини ва улар ўртасидаги шаҳарни кўрасан...” Бу шаҳар боғу оромгоҳлар билан безанган давр эди. Шаҳар ва унинг атрофида соҳибқирон 14та боғ – айвонли чорбоғлар, гулзор қилинган ва сув ҳавзалари бўлган саройлар бунёд эттирди. Авлодлари Амир Темур йўлидан борди. Шаҳарга шимоли-шарқ томондан туташ бўлган Чўпонота тепалиги ёнбағирларида Улуғбекнинг мўъжаз боғи яратилди, унинг машҳур “Чиннихона” деб аталмиш хонаси ҳам бор эди.

Амир Темур ғояси бўйича Самарқанд дунёнинг энг йирик шаҳри бўлиб қолиши керак эди. Шаҳар атрофида Шарқ мамлакатлари пойтахтлари номида Димишк – Дамашк, Бағдод, Фориш, Миср ва шу каби махсус қишлоқлар бунёд этилгани бежиз эмас. Соҳибқирон ниятига эришди ҳам! Самарқанд Шарқ иқтисодиёти ва маданиятининг етакчи маркази бўлиб қолди. Бу ерга энг яхши меъморлар ва қурувчилар, заргарлар ва металлсозлар тўпланади, олимлар, рассомлар, шоирлар, воизлар, раққос ва мусикачилар кела бошлади. Европа ва Шарқ давлатларидан элчилар ташриф буюрди. Мовароуннахрнинг ўзига хос бетакрор маданияти асосида Самарқанд Яқин ва Ўрта Шарқ ижодий кучларининг асосий марказига айлангани сайин бадий тафаккур, меъморчилик ва санъатнинг гуркираб ўсиши юз берди, бу Шарқ уйғониши даври сифатида тарихга кирди.

“Кўзи олдинда бўлди осмон паст”

Амир Темур ўлгандан сўнг салтанатнинг бир қисмини унинг набираси Мирзо Улуғбек бошқарди. У ҳақида Навоий “Хамса”асарида шундай ёзган эди:

*Темурхон наслидин Мирзо Улуғбек,
 Ки олам кўрмади султон анингдек.
 Ки давр аҳли биридин айламас ёд,
 Анинг обнойи жинси бўлди барбод.
 Валеқ ул илми сари топди чун даст,
 Кўзи олдинда бўлди осмон наст.*

Улуғбек ўзининг жаҳоншумул кашфиётларини айна Самарқандда амалга оширди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов таъкидлаганидек, “Мирзо Улуғбекдек тенгсиз олимнинг ўрта асрлар ша-роитида қилган илмий жасорати ҳозирги замон олимларини ҳамон ҳайратлантиради. Улуғбек минглаб юлдузларни кузатди, самовий гумбазнинг мукамал харитасини ва мукамал астрономик жадвалларни тузди, улар аниқлиги жиҳатдан ҳозирги жадваллардан деярли фарқ қилмайди”.

“Зижи жадиди Кўрагоний” (“Кўрагоний янги астрономик жадвали”) деб аталган астрономик жадвал ўрта асрларда лотин тилига таржима қилинганлиги ва Европа олимлари ўртасида кенг тарқалганлиги бунинг ёрқин далилидир.

Бобосининг анъаналарини давом эттирган Мирзо Улуғбек ўз те-варагига шоирлар ва мусиқачилар, рассомлар ва олимларни йиғди. Унинг даврида Самарқанд илмий ва ижодий ҳаёт марказига айлан-ди. Унинг Самарқанддаги мадрасасида диний фанлардан ташқари астрономия ва математика ҳам ўқитиларди. Шарқ астрономик мак-табида Улуғбекдан ташқари Қозизода Румий ва Ғиёсиддин Жамшид, Муҳаммад Хоразмий ва Али Қушчи фаолият юритган.

Олимлар обсерваторияда машғулотларни олиб бориш билан бирга юлдузлар ҳаракатини кузатишарди; бу кузатишлар натижаси-да юқорида эслатилган Мирзо Улуғбекнинг машхур “Зижи жадиди Кўрагоний” астрономик жадвали тузилган эди. Унинг астрономия соҳасидаги ишлари ўта аниқлиги билан ажралиб турарди, бу фанга катта ҳисса бўлиб қўшилди. Самарқанд расадхонасида Улуғбек то-монидан аниқланган маълумотларда XIX асрда Россия астрономи В.Я. Струве, бизнинг давримизда эса академик В.П. Шчеглов то-монидан текширилганда ниҳоятда оз тафовут борлиги аниқланган.

Мирзо Улуғбек расадхонасининг кузатишлари ва ҳисоб-китоблари, ҳозирги олимларнинг тадқиқотларига кўра, кўп ҳолларда ўта аниқ бўлган. Буни телескоп ихтиро қилингунча астрономия фани эришган ютуқларнинг энг чўққиси дейиш мумкин. Мирзо Улуғбек асарлари ва унинг кашфиётлари жаҳон фанига кўшилган улкан ва муносиб ҳисса эди.

Бу даврда Самарқандда тарихчилар – Мирхонд, Хондамир, Ҳофизи Аbru, машҳур табиб Мавлоно Нафис, файласуф Фазлуллоҳ Абулайс, лирик шоирлар – Сирожиддин Самарқандий, Хаёлий, Бухорий, Дурбек кабилар фаолият олиб борди. Бу ерда Алишер Навоий ва Абдурахмон Жомий сингари улуғ шоирларнинг ижоди камол топди.

Мирзо Улуғбек ўзининг пойтахти Самарқандни обод қилишга катта эътибор бериб, бу ерда бобоси Амир Темурдан қолган ҳамма нарсаларни сақлаб қолиш ва шаҳарни янада раванқ топтиришга ҳаракат қилди.

Академик Я.Ғуломов таъкидлаганидек, Самарқанддаги Регистон Мирзо Улуғбек томонидан бирмунча бошқача, Темур давридагидан ҳам, ҳозирги давридагидан ҳам фаркланувчи режа билан бунёд этилган. Мирзо Улуғбекнинг шаҳар атрофидаги Чилустун ва Боғимайдондаги Чиннихона боғлари ғоят гўзаллиги ва ўзига хос меъморий беағи билан замондошларини лол қолдирган. Обираҳмат бўйидаги Толли Расад тепалигидаги расадхонаси, айниқса, диққатга сазовордир. Расадхона тўққиз йил давомида қурилган (1420 йили бошланган) ва цилиндр шаклидаги уч қаватли бино бўлган. Бизнинг кунларгача иншоотнинг ер ости қисмигина сақланиб қолган (1908 йил В. Вяткин аниқлаган ва очган). Улуғбек, бундан ташқари, Бухоро ва Ғиждувонда мадраса, Шаҳрисабзда Кўкғумбаз масжидини қурдирган.

Самарқанднинг улуғвор киёфаси шаклланишида Шарқ уйғониш даври меъморчилигининг асосий йўналишларини бирлаштирган меъморлар катта ҳисса кўшишди. Улар фаолиятининг самараси ўлароқ Самарқанднинг дунёвий ва диний мажмуалари – масжидлар, мадраса ва хонақоҳлар, макбаралар, кўркам саройлар бунёд бўлди.

Ўрта асрнинг йирик мусулмон илоҳиётчиси Хўжа Аҳрор фаолияти ҳам Темурийлар даври билан боғлангандир. Тошкент вилоятида туғилган Хўжа Аҳрор Самарқандда фаолият олиб борди. У сиёсий

ишлар билан биргаликда Ўрта Осиёда нақшбандия тарикатининг раҳнамози сифатида танилди. Самарқандлик темурий султонлар уни пир тутиб, мурид бўлишди. Унинг томонидан масжид, хонақоҳ қурдирилди. Ҳозирда Хўжа Аҳрор даҳмаси шаҳарнинг жануби-ғарбий қисмида жойлашган.

Амир Темур ва Мирзо Улуғбек туфайли бошланган маданият ва фандаги уйғониш даври ҳамма замонларда ўз таъсирини кўрсатиб турди. Ижтимоий фанлар – археология, тарих, санъатшунослик, табиий фанлар – биология, география, Самарқанд заминининг сирларини очишга имкон берган техника фанлари айти шу ерда раванк топди. Бу ерда гўзал меъморий обидалар муҳитида халқнинг бетакрор маданияти ривожланмоқда. Улуғ аждодларининг муносиб ворислари бўлган олимлар, талабалар, тадбиркорлар, давлат арбоблари ва хизматчилар самарали меҳнат қилмоқда. Самарқанд савдо-тижорат марказларидан бири бўлиб қолмоқда. Айти вақтда бу шаҳар жаҳон сайёҳларининг “Ипак йўли”даги асосий зиёратгоҳларидан биридир.

Тараққиёт давом этмоқда

XV аср охирида Темурийлар давлатининг парчаланиши мамлакатни сиёсий таназзулга олиб келди, натижада темурийлар ўртасида Самарқанд тахтини эгаллаш учун қаттиқ кураш кучайиб кетди. Бу кураш бир неча йил давом этиб, мамлакат ижтимоий-иқтисодий ҳаётига ҳалокатли таъсир кўрсатди. Заифлашган давлат ташқи кучларнинг босқинчилик сиёсатида бардош беролмади. 1500 йил Муҳаммад Шайбоний бошчилигидаги Дашти қипчоқ кўшинлари Самарқандни эгаллади. Темурийлар ўрнига келган янги шайбонийлар сулоласи мамлакатни қиска муддатли танаффус билан XVI аср охиригача бошқарди. Асрнинг дастлабки қарийб икки ўн йиллиги ва кейинги йиллар давомида Бухоро, Тошкент ва Балх билан бир қаторда Самарқанд навбатма-навбат, гоҳида эса бир вақтнинг ўзида пойтахт шаҳар ҳукукига эга бўлиб, Шайбонийлар давлатининг сиёсий ва иқтисодий ҳаётида муҳим аҳамият касб этиб, қизгин ички ва ташқи савдо маркази бўлиб турди. Убайдуллахон даврида пой-

тахт Бухорога кўчирилди, Самарқанд эса Бухоро хонлиги таркибига кирди. Убайдуллахон (1533–1540) ва Абдуллахон II (1557–1598) бошқаруви даври мамлакатда сиёсий парокандаликка барҳам бериш, марказлашган давлатни тиклаш ва мустаҳкамлашга интилиш бўлганлиги билан ажралиб туради.

Чунончи, XVI аср бошида кичик мулкларнинг бирлаштирилиши ва марказий ҳокимиятнинг бирмунча мустаҳкамланиши хўжалик ҳаётининг сезиларли даражада юксалишига, савдо ва хунармандчиликнинг кенгайиши ҳамда ривожланишига, Самарқанд хунармандлари маҳсулотлари истеъмолчиларининг кўпайишига олиб келди.

Тарихчи ва шоирлар XVI асрдаги Самарқандни одамлар гавжум, бозорлари, карвонсаройлар, савдо расталари ва хунармандчилик устахоналари кўп обод шаҳар сифатида тасвирлайдилар. Шарқнинг жуда кўп шаҳарларини кўрган Заҳириддин Муҳаммад Бобур ўз эсдаликларида ўша даврдаги Самарқанд ҳақида завқланган ҳолда шундай фикр билдирган: “Самарқанд ниҳоятда обод шаҳар. Бу шаҳарнинг бошқа шаҳарларда камдан-кам учрайдиган ўзига хос бир жиҳати бор: ҳар қайси хунар соҳаси учун алоҳида бозор ажратилган. улар бир-бири билан аралашиб кетмайди. Бу ажойиб одатдир”. Умуман, Самарқанд ҳақидаги хужжатларда ўша даврда 60 турдаги хунар бўлганлиги эслатилади.

Самарқанддаги бозорларнинг жойлашиши асосан XV асрда қандай бўлса шундайлигича қолган. Ўша давр ўндан ортиқ катта ва кичик бозор ҳамда савдо расталари (уларнинг айримлари усти ёпик бўлган) бўлиб, муайян моллар билан савдо қилишга ихтисослаштирилган. Тўқимачилар, темирчилар, арқон сотувчилар, шамчилар, сават тўқувчилар, наMAT сотувчилар, ун ва сабзавот бозорлари, упа-элик ва бошқа расталар жойлашган атторлар бозори, турли хил моллар билан савдо қилувчи Бозори Хурдафурушон (унинг худудида симкашларнинг дўкони бўлганлиги эслатилади) ва бошқа соҳаларнинг ўз бозорлари бўлган.

Айрим бозорлар даҳалар, масжидларнинг, айрим шахзода ва аслзодаларнинг номлари билан аталган, масалан, Пули сафид бозори, Амирзода Муҳаммад Султон бозори, наMATчилар мачити бозори, Амирзода Муҳаммад Қосим, Хожа Муҳаммад Чоп бозорлари ва

бошқалар. Бу бозор ва савдо расталарида (масалан, мискарлар савдо растаси, пойабзал сотувчилар растаси ва хоказо) бирон-бир маҳсулот тури билан савдо қилувчи ёки ўша маҳсулотни тайёрлайдиган дўкон ва устахоналар жойлашган. Булар кулолчилик, боққоллик моллари, газмоллар, шамчиноқлар, заргарлик буюмлари бўлган. Бозорларда қоғоз, китоб харид қилиш мумкин эди. Шу ерда муковалайдиган дўкон ҳам бўлган. Турли ичимликлар, ширинликлар, гўшт дўконлари қатори жойлашган. Кўп сонли новвойхоналар тандирларида нон ёпилган. Оддий аҳоли бу нонларни хўл мева ва сабзавотлар билан тамадди қилиб кетаверган. Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг ёзишича, XVI аср бошларида Самарқандда яхши новвойхона ва ошпазларнинг ошхоналари бор эди. Бозорларда ёки улар ёнида карвонсаройлар, сартарошхона, ҳаммомлар жойлашганди.

XVI асрда ҳунармандларнинг янада тор ихтисослашуви кузатилади. Ҳужжатларда Шайбонийлар ҳукмронлиги даврида Самарқанд аҳолиси бир неча ўнлаб турли касб-кор билан шуғулланган. Бундай касб-корлар орасида газмоллар, сопол идишлар тайёрлаш ва уларни бўйаш, чўян эритиш, тери ошлаш, қоғоз, турли кийим-бошлар, қуроллар ва жиҳозлар тайёрлашни айтиш мумкин. Айрим ҳунарлар алоҳида, бирмунча майда тармоқларга бўлиниб кетган. Чунончи, тўқувчилик билан шуғулланган усталар ишланадиган газмол турига қараб бахмалбофон, кимхобгарон, футабофон, чаҳоргулбофон каби касбларга бўлинган. Толага ишлов беришда, шунингдек, пахтадан тўқилган газмолга гул босувчилар – читгарон, газмолларни бўёқловчилар – бўёқчилар банд бўлганлар. Кийим-бош ва унинг бўлақларини тайёрлаш мутахассислари ҳам турлича эди: чопон тикувчилар – жомадузон, бичиқчилар – дарзиён, телпакчилар – тақиядузон, жияк ва гажим тикувчилар – папакдузон, пўстин тикувчилар – пўстиндузон, қимматбаҳо мўйна кийимлар тайёрловчилар – мўйдузонлар бор эди (Самарқанд худудидаги пўстин сотувчилар – пўстинфурушон мачити эслатилади). XVI аср тарихчиси Фазлулло ибн Рузбехон кундуз, олмахон ва бошқа хил пўстинлар, шунингдек, кўпдан-кўп безаклар солинган шойи кийимлар (уларни ўзбек султонлари кийишган)ни санаб ўтади.

“Шайбонийнома” достонида сарой шоири Муҳаммад Солиҳ оксичқон ва олмахон мўйнасидан тикилган пўстин кийган хон атрофидаги аъёнларни тасвирлаган.

XI асрда қурилиш касблари раvнақ топди. Қурилиш билан шуғулланган усталар қандай ишни бажаришига қараб тор мутахасисликларга ажратилади: меъмор, муҳандис, нажжор, харрот, шонатарош, сангтарош. “Теша билан иш қилувчилар” ёрликлардан бирида кайд этилганидек, теша билан ишлайдиган иморатсоз ва дурадгорлар катта усталарнинг айтганини бажаришлари зарур эди.

Бу даврда самарқандлик усталар – қоғозгарлар сиёх ёйилиб кетмайдиган, силлик, пишиқ қоғоз тайёрлардилар. Самарқанд қоғозига ёзилган жуда кўп қўлёзма асарлар бизгача етиб келган. Улар орасида Камолиддин Биноийнинг “Шайбонийнома”, Фазлуллоҳ ибн Рузбехоннинг “Меҳмонномаи Бухоро” асарлари, Меҳр Султон хонимнинг ҳады қилинган ёрлиғи ва бошқа қўлёзма нусхалар бор. Афғонистон ва Ҳиндистонни яхши билган, Ҳирот атрофларида бўлиб, у ерлардаги қоғоз тайёрлаш устахоналарини кўрган Заҳириддин Муҳаммад Бобур: “Дунёда энг яхши қоғоз Самарқандда тайёрланади”, – деб ёзган эди.

Машҳур хаттот Султонали Машҳадий (1432–1520йиллар) хаттотликка оид махсус рисоласида (1514 й.) Самарқанд қоғозида ёзишни маслаҳат беради, чунки “бу қоғозда ёзув текис ва чиройли чиқади”. “Самарқанд қоғози хўп яхши-да! – дерди у. – Аклинг бўлса, уни олишдан бош тортма”. Султоналининг кейинги ёзганларидан хулоса қилиш мумкинки, XVI асрда Самарқандда қоғознинг ҳар хил тури, шу жумладан, “султони” деб аталган тури тайёрланган. Бу тури юпка, юмшоқ, силлик бўлганлиги учун шойи қоғоз ҳам деб аталган.

Қоғоз тайёрловчи уста Мир Иброҳимнинг фаолияти XVI асрнинг биринчи ярмига тўғри келади, у оқ чамбар кўринишидаги сув қоғоздаги белгиси бор алоҳида қоғоз турини тайёрлар эди. “Мириброҳими” деб аталадиган бу қоғоз кейинги асрларда ҳам машҳур бўлган. Қоғоз Самарқанддан чекка юртларга, шу жумладан, кўшни Ҳиндистон ва Эронга ҳам олиб кетилган.

Самарқанд бир неча хил бўёқ ишлаб чиқариши билан ҳам шуҳрат қозонган. Бўёқчилик устахоналари бозорлар худудидаги бошқа устахоналар ва дўконлар ёнида жойлашган. Вақф хужжатларидан бирида Амирзода Муҳаммад Қосим бозорида учта ва Хожа Муҳаммад Чоп ва Дар маҳкамаи кўҳна бозорларида иккитадан бўёқ устахонала-

ри бўлганлиги эслатилади. Бу маълумотлар XVI асрда Самарқандда бўёкчилик қай даражада тараққий этганлигини кўрсатади.

Узумнинг сероблиги Ўрта Осиёнинг кўп жойларида май ва ша-роб тайёрлашнинг ривожланишига олиб келди. Ўз кўзи билан кўрган одамларнинг айтишича, Самарқанд боғ ва узумзорлар билан ўралган бўлиб, улар айрим жойларда бир неча чақиримга борарди. Мухаммад Солиҳнинг “Шайбонийнома” асарида самарқандлик йирик заминдор шайхулислом Хожа Абдулматкарим хўжалигини тас-вирлайди. Хожанинг шаҳар атрофидаги боғларида экилган тоқлардан олинадиган ҳосилнинг ярмидан кўпи мусаллас қилинарди, ундан колганидан сирка ва душоб (узум шинниси) тайёрланарди. Шаҳар ҳудудида узум сақланадиган махсус бинолар бўлган.

Самарқанд қўшни шаҳарлар ва ён атрофдаги қишлоқ музофотларидан ташқари Ҳиндистон, Эрон, Туркия, Қозон хонлиги, узок Шарқ мамлакатлари билан савдо-сотик қилган.

XVI асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиёнинг Россия билан савдо ва дипломатик алоқалари кенгайди. Россиянинг Москва томонларидан Самарқанд ва бошқа шаҳарларга хом тери, мум, жун газмоллар, ёғоч идишлар, полотнодан қилинган газмоллар, Ҳиндистондан дока, парча, бир неча хил бўёқ ва дур, Афғонистон ва Эрондан шакарқамиш, кийимлик газмоллар, Хитойдан чинни, шойи газмоллар келтирилган.

Ўрта Осиё ўз навбатида бу мамлакатларга хилма-хил моллар етказиб берган. Кўрилаётган даврда Самарқанд ип газламаларнинг алоҳида хилларини, шойи газламаларнинг айрим турларини, қизил духоба ва шойи тўкиш саноатининг бошқа қимматбаҳо молларини тайёрлаш ва жўнатишга ихтисослашган бўлиб, асосан бойваччалар ва йирик савдогарлар эҳтиёжларини қондиришга ишлаган. Ички ва ташқи бозорларга Самарқанднинг қоғоз тайёрлайдиган корхонаси маҳсулоти етказиб берилган. Бу молларни ишлаб чиқариш катта техник мураккабликлар билан боғлиқ бўлиб, анча тажрибага эга ма-лакали усталар бўлишини талаб этарди.

Самарқандда жуда кўп моллар орасида, сайёҳлардан бирининг ёзишича, олтин ва кўм-кўк рангли бўёқлар бўлган, форс муаллифларнинг гувоҳлик беришича эса, “ўзбеклар юрти”дан Эронга ляпислазурь (ҳаворанг бўёқ) олиб кетилган. Бўёқлар Ўрта Осиёдан Рос-

сияга ҳам олиб борилган. Абдуллахон II нинг элчилари Москвага 40 пуд бўёк олиб боришгани манбаларда айтилган. Бўёкларнинг айрим хили транзит савдо буюми сифатида Ҳиндистондан Самарқанд ва Бухоро орқали жўнатилган.

Қуритилган мевалар, бодом, олма ва майиз Самарқанддан узоқларга олиб кетилган, бу хил маҳсулотлари билан шаҳар довруғ қозонган эди.

XVII асрда ҳам Самарқанд хунармандчилик ишлаб чиқариши ва савдо-сотиқнинг йирик маркази бўлиб турди. Хунармандчиликнинг тор ихтисослашиши давом этди. Айниқса, тўқимачилик саноати – ип газлама, турли хил ва кўринишдаги шойи газлама, дастурхон, парда, белбоғ ва бошқа хил маҳсулотлар ишлаб чиқариш ривож топди. Кийим тикиш кенг тус олди.

Тўқимачиларнинг маҳсулоти юқори сифати билан ажралиб турар ва харидоргир бўларди. Самарқандда ранг-баранг товланувчи шойи ва чиройли гулли атлас, абр, олача, зандони, хом сурп, гул босилган газлама, канопдан тўкилган мато ва бошқалар тайёрланарди.

Бухоро билан савдо алоқалари ўрнатган рус савдогарлари хонликда (унга Самарқанд ҳам кирарди) хилма хил шойи ва ип газламалар тайёрланганлигини маълум қилганлар. Филипп Ефремовнинг кундаликларида таъкидланишича, “бу ерда пилла қурти бокилади, куртлар кўп ипак беради, ипакдан йўл-йўл ялтироқ гулли кимхоб, атлас, духоба, магремантлар, бошқа ҳар хил кимхоблар тўқишади”.

XVII аср манбаларида Самарқанд худудида зардўзлар даҳаси борлиги эслатилади. Усталар, шунингдек, гилам ва гилам буюмлари тўкиганлар.

Ёғоч буюмлар ишлаб чиқариш касби жуда ривожланган. Турли хил, айниқса, қаттиқ ёғочлардан кишлоқ хўжалигида ишлатиладиган асбоблар (омоч, паншаҳа, белкурак ва шу кабилар), рўзғор буюмлари, шиппак, чарх, эшик кулфлари, тўқувчилик дастгоҳлари, эгар, устун қоши, эшик, мебель ва бошқа асбоблар ясалган. Хунармандлар орасида, шунингдек, дурадгорлар, қурувчилар, девор урувчи усталар, бинокорлар ҳам бўлган.

Самарқанд уста заргарлар билан довруғ таратган. Улар кумуш ва мисдан, баъзан олтиндан аёлларнинг зеб-зийнатларини ясаганлар, уларга қимматбаҳо тошлар (ёқут ва лажвард) қўйганлар; гоҳида от эгар-жабдуғларини кумуш билан безатганлар.

Бир хил маҳсулот тайёрловчи ҳунармандлар цехларга бирлашишган. Цех аъзолари одатда шаҳарнинг битта даҳасида яшашган. Айрим даҳаларнинг номи буни тасдиқлайди. Самарқандда Заргарон (заргарлар), Сузангарон (нина ясовчи усталар), Чармгарон (кўнчилар), Харротон (ёғоч токарлари), Кулолонон (кўзачилар), Зингарон (от эгар-жабдуғи ясовчи усталар), Шарбатдорон (ширин ичимликлар тайёрловчилар) ва бошқа ҳунармандчилик даҳалари сақланиб қолган.

Кўриб чиқиладиган даврда Ўрта Осиёнинг бошқа мамлакатлар билан савдо алоқалари ривожланиб борди. Самарқанд савдогарлари ташқи савдода фаол қатнашдилар. Масалан, Бухородан Москвага 1557 йилда борган савдо элчилари таркибида Самарқанд шаҳри вакили Хожа Тўра ва бошқалар бор эди.

XVII асрда Ўрта Осиё билан Москва давлати ўртасидаги дипломатия ва савдо муносабатлари анча кенгайди. Бухоро хонлигининг ташқи алоқаларига оид кўпгина расмий ҳужжатларда Самарқанд кўп эсга олинади. Масалан, Нодир Муҳаммадхон (1642–1645) шох Михаил Федоровичга (1643 йил март) юборган хатида ўзининг тахтга ўтирганлиги ва Москва давлати билан дўстона муносабатларни аввалгидек қўллаб-қувватлаш, савдо алоқаларини давом эттириш истагида эканлиги ва асирларни айирбошлаш ҳақида айтилган. Мактубда Нодир Муҳаммадхон катта давлатнинг бошлиғи эканлиги, бу давлат таркибига Самарқанд ҳам кириши таъкидланади.

Самарқанд тарихида XVII асрнинг биринчи ярми ўзбекларнинг олчин уруғидан бўлган амир Ялангтўш бий Оталиқ Баҳодир фаолияти билан боғлангандир. Айни унинг бошқаруви даврида Регистонда Тиллақори ва Шердор мадрасалари қурилган эди.

XVII асрнинг охири ва XVIII асрнинг биринчи ярми мамлакат тарихи зодагонларнинг ўзаро қураши, марказий ҳокимиятнинг заифлашуви, кўчманчиларнинг босқинлари ва мамлакатнинг хонавайрон бўлиши билан характерланади. Самарқанд, айниқса, XVIII асрнинг 20-йилларида катта зарар кўрди, бу унинг тарихида, айниқса, оғир йиллар бўлди. Харобазорга айланиш давлари нисбатан жонланиш билан алмашилиб турди. Лекин улкан шаҳар, “жаҳон сайқали”, тобора таназзулга тушди. Ўз кўзи билан кўрган сайёҳларнинг далолат беришича, шундай вақтлар бўлдики, шаҳарда “...на эркак, на аёл,

дарбадар дарвеш-қаландар Шох Жугуздан бошқа ҳеч ким қолмади. Худо сийлаган масжидлар, муқаддас мадрасалар, худога ёққан муассасалар вайрон бўлмоқда...”.

XVIII аср 70-йилларининг охирида шаҳардаги вазият яхши томонга ўзгарди. Бухоро амири Шохмурод бошқаруви даврида (1785–1800) 24 та янги мавзегга асос солинди, шаҳардаги айрим меъморий обидалар таъмирланди. Самарқандда иқтисодий ва маданий ҳаёт қайта тиклана бошлади.

XVIII аср охирида Самарқанд бозорларига Россия, Хитой, Ҳиндистондан турли буюмлар кела бошлади. Ўз навбатида Самарқанд вилояти бу мамлакатларга қоғоз, олача чопон, кулолчилик буюмлари, қуруқ мевалар, қорақўл, отлар юборди.

XIX асрнинг биринчи ярмида ички ва ташқи савдонинг янада ўсиши юз берди. Шаҳарда қарвонсаройлар в дўконлар сони ортганлиги бундан далолат беради.

XIX аср бошида Григорий Спасский нашр этган “Азиатский вестник” газетасида “Буюк Бухоронинг энг янги тасвири” сарлавҳаси остидаги мақолада Шохмурод бошқаруви даврида “Мианқол қоғози бизга асосан четдан келтирилади, унинг Самарқанд қоғозига ўхшаш ўртача сифатлиси жойида 45 сўмдан 55 сўмгача, бу ерга (Оренбургга) олиб келиниб эса 80 сўм (пуди) атрофида сотилади. Сифати паст бўлган теандар ва мездевон қоғозлари эса жойида 40–45 сўм, бу ерда 60–70 сўм сотилади”, деб ёзилган.

Самарқанд айни вақтда ҳарбий қурол ишлаб чиқарувчи ихтисослашган марказ ҳам эди. Бу ерда XVI–XVIII асрлар ва XIX асрнинг биринчи ярмида пичок, ханжар, қилич ва бошқалар тайёрланган. XVI асрда Ўрта Осиё худудида ўк отиш қуроли: туфанг, фаранги ва тўплар (қозон) пайдо бўлди. Уларни тайёрлаш малакали дегрез усталар (рехтагарлар) бўлишини талаб қиларди. Бундай усталар айримларининг номлари бизгача етиб келган. Чунончи, Устод Қули деган одам ўша вақтда Ҳиндистон ҳукмдори бўлиб турган Захириддин Муҳаммад Бобур ҳукмронлиги давридаги тўпларни ҳам қуйган эди.

Самарқанд XIX аср ўрталарида 30 мингга яқин аҳоли яшаган Бухоро хонлигининг иккинчи муҳим савдо ва хунармандчилик маркази эди.

Фан ва маданиятни қадрлаш – тарихий анъана

XVI–XIX асрнинг биринчи ярмида Самарқанд аввалгидек йирик фан ва маданият маркази бўлиб қолди. Бу асрларда ижтимоий фанлар, тиббиёт, тасвирий санъат юксак даражага чиқди.

Шоир Восифий 1513 йил Самарқандда бўлган чоғида шундай деб ёзганди: “У (Кўчкунчихон) ўз бошқаруви даврида олимлар ва ўқимишли одамларни қадрлашни энг биринчи бурчи деб билди. Унинг подшолиги пайтида ҳамма мадраса, хонақоҳ, масжид ва ибодат жойлари янгиланди, қайта тикланди ва мустақамланди... Улуғбекнинг мадраса ва хонақоҳига... 10 мударрис тайинланди, улардан бири мавлоно Ашир калон эди. Шайбонийхон мадрасасида... 4 мударрис, шу жумладан, мавлоно Хўжаги тайинланганди”.

XVI–XVII асрларда Самарқандда йирик олимлар илмий фаолият олиб борди, уларнинг аксарияти ўз номига Самарқандий нисбасини қўшганди. Улар орасида Али Кушчининг шогирдлари – математик ва астрономлар Махмуд ибн Муҳаммад, Мирам Чалабий, мулло Абдулалли Назмуддин ибн Муҳаммад ибн Хусайн Биржандий; олим ва мусиқачи Амир Али Акбар Самарқандий, олим, шифокор-жарроҳ, шоир ва мусиқачи Боғи жарроҳ Самарқандий; олим ва шоир, миниатюрочи рассом Муҳаммад Дарвиш Самарқандий; “Дар баёни чаҳор дарё” ва “Ганжут Толибин” китобларини ёзган Сирожиддин Муҳаммад Самарқандийларни айтиб ўтиш мумкин. Уларнинг ҳаммаси Самарқанд фани ва маданиятининг ривожланишига бебаҳо ҳисса қўшдилар. 1526 йил “Дастур-ал-илож” (даволаш учун қўлланма) асарини ёзган олим ва шифокор Султон Алининг, 1541 йил тиббий-фармакологик рисолалар рўйхатини тузиб, унинг ёнида доривор ўсимликларнинг чиройли ишланган рангли суратлари ва дориларни тайёрлайдиган ва сақлайдиган идишларни ҳам берган Муҳаммад Хусайн ибн Мирокий Самарқандийнинг номи Самарқанддан ташқарида ҳам маълум эди. XVII аср бошида йирик олим, математик ва астроном Муҳаммад ибн Иззудин Шайх Хусайн Абдусамад (1547–1622) Самарқандда бир оз вақт яшади. Халқнинг кўп асрлик зироатчилик тажрибаси умумлаштирилган унинг икки рисоласи деҳқончиликнинг юксак маданиятидан дало-

лат беради. Бу китобларда агротехниканинг турли масалаларига оид назарий қоидалар ва кузатишлар натижаси ўларок қимматли амалий маслаҳатлар бор.

XVIII–XIX асрнинг биринчи ярмида Самарқандда яшаб, ижод қилган қуйидаги олимларни кўрсатиш мумкин: Боғи Муҳаммад ибн Ҳафизёр Самарқандий (“Фолномаи Жафр” асарининг муаллифи), Мавлоно Турсун Фароизий Самарқандий; машхур тарихчилар: Мулла Шарафутдин Аълам ибн Нуриддин Охунд, мулла Фарход Самарқандий (“Тарихи касира” китобини ёзган), Муқимий Самарқандий; Амирсаид Шариф Роқимий Самарқандий (“Тарихи Роқими”ни ёзган). Зайниддин Муҳаммад Омон Садр-и Кошғарий 1781/82 йилларда Самарқандда ўзининг “Дурр-аж-жавохир” (“Қимматбаҳо марварид”) китобини ёзди, бу китоб жаҳон тарихига бағишланган. Тарихчи, шоир ва шифокор Абу Тохир ибн қози Абусаид Хожаи Самарқандий (XVIII асрнинг охири – XIX асрнинг биринчи ярми) 1831 йил тарихий “Самария” китобини яратди. XVII аср биринчи ярмида яшаган бухоролик файласуф олим Юсуфий Қорабоғий (1645 йил Бухорода вафот этган) муайян муддат Самарқандда яшади, мунозараларда маърузалар билан қатнашди, кўплаб шогирдлар орттирди. Машхур шоир Малек Муҳаммад Баде ибн Муҳаммад Шариф Самарқандий ўзининг “Музоққир-ул-Асҳоб” (1692 й.) асарида мовароуннаҳрлик 200га яқин шоирнинг номларини келтиради, уларнинг аксарияти Самарқандда туғилиб ўсган ёки бу ерда ижод қилган.

XIX асрда Самарқанд шоирлари ўз ижодлари билангина шуҳрат қозониб қолмай, шу билан бирга, ўтмишдошларининг шеърый дурдоналарини сақлаб қолишга ҳам ҳисса қўшганлар. Чунончи, ўша даврда яшаган шоир Абдулла Жаббор Найман Самарқандий Абдуханифнинг “Алфиқхул акбар” китобини кўчирди, Абдулкаюм Самарқандий Сайфиддин Бохарзийнинг “Рубиёти шайхулола” асарини; Мир Абдулхай Самарқандий 1825 йилда Алишер Навоийнинг “Чор девон”ини, Муқимхон Самарқандий эса 1850 йилда “Хамса”ни кўчирди.

XVII аср хаттотлик санъати, китобларни безаш ва миниатюра-нинг юксалиши билан ажралиб туради. Миниатюра соҳасида ўтган асрдаги Бухоро – Самарқанд мактаби анъаналари давом эттирил-

ди. Самарқандлик миниатюрочи рассомлар, чиройли муковачилар нафақат Мовароуннаҳрда, балки шу билан бирга ундан ташқарида ҳам шуҳрат қозондилар. XVI–XVII аср миниатюрочилари бой бўёқлар, нозик расмлар, ҳаракатларни моҳирона кўрсата билиш, кўп фигурали композицияларни жойлаштириш санъатини эгаллаган эдилар.

Муҳаммад Мурод Самарқандий Самарқанднинг машҳур миниатюрочиси бўлган эди. Фирдавсийнинг “Шоҳнома” достонига ишланган 115та безак унинг ижодининг юксак намунаси. Китобни 1556 йил хаттот Ҳамадоний Хоразм мулкининг ҳукмдори Эшмуҳаммад учун кўчириб берган эди.

Ҳиндистонга Шоҳ Акбар (1556–1604) саройига самарқандлик рассомлар Муҳаммад Мурод ва Муҳаммад Нодир жўнатилганлиги ҳақида маълумотлар ҳам бор.

Муҳаммад Шариф Самарқандий 1616 йил Саъдийнинг “Бўстон” достонига тўртта миниатюрадан биттасини ишлаб берган, Муҳаммад Дарвиш Самарқандий 1618 йил ўзининг “Достон Зибо-Зивар” китобини тўртта миниатюра билан безаган. 1628 йил Самарқандда Шарофиддин Али Яздийнинг “Зафарнома” асари жуда катта ва қалин китоб шаклида тайёрланиб, унга еттита миниатюра ишланган.

Кўшиқлар, ҳикоялар, достонларда оммавий халқ ижоди намоён бўлди. Халқ театр ижоди кенг ривожланган эди – икки хил театр бор эди. Улардан бири – кўчаларда томоша кўрсатиб юрувчилар (акробатлар ва жонглёрлар, дорбозлар, раққослар, кўзбўямачилар, айиқ ва серка ўргатувчилар) эди. Халқ театрининг энг ёрқин тури қизиқчилик – аския айтиш ҳисобланган. Тўй маросимлари ва байрамлар кўчаларда юрадиган мусиқачилар иштирокисиз ўтмаган. Мусиқачилар ва ашулачиларни ўз ичига олган халқ театри артистлари созандалар деб аталган гуруҳни ташкил этган.

Театр томошаларининг иккинчи тури кўғирчоқ театрлари эди, улар XVII аср охиридан бошлаб кенг ривож топди. Кўғирчоқ театрининг икки хили бўларди: қўлга кийиладиган кўғирчоқ ва чодир хаёл (ўйинчи кўғирчоқ). Бу театрларнинг артистлари ўз томошаларида адолатсиз қозилар, руҳонийлар ва маҳкама мулозимларини танқид қилишарди.

Муסיқа санъатининг обрўси баланд бўлган. Ажойиб ижрочи-созандалар, бастакорлар, муסיқа илми билимдонларининг ўнлаб номлари манбаларда тилга олинади. Муסיқа билан фақат профессионалларгина қизиқиб, шуғулланишган дейиш хатодир. Олимлар, шоирлар, рассомлар ва умуман, илми одамларнинг ҳаммаси муסיқани кадрлашган, кўпинча ўзлари ҳам бирон асбобда муסיқа ижро этишган, кўшиқ яратишган ва ҳатто муסיқа назариясига оид китоблар ёзишган. Чунончи, тарихчи ва шоирлар Биноий, Ҳофиз Таниш, шоирлар Ҳасан Ансорий, хаттот Маҳмуд Исҳоқ, шифокор Мавлоно Ҳасан Самарқандий ва бошқаларни кўрсатиш мумкин.

Мавлоно Кавкабий муסיқа бобида йирик назариятчи бўлган, у “ўн икки мақом” асосидаги муסיкий назарияга оид кўпгина рисоалар ёзган. Шунингдек, Хожа Муҳаммад ибн Абдулҳасан Самарқандий ва Дарвиш Али муסיқа назариясига оид китобларнинг муаллифларидир.

Самарқанд тақдири

Аввалги даврлардагидек, XIX асрнинг биринчи ярмида Самарқанд улуғвор, мустаҳкам мудофаа деворлари билан ўралганди. Н.В. Ханиковнинг ёзишича, 1841 йилда Самарқанд миноралари ва олти тарвозаси бўлган, туйнукли баланд пахса девор билан ўралган эди. Тунда шаҳарга кириш ва ундан чиқиш тақиқланган. Шаҳар деворининг айланаси 13,9 км, умумий майдони эса 10 кв.км бўлган. Самарқандда боғлар, ариқ ва ҳовузлар кўп эди, иккита карвонсарой ва учта ҳаммом бўлган. Қалъа шаҳарнинг ғарбий қисмига жойлашган, ташки девори 3,2 км узунликда бўлиб, иккита тарвозаси бўлган. Ичкарида усти берк айвонли қаср жойлашган.

XIX асрнинг иккинчи ярмида юз берган воқеалар, умуман, Ўрта Осиё минтақаси сингари Самарқанднинг тақдирини Россия империясида юз бераётган сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий жараёнлар билан узоқ вақтга боғлади.

1868 йил баҳорида генерал фон Кауфман бошчилигидаги ҳарбий кўшин Самарқандни истило қилиш мақсадида Зарафшон водийсига қараб юриш бошлади. Ҳал қилувчи жанг шаҳарнинг шимолий чек-

касидаги Чўпонота тепалигида бўлиб ўтди. Амир Музаффарнинг кўшинларидан техник ва ҳарбий куролланиш жиҳатдан анча устун бўлган Россия империяси кўшинлари 1868 йилнинг 1 май куни Самарқандни амалда эгаллаган эдилар. Генерал Кауфман шаҳарда унча кўп сонли бўлмаган ҳарбий гарнизонни қолдириб, Бухоро кўшинларининг асосий қисмларини таъқиб қилиш учун Бухоро томон ҳаракатланди. Бу вақтда Самарқандда шаҳар ҳарбий-бюрократик маъмуриятининг сиёсатига қарши кўзғолон кўтарилди. Амир Музаффарнинг ўғли Абдулмалик тўра лашкарлари кўзғолончиларга ёрдам бериш учун шайланди, улар Ҳисор, Шаҳрисабз ва Қарши бекликларидан бўлган маслакдошларини ўз байроғи остига бирлаштирган эдилар. Бир ҳафта давом этган қаттиқ тўқнашувлардан сўнг кўзғолон бостирилди. Бу воқеалар мустамлакачи маъмуриятни Бухоро амирлигини истило қилишнинг бундан буёнги режаларидан воз кечиш ва унинг ҳукумати билан тинчлик битими тузишга мажбур этган асосий сабаблардан бири бўлди. Самарқанднинг эгалланиши – нафақат Ўрта Осиё минтақасида, шу билан бирга бутун ислом оламида катта норозиликларга сабаб бўлди.

Шу вақтдан бошлаб Самарқанд Зарафшон округи таркибига киритилди. Бу округ Бухоро хонлиги ҳудудида Россия империяси босиб олгандан сўнг тузилган маъмурий бирлик эди. 1886 йил Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисида низом қабул қилиниши муносабати билан Зарафшон округи 4 уезддан иборат Самарқанд вилояти этиб ўзгартирилади. Самарқанд шаҳри эса Самарқанд вилояти ва Самарқанд уездининг маркази бўлиб қолди. Шаҳар ҳаётининг барча соҳаларида – ижтимоий-иқтисодий, маданий ҳаётда ҳам жиддий ўзгаришлар юз берди. Бу ўзгаришлар, биринчи навбатда, империячилик сиёсати билан боғланган бўлиб, улар шаҳарда ҳам, умуман, минтақада ҳам иқтисодийётнинг хом ашё ишлаб чиқарувчи тармоқларини биринчи галда ривожлантиришга қаратилган эди.

Самарқанд вилоят ва уезднинг маъмурий маркази деб эълон қилинган, бу ерга рус миллатига мансуб кўплаб мансабдор шахслар келиб жойлашди. Уларни қулай жойлаштириш учун 1871 йил шаҳарнинг янги қисмини европача типда қуришга киришилди. Шу мақсадларни кўзлаб махсус ҳудудлар ажратилди. Бунинг учун ерлар маҳаллий аҳолидан мажбурлаб сотиб олиниб, маъмурий бинолар

курулишига топширилди. Маҳаллий аҳоли вакиллари арзимаган ҳақ тўлаб ишлатилди, натижада қисқа муддат ичида янги шаҳарча бунёд этилди. Ҳарбий казармалар билан ўраб олинган бу шаҳарча кўп ўтмай Самарқанд вилоятининг ҳарбий-маъмурий маркази бўлиб қолади.

Самарқандга темир йўл тортиб келингунига қадар хунармандчилик ишлаб чиқаришнинг асосий тури ҳисобланган ва бу соҳа аҳолининг кенг истеъмол молларига бўлган талабини қондирган. Турли манбалардаги маълумотларга кўра, XIX асрнинг 70-йиллари бошида Самарқандда 1610 та устахона, шу жумладан, 827 та тўқувчилик, 15 та ипак йигирув, 42 та бўёқчилик, 162 та этикдўзлик, 63 та эгарчилик, 37 та кулолчилик, 26 та тикувчилик, 42 та дурадгорлик, 77 та чилангарлик, дурадгорлик ва темирчилик, 12 та чўян куйиш, 4 та гишт пишириш, 34 та чироғ-мой ва совунгарлик, 30 та кўнчилик ва ҳоказо устахонаси бўлган.

1888 йил Самарқандда 1130 та ўртача хунармандлик устахонаси, 1969та майда хунармандлик ишхонаси фаолият юритган. Шу йили Самарқанд вилоятида 6та виночилик, спиртни тозалаш ва пиво заводи бўлиб, уларнинг 3таси шаҳарда эди. Вилоятнинг 28 та гишт, 57 та кулолчилик, 35 та совунгарлик, 27 та шам тайёрлаш, 270 та ёғ-мой корхонасидан ҳар хил тур ва катталиқдаги 10 та гишт пишириш, 10 та кулолчилик, 20 та совунгарлик, 10 та шам тайёрлаш, 46 та ёғ-мой ишлаб чиқариш корхоналари Самарқанд шаҳрида жойлашган эди. Бу корхоналарнинг ҳаммаси товар маҳсулотлари ишлаб чиқарар эди.

Рус ва хориж сармоялари Ўрта Осиёга, шу жумладан, Самарқандга кириб кела бошлаган сари хунармандчилик ишлаб чиқаришининг аҳоли кескин ўзгарди. Россиянинг марказий районларидан фабрика-завод буюмларининг Самарқандга оқиб келиши хунармандчилик ишлаб чиқаришини, масалан, маҳаллий усталарни аста-секин сиқиб чиқарди. Маҳаллий касаначи тўқимачилик ҳажми кескин даражада қисқарди. Янги истеъмол буюмларига талаб таъсири остида ва янги эҳтиёжларнинг пайдо бўлиши натижасида туб аҳоли юмшоқ бахмалсимон чарм тайёрлаш, соат тузатиш, турли бўёқлар ишлаб чиқариш, мебель ва мебель қоплаш, расм солиш, бочка яшаш, чилангарлик, ойначилик, ёғоч арралаш устахоналарини оча бошлади. Фотосуратчи, сувоқчилик каби касблар пайдо бўлди.

Метрополия завод ва фабрикаларига жўнатиладиган пахта, тери ва бошқа маҳсулотларга дастлабки ишлов берувчи корхоналар кўпайиши ва ривожланиши жараёни Каспийорти темир йўли қурилишига туртки берди. 1888 йилда темир йўл Самарқандгача олиб келингандан сўнг янада кучайди.

1888–1896 йилларда Самарқанд бу йўлнинг охири манзили ҳисобланиб, бу шаҳарнинг янада ривожланишида катта аҳамият касб этган. 1898 йилдан Самарқанд – Андижон йўли шаҳарни Россия империясининг жанубий ҳудудлари ва Туркистон ўлкасининг йирик шаҳарлари билан бевосита боғлади. Темир йўл олиб келиниши билан Самарқанд ўлкадаги шаҳарлар орасида биринчи бўлиб Умумроссия бозорига чиқадиган бўлди. Ўз навбатида рус саноатчилари ва сармоядорларининг Самарқандга жадал кириб келиши ва хом ашё маҳсулоти улар томонидан Россияга олиб кетилишига имконият ҳам яратилди.

Каспийорти темир йўлининг қурилиши, шаҳар ва вилоят ишлаб чиқариш қувватларининг ўсиши, асосан, Россия бозорлари эҳтиёжларидан келиб чиқди. Агар 1880 йилгача Самарқанд ҳудудида пахта, тери ва узумга дастлабки ишлов берувчи бор-йўғи 5 та завод фаолият юритган бўлса, 1914 йилда эса 55 та саноат корхонаси ишлади. Шу билан боғлиқ равишда Самарқанд вилоятида аҳоли сони кескин кўпая бошлади. Чунончи, Самарқанд шаҳрининг эски ва янги қисмида яшаган аҳолининг умумий сони 1897 йилги аҳоли рўйхати бўйича 55 мингдан ортиқроқ кишини ташкил этган бўлса, 1913 йилда аҳоли 90 мингга яқинни ташкил этди.

XIX асрнинг иккинчи ярми ва XX асрнинг бошида Самарқанд маданий ҳаётида жиддий ўзгаришлар юз берди. Бу европача ва миллий маданиятларнинг ўзаро таъсири кучайиши билан боғлиқ эди. Шуни таъкидлаш керакки, бу даврда Туркистондаги маданий тараққиётга Самарқанд маърифатпарварлари – туркистонлик жадидлар ҳаракати қатнашчилари алоҳида ҳисса қўшди. Аввалига бу ҳаракат фақат маърифий характерда эди. Кейинчалик жадидчилик Туркистон мустақиллиги учун қурашувчи сиёсий ҳаракатга айланди ва ўлка аҳолиси, шу жумладан, Самарқанд аҳолисининг интеллектуал тараққиётига катта таъсир кўрсатди. Шуни таъкидлаш жоизки, Самарқандда туғилиб ўсган таниқли руҳоний ва жамоат ар-

боби, драматург ҳамда публицист Маҳмудхўжа Бехбудий ҳаракатга раҳбарлик қилган эди. Раҳматулла Исмадуллаев, Абдуқодир Шакуррийлар ташкил қилаётган янги намуна мактаблари учун у “Рисолаи асбоби савод”, “Рисолаи жуғрофия Русия”, “Рисолаи жуғрофия умроний”, “Китобат-ул-ат-фол”, “Амалиёти ислом”, “Тарихи ислом” каби дарслик ва қўлланмаларни яратди. 1913 йил бевосита унинг раҳбарлигида Самарқандда 11 кишидан иборат ўзбек театр труппаси ташкил қилинди. Бу труппа илк бор Бехбудийнинг ўзи ёзган “Падаркуш” пьесасини саҳналаштирди.

Кейинчалик М. Бехбудийнинг ижодий, ижтимоий-сиёсий фаолияти янада серкирра бўлди. 1913–1914 йилларда у ўзбек, тожик ва рус тилларидаги “Самарқанд” газетасини ташкил қилди. Ўзбек тилидаги биринчи “Ойна” журнали унинг ижодий фаолиятидаги навбатдаги босқич бўлди. Бу журнал нафақат Туркистонда, балки аста-секин Кавказ, Волгабўйи мусулмонлари орасида, шунингдек, Туркия, Афғонистон, Эрон ва Ҳиндистонда ҳам тарқала бошлади. Хўжа Муъин, Сиддиқий Ажзий, Абдуқодир Шакуррий, Раҳматулла Исмадуллаев ва бошқалар Самарқандда таниқли жадидлар ҳамда М. Бехбудийнинг сафдошлари бўлган эдилар.

Самарқанд қадимий юксак маънавий ва моддий-маданий марказ сифатида таниқли бастакорлар, рассомлар ва меъморларни ўзига жалб этди. Хусусан, бу XIX асрнинг иккинчи ярми мусиқа санъатида ўз ифодасини топди. 1864 йил, венгер сайёҳ-олими А. Вамбери Самарқандга келгандан сўнг моравиялик композитор Игнат Брилли “Самарқанд дарвишлари” операсини ёзди. У Самарқанд тўғрисида Ғарбий Европа мусиқа ижодида яратилган биринчи опера эди. 1910 йил Франц Лонкорей Амир Темур ҳақидаги “Самарқанд ҳукмдори” номи билан аталган операсини яратди. Инглиз бастакори Гретил Пантук “Самарқанд улугворлик кунларида” хори учун мусиқа басталади.

Бой миллий маданий меросни сақлаб қолишда халқ кўшиқлари, мақомларнинг кўплаб истеъдодли ижрочилари хизмати катта. Мақомларнинг ашула йўллари, Умар Ҳайём, Жомий, Навоий, Бедил, Муқимий, Фурқат каби шоирларнинг лирик шеърлари билан айтиладиган кўшиқлар уларнинг репертуарларидан жой олган эди. Бундай кўшиқларни ижро этишда самарқандлик хонанда Хожа Аб-

дулазиз Расул ўғли (1852–1936) катта муваффақиятга эришди. 1909 йил Риганинг “Граммофон” фирмаси унинг ижросидаги “Ирок”, “Насруллои” ва “Ушшок” мақомларини эзиб олди.

Шундай қилиб, Самарқанднинг бу давр тарихи шаҳар ҳаётининг ҳамма соҳаларидаги катта ўзгаришлар билан ажралиб турди. Бу ўзгаришлар шаҳарнинг босиб олинishi ва Россия империясининг мустамлака ҳукмронлигига қарам ҳудуд таркибига киритилиши билан боғлангандир. Мустамлака ҳукмронлиги минтақага бошқарув ва хўжалик юритишнинг янги шаклларини жорий этди. Шаҳар ташқи қиёфасига ҳам, унинг ички ҳаётига ҳам, хусусан, аҳолисининг ҳаёти ва турмуш тарзига жиддий таъсир кўрсатди. Шаҳарнинг жаҳон иқтисодиёти, саноат ва маданий тизимига қўшилиши унинг сезиларли даражада ўсиши, унинг меъморий қиёфасида жиддий ўзгаришлар юз бериши, капиталистик муносабатлар кучайиши ва янги ижтимоий қатламлар шаклланиши билан бирга давом этди.

Иккинчи томондан, туб аҳоли ҳуқуқларининг камситилиши, анъанавий маданияти ва таълим устидан назорат ўрнатиш уринишлари, хом ашёга бирламчи ишлов беришга мўлжалланган иқтисоднинг шакллантирилиши шаҳарнинг муваффақиятли ривожланиши ва унинг муҳим иқтисодий ҳамда маданий марказ сифатида тикланишига жиддий тўсиқ бўлди.

Ўзгаришлар даври

XX аср бошида собиқ Россия империясининг бутун ҳудудида кечган кизгин ижтимоий-сиёсий жараёнлар Самарқанд шаҳрининг кейинги ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида акс этмай қолмади. Бу, айниқса, 1918 йил бошида Туркистонда шўролар ҳукумати ўрнатилгандан сўнг мураккаб ва зиддиятли ижтимоий жараёнларда ўз ифодасини топди.

Маълумки, Ватанимиз тарихининг мана шу даврида Самарқанд нафақат Туркистоннинг, балки Ўрта Осиёнинг йирик шаҳарларидан бири ҳисобланган ҳолда социализм мафкурачиларининг эътиборидан четда қолиши мумкин эмасди. Уларнинг фикрига кўра, шаҳар ўлкада шўролар ҳокимиятини тарқатувчи таянч нуқталаридан бири

вазифасини ўташи керак эди. Бундан ташқари, Самарқанд большевикларнинг Бухоро амирлигини босиб олиши ва амирликнинг тугатилишидаги муҳим истехкомлардан бири ҳам эди.

Мамлакатдаги бошбошдокликдан фойдаланиб, сиёсий кучлар ўртасига нифоқ солган большевиклар бу шаҳарда ҳам ҳокимиятни эгалладилар. Бироқ, 1918 йил ёздан бошлаб шўролар ҳокимиятига қарши қуролли исёнлар Самарқанд вилоятида кенг тус олиб, ўтган асрнинг 20-йиллари охиригача давом этди.

Шўролар ҳукуматининг 30-йиллардаги ислоҳотлари: ер-сув ислоҳотининг амалга оширилиши, қишлоқ хўжалигини коллективлаштириш, индустрлаштириш ва маданий инқилоб сиёсати Самарқандни ҳам четлаб ўтмади. Бу жараёнлар билан бирга давом этган қатлиомлар бевосита самарқандликларга – зиёлилар вакиллари, руҳонийлар, деҳқонлар ва хизматчиларни ўз домига тортди. 1925 йил ноябрь ойида компартиянинг расмий сиёсатига қарши чиққан “ўнсаккизлар гуруҳи” орасида самарқандлик раҳбар ходимлар: Мирзахўжа Ўринхўжаев (Самарқанд вилояти ижрокўми раиси), Насим Ширинов (Самарқанд уезди партия кўмитаси масъул котиби)лар ҳам бор эди. Кейинроқ “ўнсаккизлар гуруҳи” аъзоларининг тақдири фожиали тугади. Хусусан, Мирзахўжа Ўринхўжаев 1937 йил 7 сентябрда қамоққа олиниб, 10 йилга ҳукм қилинди. Самарқанд шаҳар парткоми биринчи котиби Насим Хожиметов 1938 йил 13 октябрда ўлим жазосига ҳукм қилинди.

1935–1939 йилларда қатагон қилинганлар орасида жадидчилик ҳаракатининг таниқли намояндалари, самарқандлик Хўжа Муъин, Вадуд Маҳмуд, Саидризо Ализода кабилар бор эди.

Социалистик хўжалик юритиш усулига ўтишни жадаллаштириш ва қатъий марказлаштириш мақсадида мулк ва хусусий корхоналар ҳамда ташкилотларнинг ишлаб чиқариш воситалари миллийлаштирилди. Масалан, 1919 йилнинг биринчи ярмидаёқ Самарқанддаги саноат корхоналарининг деярли ҳаммаси давлат мулкига айлантирилди. “Бўшаб қолган меҳнат ресурслари” ёрдамида эса шўролар ҳукумати уларни ёппасига мажбурий меҳнатга жалб этиб, хўжаликдаги вайронгарчилик ва очликка қарши курашди.

Ўрта Осиёда миллий-худудий бўлиниш ва Ўзбекистон ССР ташкил қилингандан сўнг Самарқанд 1924 йилда Ўзбекистон пойтахти

бўлиб қолди (1930 йилгача). Бу даврда ва кейинги йилларда шаҳар хўжалиги ва маданий қурилишида ўзгаришлар юз берди. Бироқ 20-йиллар бошидаги катта ижтимоий-иқтисодий қийинчиликлар туфайли шаҳар хўжалиги қаровсиз қолди. Айниқса, шаҳарнинг сув таъминоти, санитария ҳолати муаммолари ечилмади. Уй-жой муаммоси кескин бўлиб турарди. Самарқандда яшовчи ҳар бир кишига 1 сажень квадрат уй-жой майдони тўғри келган (1 сажень – 2,1 м га тенг). Уй-жой муаммосини енгиллаштириш мақсадида ўша пайтда махсус комиссиялар уни ҳал этишнинг “оригинал” йўлини ўйлаб топдилар, яъни уй-жой майдонларини аниқлаб, уй эгаларини улардан кўчириб юбордилар ёки зичроқ яшашга мажбур қилдилар.

Фақат 20-йилларнинг ўрталаридан бошлаб Самарқандни республиканинг пойтахти сифатида ободонлаштиришга киришилди. Сув таъминоти яхшиланиб, йўллар тузатилди ва Самарқанднинг янги шаҳар қисми кўчалари электр билан ёритилди. 1925 йил октябрдан шаҳарда автобус қатнови йўлга қўйилди. Аввалига 3та машина, 1927 йилда 15та, 1940 йилда эса 47та машина қатнайдиغان бўлди.

Мамлакат жадал равишда индустриалаштирилган йиллар шаҳар саноати тез суръатлар билан ўсди. 1940 йилда шаҳарда 70га яқин саноат корхонаси ва артеллар ишлади. Лекин КПСС ва Совет раҳбарлари олиб борган сиёсат мамлакат алоҳида иқтисодий минтақаларининг табиий географик шароитларига боғлиқ ҳолда ихтисослашувига қаратилган эди. Шу боис, Ўзбекистонга мамлакатга хом ашё етказиб берувчилик вазифаси юклатилганди. Бу хилдаги ўзига хос ишлаб чиқариш салоҳиятини Самарқанд шаҳри ўз тараққиётининг кейинги йилларида ҳам сақлаб турди.

Самарқандликлар фашизмга қарши курашда ўзларининг муносиб хиссаларини қўшдилар. Москва остоналарида, Курск мудофасида, Варшава, Прага, Белградни озод қилиш учун бўлган жангларда курашган самарқандлик жангчилар оз эмас эди. 1941 йил ноябрда алоҳида миллий ўқчи бригада, 1943 йил июлда эса алоҳида 17-автоматчилар батальони тузилиб, батальонга “Самарқанд” номи берилган эди. Самарқандлик Қ. Суюнов, М. Ҳамроев, К. Михайловларга Қаҳрамон унвони берилди. Кўплар жанг майдонларидан қайтиб келмади. Фронтга кўнгилли бўлиб кетган Самарқанд уни-

верситети ректори Азиз Валиев Сталинград остоналаридаги жангларда қаҳрамонларча ҳалок бўлди.

Уруш йилларида фронт чизигидан республикага юздан ортиқ саноят корхонаси эвакуация қилинган эди. Улар орасида Самарқанд шахрига жойлаштирилган “Красный двигатель”, “Серп и молот”, “Кинап” сингари ўндан ортиқ корхоналар бор эди. Самарқанд корхоналарида ўша йиллар 1500дан ортиқ янги цехлар қурилиб, 200дан ортиқ маҳсулот турини ишлаб чиқариш ўзлаштирилди. Ишлаб чиқаришнинг умумий кўрсаткичи икки баробар ортди.

Шаҳар меҳнаткашлари гоят оғир шароитларда, озик-овқат, ёнилғи, биринчи навбатдаги зарур маҳсулотлар етишмаслигига қарамай, фронтни ҳамма керакли нарсалар билан узлуксиз таъминлаб турдилар. Шу билан бирга босиб олинган ҳудудлар ва фронт чизиги яқинидан эвакуация қилинган фуқароларни жойлаштириш борасида ҳам ҳар томонлама ғамхўрлик кўрсатилди. Самарқанд вилояти ва шаҳарнинг ўзига 165 мингдан ортиқ эвакуация қилинган аҳоли жойлаштирилди ва иш билан таъминланди. Ота-онасидан ажраган болалар ҳақида алоҳида ғамхўрлик кўрсатилиб, 1942 йил бошигача Самарқанд бўйича 150 бола тарбия қилиш учун олинди. 56 болага ҳомийлик қилина бошланиб, корхоналар, мактаблар, болалар боғчалари 100дан ортиқ болани жамоавий тарбиялаш учун қабул қилишди. Умуман, уруш йилларида Самарқанд меҳнаткашлари фронтни озик-овқат, кийим-бош, ҳарбий қурол-яроғ ва ўқ-дорилар билан таъминлашга муносиб ҳисса қўшди.

Уруш йилларида Ленинград (ҳозирги Санкт-Петербург), Москва, Одесса, Харьков ва Краснодардан кўплаб олий ўқув юртлари ва илмий-тадқиқот институтлари Самарқандга кўчириб келиниб, жойлаштирилган эди. Бу ерда 7та академия (шу жумладан, ҳарбий академиялар), 15 та олий ўқув юрти, 9 та илмий-тадқиқот институти ва 20га яқин техникум фаолият олиб борди.

Самарқанд Ўзбекистоннинг йирик ривожланган шаҳарларидан бири сифатида урушдан кейинги йилларда ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолди. Шаҳар саноати тез суръатлар билан ривожланиш асосида бу йилларда сифат ўзгаришларига ҳам учради. Машинасозлик, металлни қайта ишлаш, кимё, қурилиш материаллари ишлаб чиқариш сингари янги тармоқлар вужудга келди. XX асрнинг 70-йилларида

шаҳарда 60га яқин катта-кичик завод ва фабрикалар фаолият юритди. Самарқандда республика тўқимачилик маҳсулотларининг ҳамда минерал ўғитларнинг 20 фоиздан ортиқроғи, винонинг 15 фоизга яқини, чойнинг ҳаммаси, консерва маҳсулотларининг 20 фоиздан ортиғи, пахта толасининг 5 фоизга яқини ишлаб чиқарилди. Рўзгор музлаткичлари, киноаппаратлар, чинни буюмлар, пойабзал фабрикаси корхоналари шаҳар саноатининг қиёфасини белгилади. Шу билан бирга, таъкидлаш жоизки, ишлаб чиқаришнинг умумий ҳажмида тайёр маҳсулотлар ва юқори технология буюмларининг улуши анча паст эди. Ҳатто уруш йиллари эвакуация қилинган илғор завод ва фабрикалар урушдан кейинги йилларда асосан маҳаллий шароитни ҳисобга олган ҳолда қайта ихтисослаштирилиб, биринчи галда қишлоқ хўжалиги эҳтиёжларини таъминлашга мослаштирилди. Бутун республика сингари шаҳар иқтисодиётининг бир ёклама ривожланиши умуман 70–80 йилларга хос ҳодиса бўлди.

Шўролар ҳукмронлик қилган даврда Ўзбекистоннинг йирик маданий маркази сифатида Самарқанд ҳаётида муайян ўзгаришлар юз берди. Шаҳарда фан, адабиёт ва санъат ривожланди. Самарқандликлар ўз шаҳрининг қиёфасини, унинг меъморий улуғворлигини яхши томонга ўзгартиришга интилдилар. Натижада хиёбон ва боғлар вужудга келди, давлат ва жамоат муассасалари жойлашган кўпбоянги бинолар қурилди. Археологик тадқиқотлар бошланди.

Самарқандда Ўрта Осиё халқларининг Темурийлар даври санъатига бағишланган халқаро симпозиум бўлиб ўтди. 1970 йил октябрда Самарқанднинг 2500 йиллиги нишонланади. Шунингдек, 1978, 1983 ва 1987 йилларда Ўрта ва Яқин Шарқ мусиқасига бағишланган халқаро мусиқа фестиваллари ўтказилди.

Шу билан бирга, Самарқанд шаҳар обидаларига етарлича эътибор берилмади. Унинг эски шаҳар қисми эътиборсиз ташлаб қўйилди. Ваҳоланки, бу ерда бутун дунёга донғи кетган меъморий обидалар сақланар эди. Айниқса, 30–50 йилларда шаҳар меъморий мажмуалари қаровсиз қолди. Кейинроқ, жаҳон жамоатчилигининг қизиқиши тез ортиб бориши туфайли шўролар ҳукумати қадимий меъморий ёдгорликларни сақлаш ва таъмирлаш юзасидан айрим чораларни кўришга мажбур бўлди. Бунда урушгача ва урушдан кейинги йилларда меҳнат қилган обидаларни таъмирловчи самарқандлик

усталар: Шамси Ғафуров, Болта Жўраев, Ҳотам Мўминов, Ақром Умаров, Қули Жалилов, Анвар Қулиев ва бошқаларнинг хизмати катта эди.

XX асрнинг 20-йилларида шаҳарда мактаблар, олий ва ўрта ўқув юртлари, кутубхоналар, клублар, музей ва кинотеатрлар очила бошлайди. 70-йилларда шаҳарда мактабгача муассасаларнинг кенг тармоғи, 40дан ортиқ ўрта мактаб, 17 та техникум, 27 та касб-хунар билим юрти фаолият олиб борди. Совет даврининг сўнгги йилларида шаҳарда 4та театр – Ҳамид Олимжон номидаги Самарқанд вилоят ўзбек давлат мусикали драма театри, А.П. Чехов номидаги рус драма театри, опера ва балет театри, шунингдек, Асрор Жўраев номидаги вилоят қўғирчоқ театри иш олиб борди. Шаҳар учунгина эмас, балки бутун республика учун малакали ходимлар тайёрлашда Самарқанд олий ўқув юртлари катта ҳисса қўшди. 1928–1939 йилларда шаҳарда бешта олий ўқув юрти – Ўзбек мусикали хореография институти (ҳозирги Ўзбекистон Бадий академиясининг санъатшунослик институти), Педагогика академияси, кооператив, кишлок хўжалиги ва тиббиёт институтлари ташкил қилинган эди. Миллий мусиқа маданияти ривожига Ўзбек мусиқа хореография институти айниқса катта ҳисса қўшди, бу ерда М. Ашрафий, М. Бурхонов, Т. Содиков, Ш. Рамазонов сингари таниқли ўзбек бастакорлари билим олган эдилар.

1933 йил Ўзбекистон педагогика академияси негизида Ўзбекистон давлат университети (ҳозирги Алишер Навоий номидаги Самарқанд давлат университети)нинг ташкил этилиши шаҳар маданий ҳаётида муҳим воқеа бўлди. 1941 йилгача университет фаннинг турли соҳалари бўйича 1157 та малакали мутахассис, шу жумладан, туб ерли миллат фарзандларидан 594 мутахассис тайёрлаб берди. Бундан ташқари, аспирантура йўналишида 75 илмий ходим (шу жумладан, 23 та маҳаллий миллат вакиллари) тайёрлади. Ўша йиллар университет кафедраларида И.М. Мўминов, Қ.З. Зокиров, Н.П. Романов сингари таниқли олимлар ишлади. Я.Ғ. Ғуломов, М.О. Осимов, У.О. Орифов, О.М. Аминов, Уйғун, Ҳ.Олимжон, Ш. Саъдулла, Ш. Рашидов, М. Бобоев сингари республиканинг таниқли давлат арбоблари, олимлари, ёзувчи ва шоирлари ўша даврда ЎЗДУда тарбияланганлар.

1966 йил шаҳарда олтинчи олий ўқув юрти – Мирзо Улуғбек номидаги Самарқанд меъморчилик-қурилиш институти очилди. 1969 йилда эса Самарқанд автомобиль командир-муҳандислари олий харбий билим юрти ташкил қилинди.

1970 йил Ўзбекистон Фанлар Академияси Археология ва тарих институти негизида Ўрта Осиёда ягона Ўзбекистон Фанлар академияси Археология институтининг ташкил этилганлиги Самарқанд илмий ҳаётида катта воқеа бўлди. Институтни ташкил қилишда академик Я. Ғуломовнинг катта хизматлари бор эди. Ҳозирда бу институт унинг номи билан аталади. Институтнинг ташкил қилиниши Республика олимларига Ўзбекистон моддий-маданий ёдгорликларини ўрганиш юзасидан илмий-тадқиқот ишини самаралироқ олиб боришга имкон берди.

Шаҳарда кўплаб таниқли шоирлар, ёзувчилар ва адабиётшунос олимлар ўз ижодий фаолиятини олиб борди. Улар орасида А. Фитрат, С. Айний, Ҳ. Олимжон, У. Носир, Уйғун, О. Собирова, Ҳ. Пўлат ва бошқалар бор эди.

XX аср биринчи ярмида самарқандлик халқ шоирлари ва бахшилари: Эргаш Жуманбулбул ўғли, Фозил Йўлдош ўғли, Ислом шоир Назар ўғли, Пўлкан шоирнинг ижодий фаолияти ўзбек адабиётининг янги даражага кўтарилишида сезиларли таъсир кўрсатди.

Бироқ маданий-маънавий ва ижтимоий-иқтисодий соҳалардаги ижобий ўзгаришлар қаттиқ сиёсий назорат ва кучли даражадаги мафкурабозлик туфайли узук-юлук кўринишда бўлди. Ўзбек халқининг, унинг ижодий зиёлиларининг кўп асрлик бой ўзига хос миллий маданиятини сақлаб қолиш, тиклаш ва бойитиш йўлидаги яратувчанлик куч-ғайрати коммунистик режим томонидан жиддий тўсиқларга учради.

Умум қабул қилинган товар-бозор муносабатларидан воз кечиш, мулкчиликнинг ҳамма кўринишларини давлатга тегишли қилиб қўйишга асосланган коммунистик яқка мафкура зуғуми республика, шу жумладан, Самарқанд шаҳри иқтисодиётида зиддиятли тамойиллар келиб чиқишига сабабчи бўлди. Миллий иқтисодиётнинг бирёқлама, ноқулай хом ашёвий кўриниши, унинг ҳар томонлама таракқиёт ва халқ эҳтиёжларига қаратилмаганлиги ижтимоий сиё-

сатнинг оғриқли иллатлари билан қўшилиб, республиканинг моддий аҳволи ва молиявий ҳолатини тобора оғирлаштириб юборди. Ўлканинг ижтимоий-иқтисодий ривожланишида турғунлик ҳолатига олиб келди.

Самарқанд тарихидаги янги давр

Ўзбекистон Республикасининг Мустақиллиги куни – 1991 йилнинг 1 сентябри – бутун мамлакат сингари Самарқанд шаҳри тарихида янги давр бошланган кун сифатида абадий муҳрланиб қолди. Бироқ мустақил миллий тараққиёт йўлининг бошларида оғир тоталитар ўтмиш, ўтиш даврининг мураккабликлари билан боғлиқ бўлган катта қийинчиликлар учради. Шунга қарамай, Ўзбекистон ўзига хос миллий тикланиш ва ўзгартиришлар моделига таяниб, тарихан қисқа муддат ичида улкан ютуқларга эришди. Самарқанд шаҳри иқтисодий ва ижтимоий-маънавий соҳаларида жиддий ўзгаришлар юз берди.

Ўзбекистоннинг йирик саноат марказларидан бири сифатида Самарқанд иқтисодиёти мустақиллик йилларида янада раванқ топди. Шаҳардаги юздан ортиқ замонавий саноат корхоналари унинг иқтисодий салоҳиятини белгилайди. Ҳозирда иш юритаётган корхоналар орасида автобус ва юк ташувчи машиналар тайёрлайдиган йирик “СамАвто” автомобилъ заводини алоҳида кўрсатиш мумкин. Шаҳар тарихидаги биринчи бундай завод мамлакат Президенти ташаббуси билан бунёд этилди. Бу ерда, шунингдек, “Сино” акциядорлик жамияти тўла қувват билан ишламоқда, у холодильниклар, музлаткичлар ва ўнлаб бошқа турдаги маҳсулотлар ишлаб чиқаради. Сифатли чинни буюмлар тайёрланадиган “Нафис” корхонаси, замонавий жиҳозлар ва техника ишлаб чиқарувчи “Кинап” ҳамда “Алпомиш” заводлари фаолиятини ҳам кўрсатиб ўтиш мумкин.

Шаҳар иқтисодиётида хусусий тадбиркорлик ривожини натижа-сида ишлаб чиқарилаётган маҳсулотлар ҳажми ортиб бормоқда. Кейинги йилларда Самарқанд иқтисодиёти юксак ўсиш суръатлари ва йирик сармоялар жалб қилиниши ҳисобига мамлакатнинг етакчи молия марказларидан бирига айланди.

Мустақиллик йилларида, республиканинг барча шаҳарлари сингари, Самарқандда ҳам ижтимоий соҳани ривожлантиришга катта эътибор берилмоқда. Аҳоли жипслашадиган тарихий анъанавий марказ – маҳалланинг мавқеи кучайтирилиб, маҳалла орқали давлат ижтимоий ёрдамни амалга оширмоқда. Ҳозирги вақтда Самарқандда 192та маҳалла фуқаролар йиғини, 3та шаҳар кенгашлари фаолият олиб бормоқда. Оилаларда соғлом муҳитни мустаҳкамлаш, ёш авлодни миллий мустақиллик ғояларига садоқат, маҳаллада истиқомат қилувчи турли миллат ва элат вакилларини дўст ва тотув бўлиб яшаш руҳида тарбиялашда маҳалланинг аҳамияти, айниқса, муҳимдир. Ҳозирги вақтда Самарқандда 90дан ортиқ миллат ва элат вакиллари яшайди, таълим ўзбек, рус ва тожик тилларида олиб борилади. Кўп қаватли уйлар қурилган мавзеларда ҳам маҳаллалар ташкил этилган бўлиб, уларнинг бу йўналишдаги фаолияти муҳим аҳамият касб этмоқда.

Самарқанд Ўзбекистоннинг бошқа шаҳарлари орасида ўз илмий-маърифий салоҳияти билан ажралиб туради. Шаҳарда мактабгача ва мактаб таълими тармоғи билан бир қаторда бта олий ўқув юрти, 26та коллеж ва 11 та академик лицей фаолият олиб бормоқда. Бу кўрсаткич бўйича Самарқанд фақат республика пойтахтидан кейинда туради. Самарқанд давлат университети, Қишлоқ хўжалиги институти, Тиббиёт институти, Иқтисодиёт ва сервис институти, Меъморлик-қурилиш институти, Чет тиллар институти, Тошкент ахборот технологиялари университетининг Самарқанд минтақавий филиали сингари йирик ўқув юртлири малакали кадрлар тайёрлаш муаммосини ҳал қилиш ишига муносиб ҳисса қўшмоқда.

Вазирлар Маҳкамасининг 1993 йил 23 июндаги қарорига мувофиқ, Самарқандда Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академиясининг Самарқанд бўлими ташкил этилди. Унинг таркибига Самарқандда иш олиб бораётган Фанлар Академиясининг Археология институти ва янгидан ташкил қилинган Регионал муаммолар илмий-тадқиқот институти киритилди. 1995 йил октябрь ойида Самарқандда ЮНЕСКО ҳузуридаги Марказий Осиё тадқиқотлари халқаро институти очилди. Бу илмий-тадқиқот институтлари Япония, Германия, Франция, Италия, Россия, Польша ва АҚШдаги етакчи тадқиқот марказлари билан бевосита алоқаларга эга.

Мустақиллик йилларида Самарқандда Республика Президенти Исом Каримовнинг ташаббуси ва бевосита раҳбарлигида шаҳарнинг тарихий обидаларини тиклаш ва таъмирлаш бўйича катта иш олиб борилмоқда. 2004 йил 16 июлда Вазирлар Маҳкамасининг “Шоҳизинда ёдгорлик мажмуасида таъмирлаш ва ободонлаштириш ишларини ташкил қилиш тўғрисида”ги қарори қабул қилинди. Бу қарор асосида икки йил мобайнида тегишли таъмирлаш ишлари олиб борилди. Шу муносабат билан мажмуа худудида Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Археология институти олимлари томонидан кенг миқёсда археологик қазिशмалар қилинди. Натижада, бу ерда ўрта аср макбаралари, масжидларининг янги қолдиқлари топилди, улар қадимий Шоҳизинда мажмуаси тарихини тўлдирди ва бойитди.

Бибихоним, Тиллакори ёдгорликлари, Улуғбек расадхонаси, Гўри Амир, Нодир Девонбеги, Хожа Аҳроп Вали, Хожа Дониёр, Маҳдуми Аъзам ва бошқа ёдгорликларни таъмирлаш бўйича кенг миқёсли иш олиб борилмоқда. Махсус режага мувофиқ Шоҳизинда, Регистон мажмуалари ва Рухобод макбараси худуди кенгайтирилди ва ободонлаштирилди. Қадимги обидаларга ҳамоҳанг ва уйғун равишда гўзал ва бетакрор тарихий манзараларни мужассамлаштирувчи замонавий майдонлар барпо қилинди. Марказий истироҳат боғи, “Сиоб” бозори, Ҳазрати Хизр масжиди ободонлаштирилди. Шаҳардаги асосий катта кўчалар кенгайтирилиб, янги кўприклар қурилди, боғ ва хиёбонлар бунёд этилди.

Мустақиллик йилларида шаҳарда замонавий ҳамда халқаро андозаларга жавоб берувчи катта “Афросиёб палас”, “Президент палас” меҳмонхоналари қурилиб, фойдаланишга топширилди. Эски меҳмонхоналар тўла таъмирланди, оригинал ва бетакрор меъморий ечимдаги 50дан ортиқ хусусий меҳмонхона бунёд этилди. Самарқанд аэропорти, унинг терминаллари ва учиб майдончалари бутунлай янгиланди, натижада аэропорт халқаро мақомга эга бўлди. Шаҳардаги “Мўъжиза” амфитеатри, “Ёшлар маркази” ўзига хос меъморий услубда қурилган бўлиб, улар замонавий, гўзал иншоотлар қаторидан ўрин олди.

Шаҳар меъмorchилиги олимпия заҳиралари коллежи ва спорт лицейи, стадион, бир неча спорт заллари бўлган йирик спорт маж-

муасининг замонавий бинолари билан бойиди, улар ҳар томонлама етук, жисмоний соғлом ва маънавий баркамол ёш авлодни тарбиялашдек олижаноб мақсадга хизмат қилмоқда. Бу иншоотлар халқро ва республика миқёсидаги спорт мусобақалари, спартакиада ва универсиадалар доимий ўтказиб туриладиган жойга айланди. Замонавий спорт инфратузилмаси мавжудлиги боис 2000 йилдан буён Самарқандда теннис бўйича анъанавий халқро “Челлинжер” турнири ўтказиб келинади.

Ўзбекистон Республикаси ҳукумати ўзбек миллий давлатчилигининг тарихий илдиэларини ўрганиш ва тиклаш масалаларига катта эътибор бермоқда. Давлат бошлиғи И. А. Каримов Амир Темур ҳайкали очилиши муносабати билан 1996 йил 18 октябрда Самарқандда бўлиб ўтган тантанали митингда бу шаҳарнинг жаҳон тарихидаги аҳамиятига юқори баҳо бериб, шундай деган эди: “Самарқанд муқаддас қадамжо, у миллатимиз шуҳратини бутун дунёга таратган, бу шаҳар шонли ўтмишга эга, унинг бугунги куни бахтли ва келажаги эса абадийдир”. Шаҳар нафақат маданий тадбирлар ўтказиладиган жой, балки шу билан бирга сиёсий марказ ҳам бўлиб қолди, бу ерга жаҳоннинг ривожланган давлатлари, халқро ташкилотларнинг раҳбарлари ташриф буюрдилар, кўплаб учрашувлар, музокаралар ва анжуманлар ўтказилади. Бу саховатли заминда яшаган ва самарали ижод қилган ҳамда жаҳон фани, умуминсоний маданият ривожига бебаҳо ҳисса қўшган олимлар ва мутафаккирларнинг юбилей тантаналари ўтказилди. Самарқанд ва бутун теурийлар давлатининг шуҳратини оширган буюк фалакиётчи олим Мирзо Улуғбекнинг 600 йиллиги 1994 йилда халқро миқёсда нишонланди. 1996 йил буюк саркарда ва давлат арбоби Амир Темурнинг 660 йиллиги ўтказилди. 1998 йил ислом оламида буюк муҳаддис Имом ал-Бухорийнинг 1225 йиллиги кенг нишонланди. Бутун мусулмон олами у яратган “Ал Жомий ас-саҳиҳ” китобини аҳамияти жиҳатдан муқаддас Қуръони каримдан кейин иккинчи ўринга қўяди. Машхур сана доирасида Пойарик туманининг Хартанг қишлоғида, эл эъзозидеги бу инсоннинг қабри устида улуғвор ва бетакрор меъморий мажмуа барпо этилди. Яна бир буюк шахс – Хожа Аҳрор Валининг 600 йиллик юбилейи байрамига у дафн этилган жой ободонлаштирилди, кенг миқёсли қурилиш-таъмирлаш ишлари амалга оширилди, маданий-маърифий тадбирлар ўтказилди.

ЮНЕСКОнинг собиқ Бош директори 2000 йил апрелда бу ноёб мажмуаларни келиб кўргач, Самарқанд, Тошкент, Бухоро, Хива, Қўқон, Шахрисабз меъморлари санъатига юқори баҳо бериб, шундай деган эди: “Мен ҳеч қачон бундай юксак санъатни кўрмагандим, бу ўзбек халқи маънавиятининг рамзидир”.

Самарқанд – музейлар шаҳри. Бу ерда Самарқанд давлат музей-кўриқхонаси таркибида Ўзбекистон маданияти ва санъати тарихи музейи, Самарқанд вилоят ўлкашунослик музейи, Самарқанд шаҳар (Афросиёб) тарихи музейи, Улуғбек расадхонаси ёдгорлик тарихи музейи, Садриддин Айний ёдгорлик уй-музейи бор. Уларда ўлкамизнинг тош асридан то ҳозирги кунгача бўлган бой тарихига оид ноёб маълумотлар жамланган. Самарқанд шаҳар (Афросиёб) тарих музейида милодий VII асрдаги Самарқанд ҳукмдорларининг қасрлари деворларига ишланган улуғвор безакларнинг асл нусхалари қўйилган, улар жаҳон тарихида энг ноёб экспонатлардан бири ҳисобланади.

Бундан ташқари, шаҳарда очик осмон остидаги музейлар деб аталишга арзигулик ўнлаб меъморий обидалар бор. Регистон мажмуаси Ер юзидаги бетакрор мўъжиза ҳисобланади. 2004 йил Самарқанднинг тарихий ёдгорликларини ЮНЕСКО “Жаҳон аҳамиятига эга ёдгорликлар” мероси рўйхатига киритди.

Самарқанд – чинакам сайёҳлар шаҳри. Шаҳарга ҳар йили минглаб сайёҳлар келади. Бугунги кунда шаҳарда уларнинг яшаши, диққатга сазовор жойлари билан танишиши учун замонавий инфратузилма яратилган. Шаҳарда ўнлаб сайёҳлик фирмалари ташкил қилинган. Сайёҳликни йирик индустрияга айлантириш борасида кенг қамровли иш олиб борилмоқда.

1997 йилдан бошлаб, Президент Ислон Каримовнинг ташаббуси билан ЮНЕСКО шафелигида ҳар икки йилда Самарқанднинг юраги бўлмиш Регистонда “Шарқ тароналари” халқаро мусиқа фестивали ўтказилмоқда. Давлатимиз раҳбари бу фестивалнинг аҳамияти тўғрисида гапириб, унга юқори баҳо берди: “Бу анжуман ўзида Шарқнинг қалби ва руҳини ифода этади. Мумтоз мусиқа санъатини асраб-авайлаш ва ривожлантиришдек олижаноб мақсадга хизмат қилади”.

Ҳар сафар фестивалда иштирок этувчи мамлакатлар ва меҳмонлар сони ортиб бормоқда. Амалда дунёдаги барча қитъаларнинг ва

киллари Шарқ мусиқа санъатининг мумтоз дурдоналарига чинакам кизиқиш изҳор этиб, уни яқиндан билиш истагида бўлмоқдалар. “Шарқ тароналари” халқаро мусиқа фестивали тобора ортиб бораётган эътибори туфайли ҳақли равишда обрўли мусиқа фестиваллари сафидан муносиб жой олмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримовнинг таклифига кўра, машҳур француз кўшиқчиси Шарль Азнавур 2005 йил фестивал меҳмони бўлди. Шарқ мусиқа санъатининг улуғворлиги, унинг янғроқ оҳанглари ва ранг-баранглиги унда унутилмас таассурот қолдирди.

Қадимги Самарқанд сайёҳларнинггина эмас, жаҳоннинг таниқли давлат, сиёсат ва жамоат арбобларининг ҳам эътиборини тортмоқда. Кейинги йилларда Европа Иттифоқи комиссияси комиссари Ханс ван Ден Брук, Россия собиқ Президенти Владимир Путин, Франция собиқ Президенти Франсуа Миттеран, Покистон Исломи Республикаси собиқ Президенти Фаррух Аҳмадхон Легхари, Туркия собиқ Президенти Сулаймон Демирель, Қозоғистон Президенти Нурсултон Назарбоев, Қирғизистон Президенти Курманбек Бакиев, Тожикистон Республикаси Президенти Эмомали Раҳмон, Чехия собиқ Президенти Вацлав Гавел, Корея Республикаси собиқ Президенти Ким Ен Сам, Бельгия Қиролиги Бош вазири Жан-Люк Дахане, Москва ва Бутун рус патриархи Алексей Иккинчи, АҚШ собиқ Президентининг рафиқаси Хиллари Клинтон, Англия қироличаси Елизавета ва Эдинбург герцогининг кизи малика Анна, Россия Президенти Дмитрий Медведев Самарқандга келдилар ва унинг диққатга сазовор жойлари билан танишдилар.

Самарқанднинг бетакрор тарихий обидалари меҳмонларда унутилмас таассурот қолдиради. Чунончи, Бельгия Қиролиги бош вазири Жан-Люк Данае Самарқанддан ҳайратланиб шундай деган эди: “У чиндан ҳам афсонавий бой қадимий маданиятга эга”.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармониغا кўра, Самарқандни 2025 йилгача ривожлантиришнинг бош режаси ишлаб чиқилди, у шаҳарнинг қадимги ва замонавий қиёфаси бундан буён уйғун равишда ривожланиши, унинг иқтисодий ва маданий салоҳияти оширилишини назарда тутди. Самарқанд шаҳрини узок

муддатли ривожлантириш режасида белгиланган барча дастурлар муваффақиятли тарзда амалга оширилмоқда.

Бой тарихга эга бўлган, жаҳон фани, маданияти ва меъморчилигига бебаҳо ҳисса қўшган Ер юзининг қадим шаҳри Самарқанд ўзининг 2750 йиллигини нишонлади. Шаҳар бунёдкорлик тараққиётини давом эттирмоқда, у келажак асрларда ҳам “Шарқ дурдонаси” бўлиб қолажак.

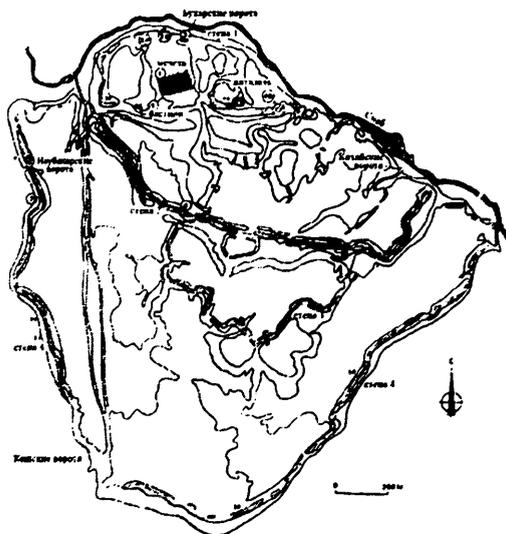

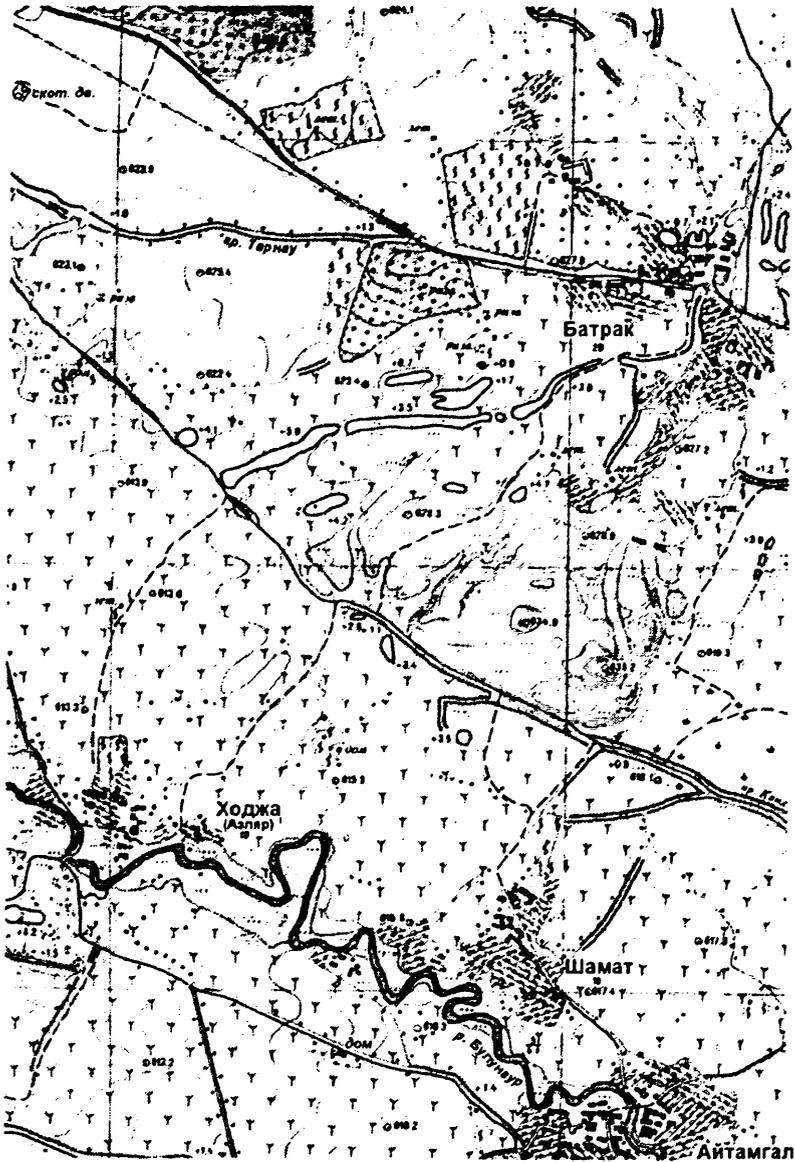
Қадимий Суғд
шаҳарлари.

Города
древнего Согда.

Афросиёбнинг
умумий тарҳи.

Общий план
Афрасиаба.

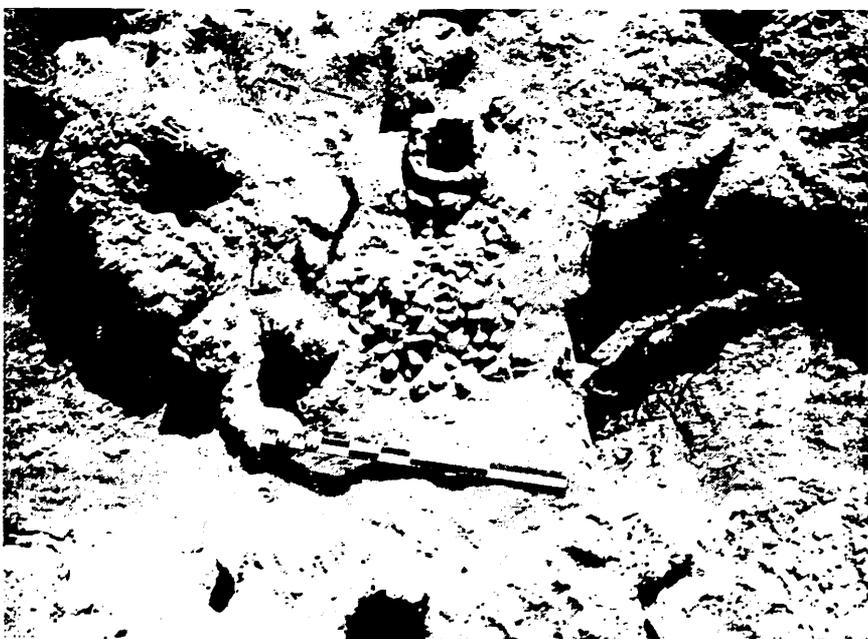

Кўктепанинг умумий тарҳи.
Общий план городища Коктепа и его окрестностей.

Кўктепа шахристониинг
коинотдан олинган сурати.

Космическая съёмка
городища Коктепа.

Кўктепа шахристонидаги илк темир даврига оид ўчок.
Очаг эпохи раннего железного века на городище Коктепа.

Афросиёб шимолий кисмининг кўриниши.
Панорама северной части Афросиаба.

Сўнги Ахоманийлар
ва илк эллин даври-
даги сопол шакллар.

Керамические формы
позднеахеменидского
и раннеэллинистиче-
ского времени.

Афросиёбнинг шимоли-ғарбий кисмида йўлак-галерея типигаги
мудофаа деворининг ташқи томондан умумий кўриниши.
Общий вид с внешней стороны оборонительной стены коридорно-
галерейного типа на северо-западной части Афросиаба.

Шох Александр Макдуний
(Македонский) тасвири туширил-
ган юнон-бактрия тангалари.

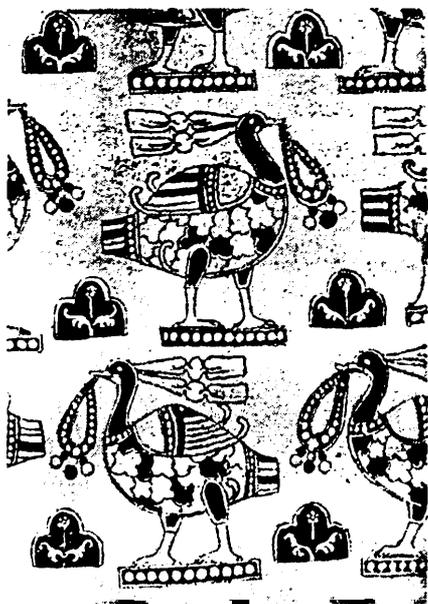
Кумуш.

Милоддан аввалги II-I асрлар.

Греко-бактрийские монеты
с изображением царя
Александра Македонского.
Серебро. II-I в. до н.э.

Самарканд хукмдори саройи деворий расмлари. Мил. VII аср.
Монументальная живопись. Дворец Самаркандского правителя.
VII в. н.э.

Ғарбий девор. Нақшлар. Тумшугига
маржон осилган ғоз ёки туякушлар.

Западная стена. Орнаменты. Гуси или
страусы с ожерельем в клюве.

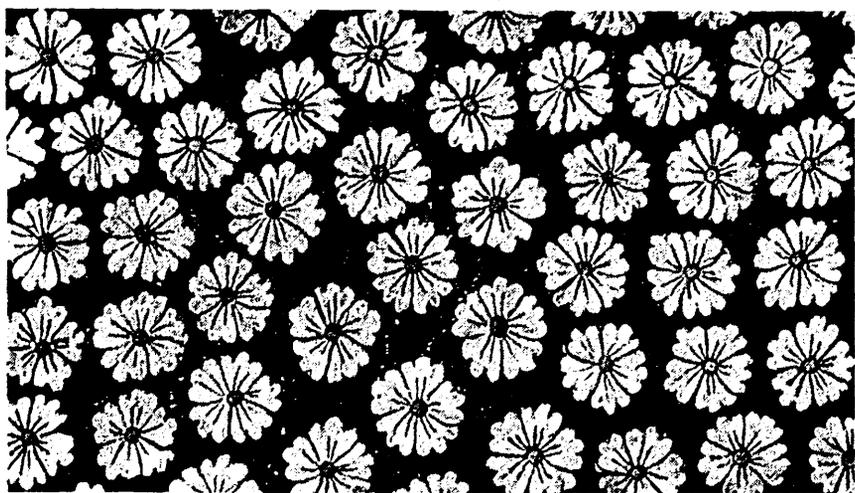

Ғарбий девор. Нақшлар.
Қанотли шер.

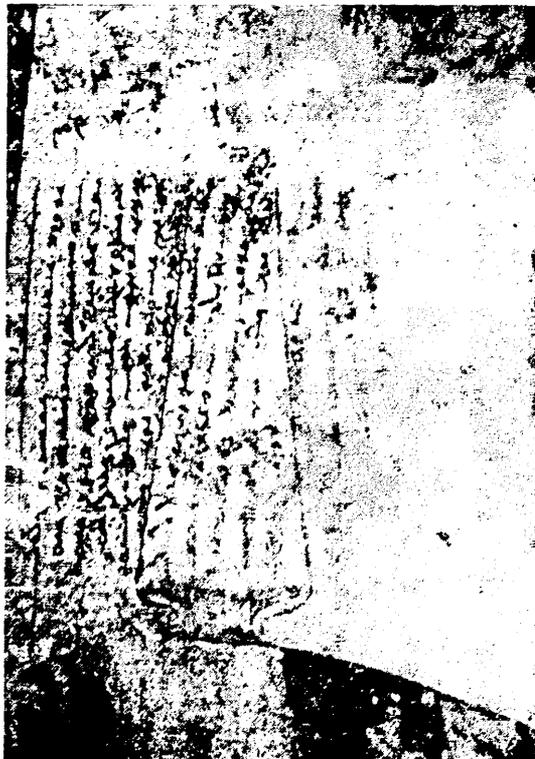
Западная стена. Орна-
менты. Крылатый лев.

Ғарбий девор. Нақшлар. Ёввойи чўчка боши.
Западная стена. Орнаменты. Голова кабана.

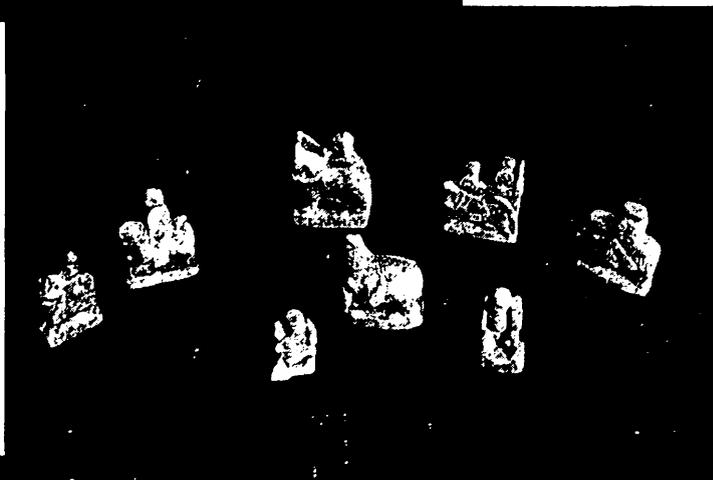
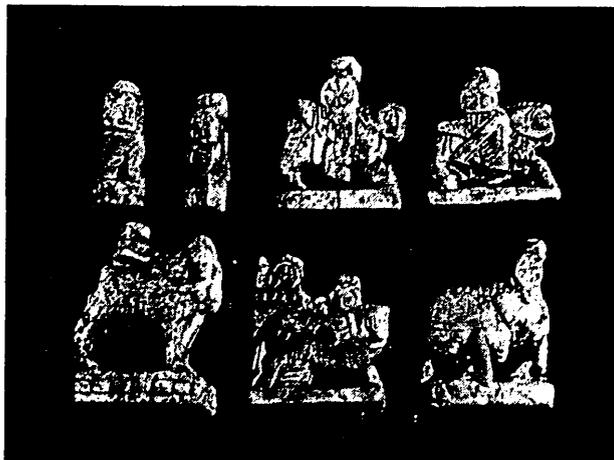

Ғарбий девор. Нақш.
Западная стена. Орнамент.

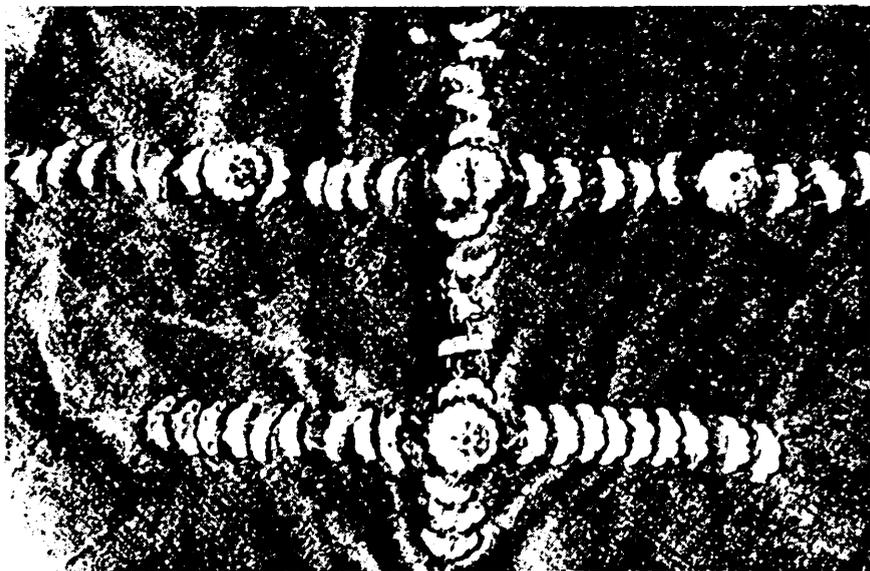
Гарбий девор.
Тўндаги ёзув.

Западная стена.
Надписи на халате.

Фил суягидан ясалган шахмат
доналари. VII–VIII асрлар.

Шахматные фигурки из слоновой
кости. VII–VIII века.

“Бухоро дарвозаси” йўлида бадрабдан топилган зарҳалланган кумушдан ясалган от абзаллари.

Позолоченные серебряные украшения для лошади, обнаруженные из бадраба вдоль дороги у «Бухарских ворот».

Ваза. Сирли сопол. X аср.
Ваза. Поливная керамика. X век.

Шиша идишлар. IX – X асрлар.
Стеклянные сосуды IX – X вв.

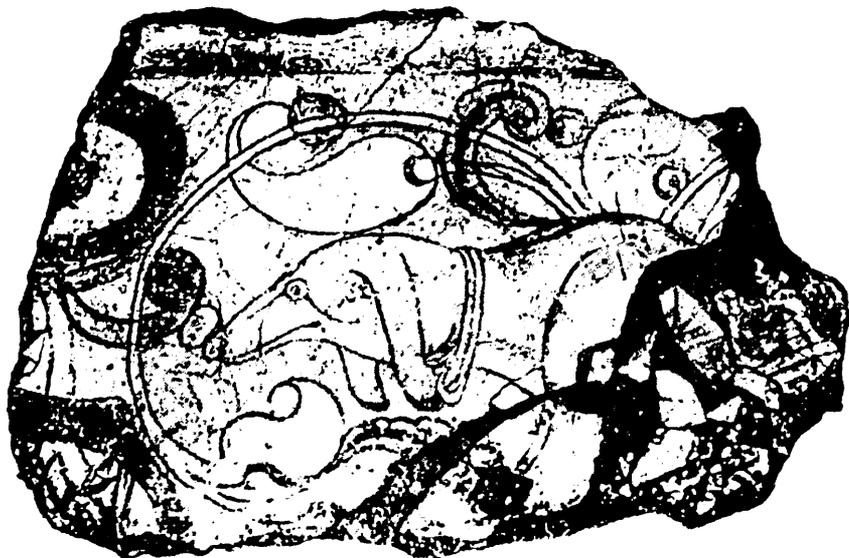
Сирли сопол буюмлар.
IX–XI асрлар.

Поливная керамика.
IX–XI вв.

Бўртма нақшли
сопол буюмлари.
IX–X асрлар.

Рельефная
керамика.
IX–X века.

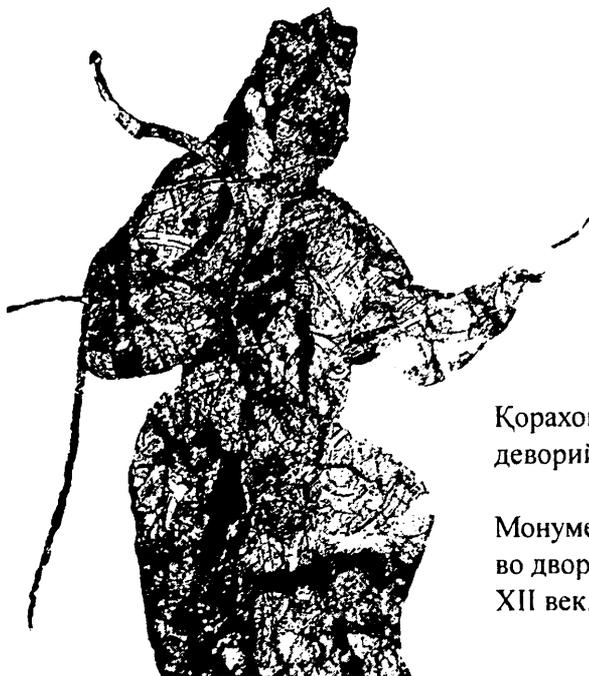

Қорахонийлар саройи. Деворий безак парчаси. XII аср.
Дворец Караханидов. Фрагмент настенной росписи. XII в.

Ўймакор нақшли ёғоч устун.
XII аср.

Деревянная колонна
с резным орнаментом. XII век.

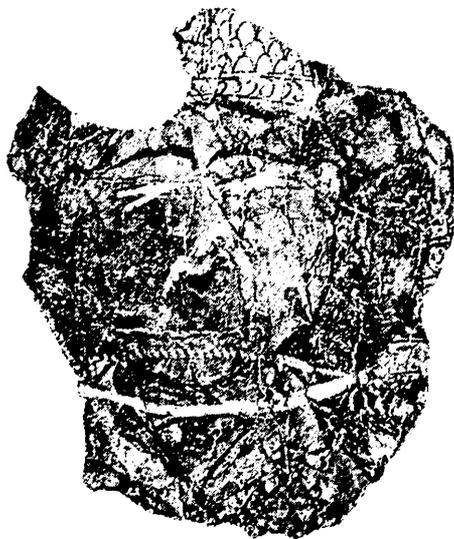

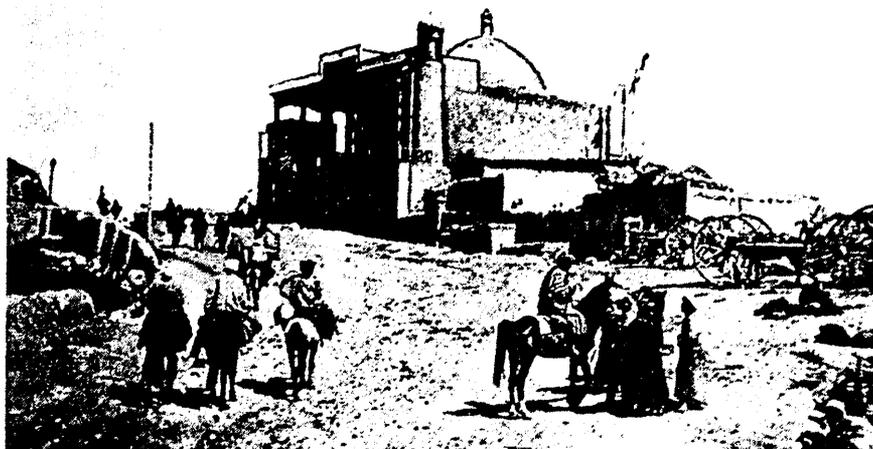
Қорахонийлар саройидаги
деворий расмлар. XII аср.

Монументальная живопись
во дворце Караханидов.
XII век.

“Хукмдор боши”.
Деворий безак парчаси.
Афросиёб. XIII аср.

«Голова правителя».
Фрагмент настенной росписи.
Афрасиаб. XIII век.

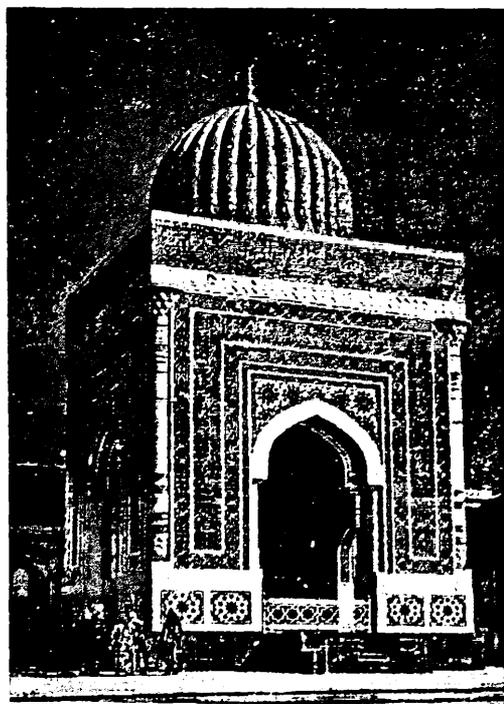
Ҳазрати Хизр масжиди. XIX аср сурати.
Мечеть Ҳазрати Хизр. Фото XIX века.

Ҳазрати Хизр масжиди. Таъмирлангандан кейин ҳозирги кўриниши.
Мечеть Ҳазрати Хизр. После реставрации в наши дни.

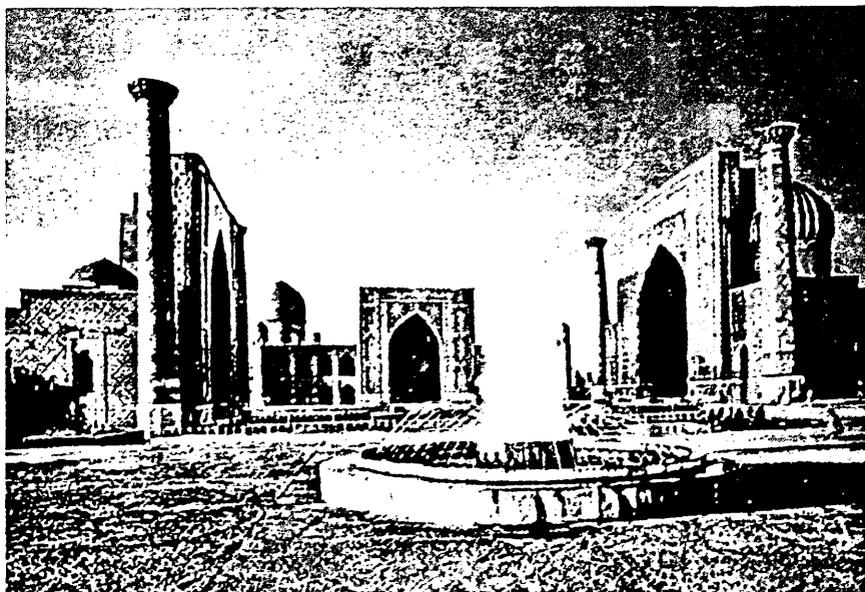
Хожа Ахрор Валий меъморий мажмуаси. XV аср.
Мемориальный комплекс Ходжи Ахрара Вали. XV век.

Имом ал-Бухорий
мақбараси.
Мавзолей
Имама аль-Бухари.

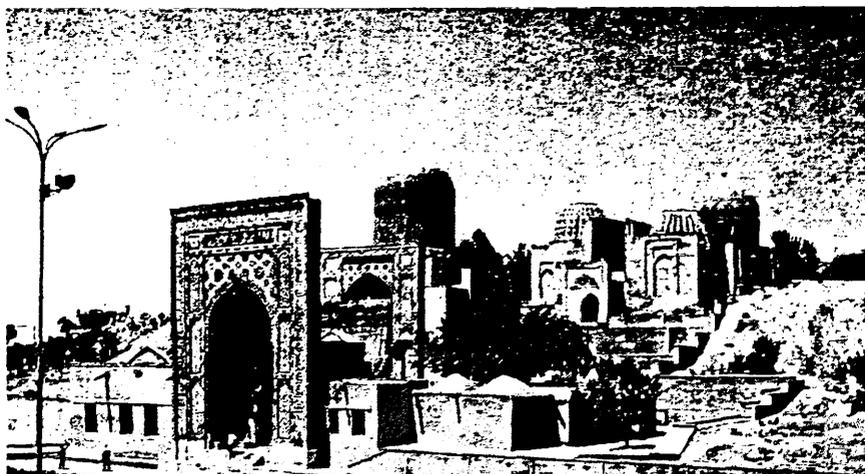

Имом Матуридий макбараси.
Мавзолей Имама Матуриди.

Регистон майдони. XV–XVII асрлар.

Площадь Регистан. XV–XVII века.

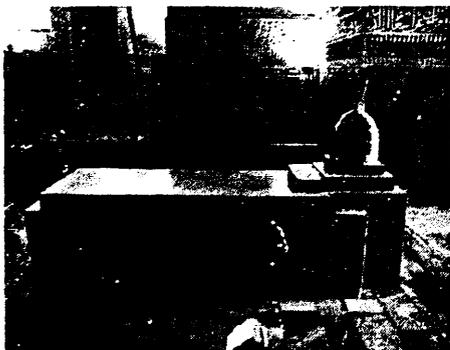
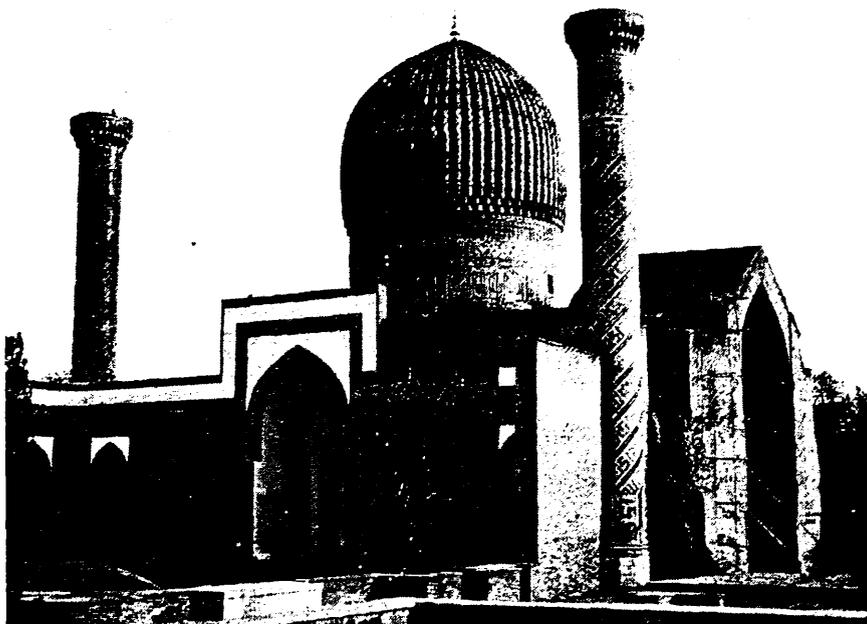
Шоҳи Зинда меъморий мажмуаси. XIV–XV асрлар.

Мемориальный комплекс Шахи-Зинда. XIV–XV века.

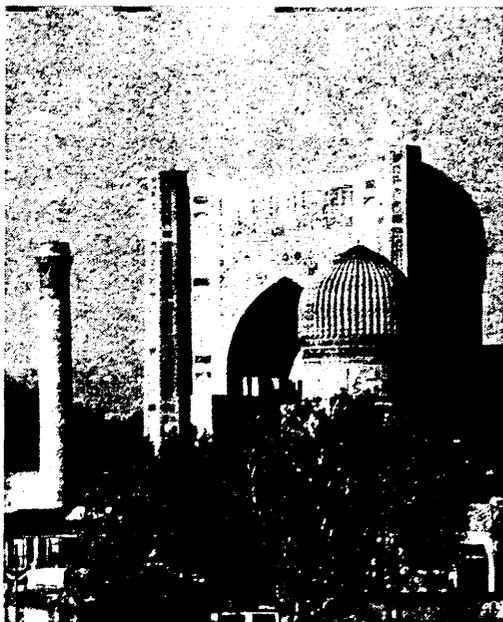

Шоҳи Зинда меъморӣ
мажмуаси. XIV–XV асрлар.

Мемориалный комплекс
Шахи-Зинда. XIV–XV вв.

Гўри Амир мақбараси. XV аср.
Мавзолей Гур-Эмир. XV в.

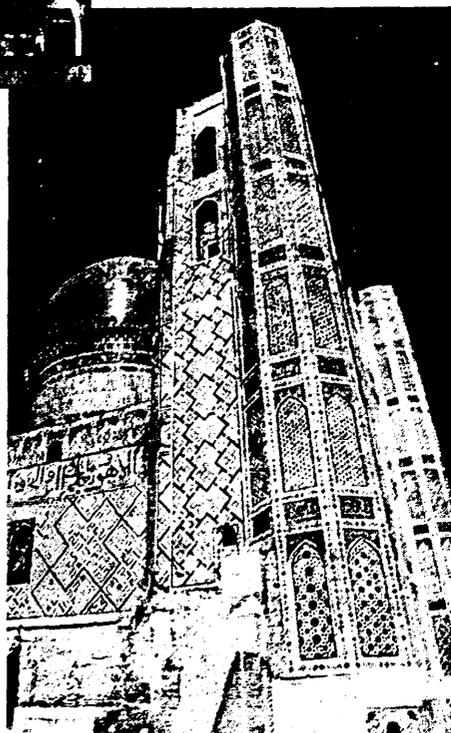

Бибихоним жоми масжиди.

XV аср.

Пятничная мечеть

Биби-ханум. XV век.

Симоб кўзача. X аср.
Сосуд для хранения ртути. X в.

Жез шар. XIV аср.
Бронзовый шар. XIV в.

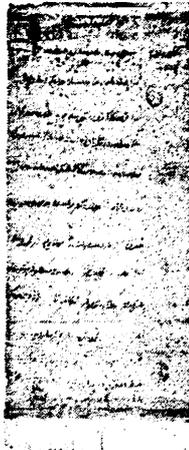

Самарқанд торевтика буюмлари. XIV аср.
Изделия торевтики Самарканда. XIV в.

Самарқанднинг мисни
ўйиб ишланган буюм-
лари. XIV аср.

Медно-чеканнные
изделия Самарканда.
XIVвек.

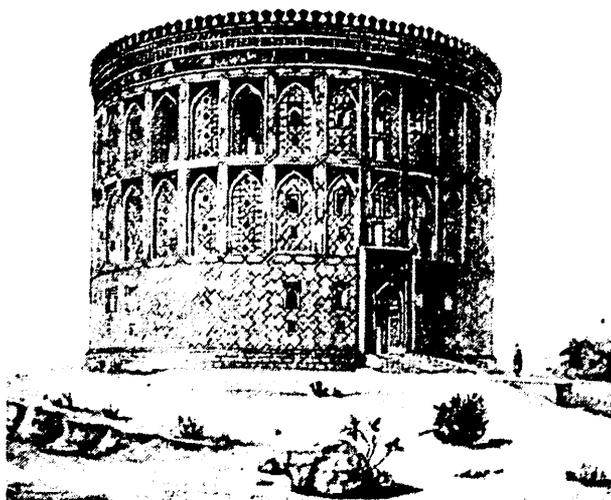
Амир Темурнинг Франция кироли Карл VI га ёзган макту-би магни.

Текст письма Амира Тимура королю Франции Карлу VI.

Темурийлар даври миниатюралари.
Миниатюры эпохи Темуридов.

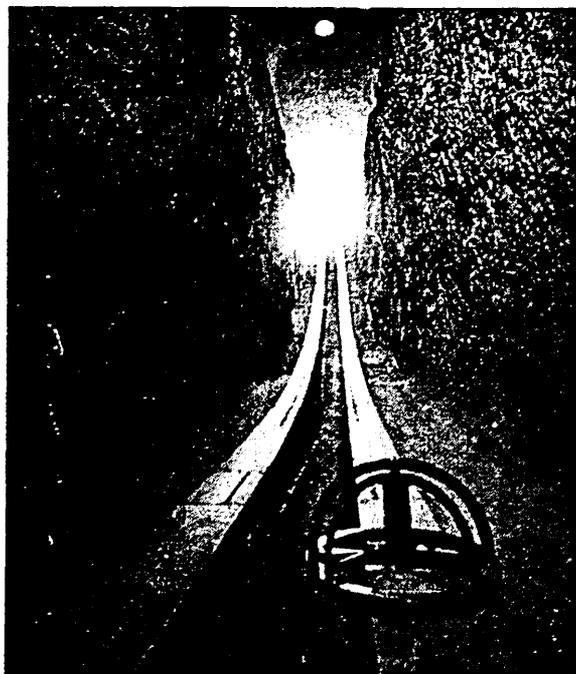
Мирзо Улугбек
расадхонасининг
умумий кўриниши
(В.А. Нильсен ре-
конструкцияси).

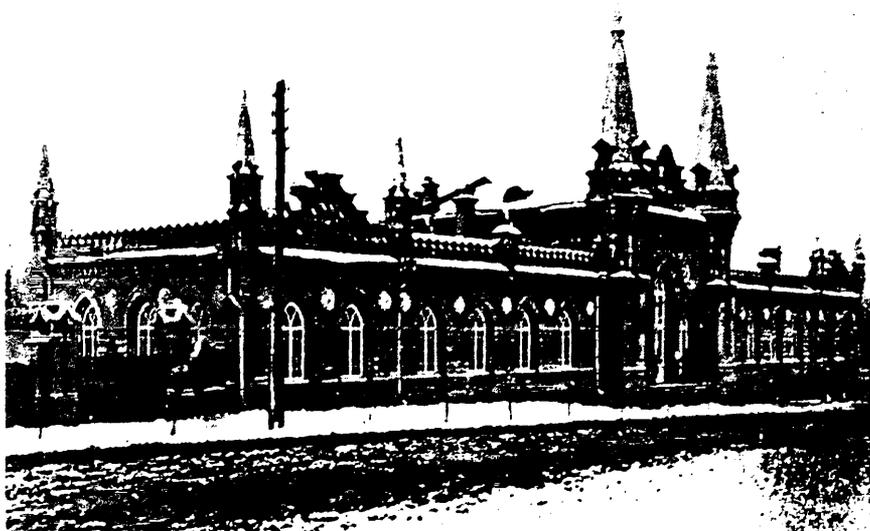
Общий вид
обсерватории
Мирзо Улугбека
(Реконструкция
В.А. Нильсена).

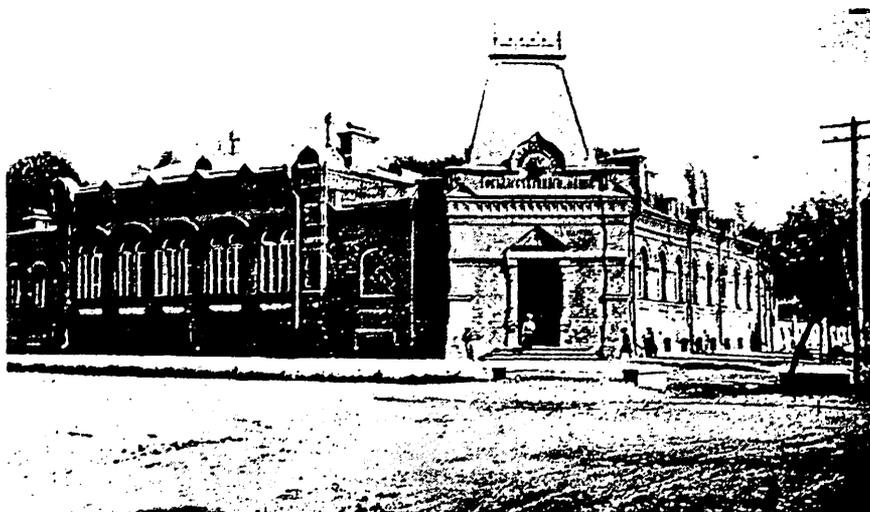
Улугбек
расадхонаси. XV аср.

Обсерватория
Улугбека. XV в.

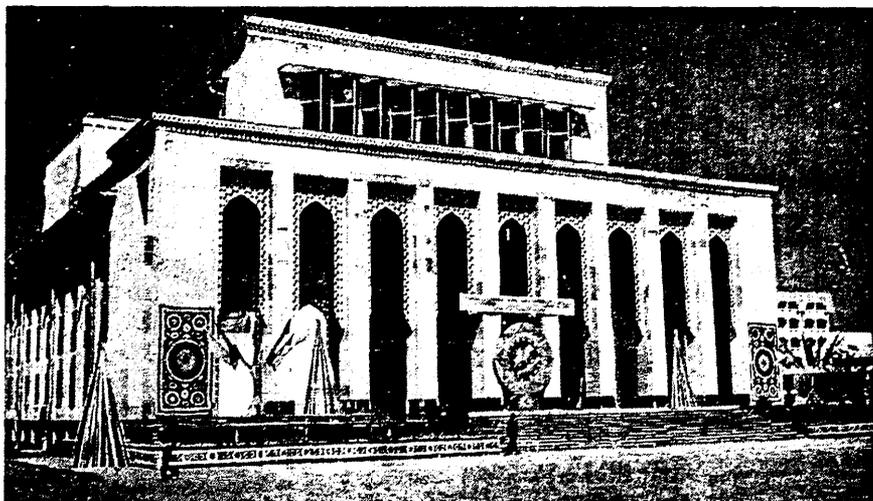
Россия-Хитой банки. 1896 йилдан кейин қурилган.
Русско-китайский банк. Сооружен после 1896 г.

Давлат банкининг Самарқанд бўлими. 1908 й.
Самаркандское отделение Государственного банка. 1908 г.

Самарканд Халк кутубхонаси. 1911 й.
Самаркандская Публичная Библиотека. 1911 г.

Шахар театри.
Городской театр.

Самарқанд
Давлат
Университети.

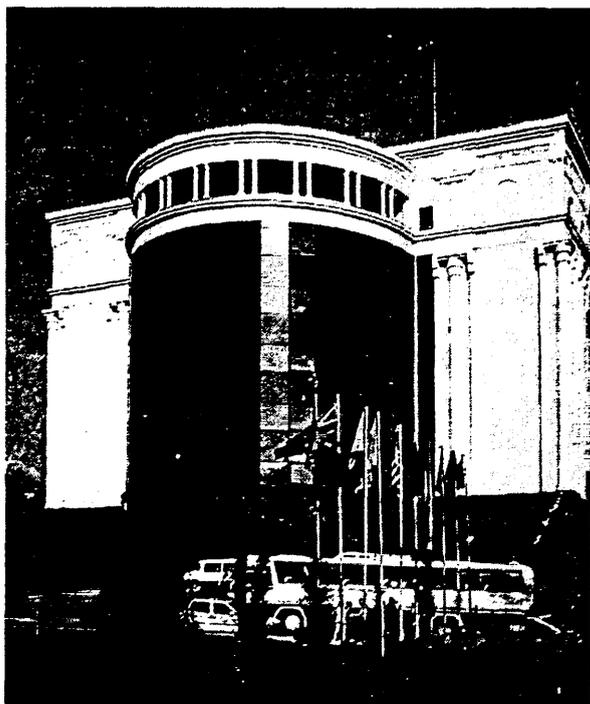
Самарқандский
Государственный
Университет.

Самарқанд Давлат тиббиёт институти.
Самарқандский Государственный медицинский институт.

Темир йўл
вокзали.

Железно-
дорожный
вокзал.

«Президент-отель»
меҳмонхонаси.

Гостиница
«Президент-отель».

*Посвящается
2750 -летию юбилею города Самарканда
и 615-летию со дня рождения великого ученого и
государственного деятеля Мирзо Улугбека*

ИСТОРИЯ САМАРКАНДА (с древнейших времен до наших дней)

В истории государственности и цивилизации народов Востока на всех этапах их развития ведущую роль играли города – центры экономической и политической жизни общества. Они включали основной потенциал военно-административной и культурной жизни государства. Городам принадлежала ведущая роль в развитии экономики и культуры, в том числе и Средней Азии, являвшейся очагом древней цивилизации, входившей в число ведущих урбанизированных регионов Востока. Ее города характеризовались современниками различных эпох как крупные центры производящего хозяйства, торговли, наук. В круг крупнейших городов не только Средней Азии, но и всего Востока в целом, входит Самарканд, выросший в центре обширной культурной области междуречья самых больших среднеазиатских рек Окса и Яксарта – Амударьи и Сырдарьи, в бассейне «золотоносной реки» Зарафшана, на перекрестке активных этнических движений и на трассах важнейших торговых связей Евразии. Эта территория представляет огромный интерес в освещении путей сложения и расцвета народов нашей Республики – Узбекистана, расположившегося в самом ядре Великого среднеазиатского двуречья.

Древние ученые – историки и географы, путешественники и миссионеры, купцы давали эмоциональные, яркие и ёмкие имена Самарканду: «Лик Земли», «Рим Востока», «Эдем Востока», «Славный базар Согда», «Драгоценная жемчужина мусульманского мира», «Сияющая точка земного шара» – так называли его современники, посещавшие город в разные столетия. Этот яркий удивительный образ го-

рода сохранился и до сегодняшнего дня. Президент Узбекистана И.А. Каримов после посещения Самарканда подчеркивал: «Когда мы говорим «Самарканд», мы представляем светлую обитель, которая издревле была колыбелью науки и просвещения, культуры и духовности».

Сегодня эта «жемчужина в ожерелье истории», как образно выразился поэт, стоит в седом облаке столетий, свидетельствуя миру, как чудесна, щедра и благородна его страна – Узбекистан.

Все 2750 лет жизни города – это одна из самых ярких глав истории края, знакомство с которой позволяет более зримо представить и понять своеобразие этнических, социально-политических, культурных и миграционных процессов с момента основания здесь первых городских поселений.

Поэтому авторы предприняли попытку рассказать в рамках небольшой брошюры и научно-популярной форме о времени становления и этапах развития одного из древнейших городов мира.

С чего начинался «лик земли»

Когда же зародилась эта «Сияющая точка земного шара»?

Богатая природа, изобилие животных и рыб, диких плодов и деревьев, солнечное тепло и всегда веющий приятный ветерок, привлекали сюда человека еще в самые древние времена каменного века, называемого историками палеолитом. На склоне одного из горных отрогов у перевала Тахтакарача, в живописной долине Аманкутана, южнее Самарканда, археологи открыли карстовый грот с гирляндами сталактитов. Он оказался жилищем первобытного человека, который жил здесь в пределах от 100 до 40 тысяч лет тому назад и охотился на азиатских муфлонов, маралов, косуль, бурых медведей и других животных, водившихся в горах «Золотоносной реки» – Зарафшана. В самом центре современного Самарканда вдоль русла ручья Сиабча также открыта большая стоянка первобытных охотников и рыболовов с остатками древнего костра, при свете которого вернувшиеся с охоты обитатели изготавливали из собранного в своих передвижениях кремня новые каменные ножи, тесла и другие виды охотничьего оружия. К югу вдоль ручья открыт еще ряд стоянок

охотников каменного века с орудиями труда, костями первобытных животных – сайгаков, оленей, верблюдов, лошадей, служивших основной добычей древнего человека.

Качественно новый этап в истории региона наступил в связи с открытием металла, освоение свойств которого дало в руки человека качественно новый материал для производственной жизни. Плавка и литье в форму позволили получить в массовых масштабах легкие и прочные орудия труда и оружие, активно перейти к производящему хозяйству, создать новые отрасли профессионального ремесла, расширить земледелие, создавать города.

Этот подъем мы видим в долине Зарафшана, благодатная земля которой хранила богатые залежи руд цветных и благородных металлов, самоцветы, строительные материалы. В III–II тысячелетиях до нашей эры древние рудокопы и металлурги Согда открыли в Зиаддинских отрогах рудные жилы, богатые оловом, а в горах Южных Кызылкумов – медь, бирюзу, золото, что произвело настоящую революцию в жизни Согда. Медь и её сплавы с оловом, сурьмой, серебром позволили получить совершенно новый вид металла – яркий, сверкающий на солнце как золото и очень прочный сплав, ставший основой развития и разящего оружия, и прочных доспехов – бронзу. Это открыло новую страницу истории Согда, дало самые разнообразные прочные орудия труда, оружие и воинские доспехи, прекрасные украшения. Вместе с благородными самоцветами, в первую очередь «камнем победы» – небесно-голубой бирюзой, они стали и важным средством обмена и торговли согдийцев.

На левом берегу Зарафшана в селении Муминабад, что неподалеку от Самарканда, обнаружены погребения скотоводов эпохи бронзы. Погребенных укладывали в позу как бы уходящих в иной мир младенцев, в парадной одежде и головных уборах, украшенных бусами и ювелирными нашивками. Около них лежали позолоченные и серебряные височные кольца, золотые и бронзовые серьги с бубенчиками. На руках – желобчатые браслеты с завершениями, напоминавшими головки змей, зеркала с ручками, костяная свирель. У изголовья стояли сосуды, зернотерки. Эти находки говорят о сложении высокой земледельческой культуры на территории Согдианы, где формировалась и городская культура. Поэтому именно здесь в долине, окруженной

водами Зарафшана, возникает Самарканд – центр земледелия и торговли среднеазиатского междуречья.

В I тысячелетии до нашей эры крупнейшие протоки Зарафшана – Даргом и Булунгур, окружающие город, постепенно преобразуются в магистральные каналы, земли вдоль которых превращаются в цветущие оазисы. Вот в этих условиях, природное изобилие которых воспевалось в священных гимнах Авесты, и вырос древнейший город, столица Согда – Самарканд, расположенный в центральной части нынешнего Узбекистана.

«Сахарный город» или «место услады на земле»

История сохранила нам много легенд и мифических сказаний, связанных с самим названием города.

Одной из таких легенд, в поэтическом средневековом трактате «Китаб фи-Канд ат тарихи Самарканд» – «Сахарная книга истории Самарканда», посвященном городу и дошедшем до нас в сокращенном варианте («Кандия малая»), сообщается о легендарном правителе Самарканда Шамаре ибн Харисе, который возвел здесь город, названный по его имени «Шамаркат», что затем трансформировалось в Самарканд. В нем приводится легенда о мифическом правителе Самаре, который после долгих поисков на земле нашёл, наконец, прекрасное место, где ему особенно понравились вода и воздух. Он приказал вырыть колодец. Кругом была хорошая, плодородная земля. Постепенно вокруг колодца собралось немало людей, и сложился город. В средневековом труде Абу Тохир Ходжи «Самария» среди нескольких версий о строительстве крепостных стен Самарканда, также приводится легенда о Самаре (Саме), сыне Феридуна, который получил эту землю в наследство и построил селение (кент) своего имени. Известный арабский историк ат-Табари в «Истории пророков и царей» говорит о том, что город основал царь Самар, а «канд» был тюркский род, живший на этой земле. Некоторые историки связывают название города и с санскритским толкованием «Самария» как «места сходимости», «собрания торгового люда» или оп-

ределяют как «Смараканса». После завоевания города Александром Македонским он получил у греков название «Мараканда».

Махмуд Кашгари – автор первого специального тюркского словаря, приводит другую версию. По его мнению, город имел тюркское название «Семизкент», что означает – «жирный, богатый» город.

И это не случайно. Не только в мифических, но и в реальных характеристиках города, в эмоциональных отзывах поэтов, географов, историков и миссионеров проявляется восхищение плодородием почв и цветущей природой, искусством и приветливостью жителей. Послушаем некоторые голоса разных эпох: «В Самарканде земля жирна и плодородна и даёт обильные жатвы. Цветов и плодов великое изобилие. Население выводит большое количество великолепных лошадей. Жители отличаются от соседей большой ловкостью в искусстве и ремеслах. Климат приятный и умеренный» – сообщает в своем дневнике китайский миссионер-буддист начала VII столетия Сюан Цзян.

Известный арабский географ X в. Истахри, хорошо знакомый со многими странами Востока, считал Самарканд «одной из самых лучших стран в мире, созданных Аллахом» и называл его «Местом улады на земле» с обильно плодоносящими деревьями и разнообразными фруктами. А упоминавшийся выше его старший современник ат-Табари именуется Самарканд «Садом эмира правоверных».

«Душа самаркандцев открыта к прекрасному. Среди них много мастеров по части создания чудес, украшающих мир» – писал историк XII в. Идриси.

Объехавший многие земли и описавший города Востока азербайджанский географ XV в. Абдер Рашид ал-Бакуви, побывав в Самарканде, написал: «На земле нет лучшего и более приятного города, чем этот».

Сложение самарканда и колесо истории

Когда же зародилась эта улада мира? Какие материалы позволяют сегодня ученым предложить такую почтенную дату основания города? Где закладывались первые камни его великой истории?

На северной окраине Самарканда, на обширной площади более 200 гектаров раскинулись холмы, носящие у местных жителей имя Афрасиаба – легендарного героя поэмы Шахнаме.

Внимательный взгляд археолога может разглядеть здесь и высокие башни укрепленного крепостного ядра цитадели, и планировку улиц с кварталами жилых домов и ремесленных мастерских, и монументальные руины Джума-мечети, и несколько колец оборонительных стен с бастionsами и воротами с системой ловушек. Древний город был окружен наполненным водой оборонительным ровом – Новадоном и обеспечен прекрасной питьевой водой Зарафшана, подававшейся по искусственному акведуку со свинцовой платформой – Джуиарзизом, что преподносилось современниками как одно из лучших достижений самаркандских мастеров.

Мощная свита культурных слоев, обнаруженных при раскопках, свидетельствует о многовековой жизни города. Она включает разновременные системы фортификационных сооружений, парадные дворцовые и кульгово-храмовые комплексы, жилые кварталы богатых и бедных горожан, мастерские ремесленников, базарные площади, хаузы-водоемы и линии крупных и мелких каналов. Это и есть древний Самарканд от зарождения городской жизни до трагических дней монгольского нашествия. Такой длительный срок обживания с непрерывными перестройками привел к тому, что следы его, особенно самые ранние, сохранились фрагментарно и находятся на глубине от 14 до 19 м, в самом низу «слоеного пирога» культурных наслоений.

Многолетние раскопки археологов позволили, наконец, добраться до того уровня, который указывал на первые культурные слои города. Не только свита слоев, но и остатки ранних фортификационных строений и парадного жилья, бытовых предметов и украшений, не встречавшиеся в верхних слоях стандарты строительного кирпича оригинальной формы, похожего на гигантскую булку, и материальная культура с фрагментами лепной росписной керамики резко отличались от материалов верхних слоев и в то же время находили параллели в культурах народов начала I тысячелетия до н.э., живших на обширной территории от Ферганы до Южной Туркмении. Грани этой культуры охватывали несколько столетий и конечно не

позволяли дать четкую датировку Афрасиаба. Но в последние годы сотрудниками Института археологии АН РУз совместно с французскими учеными параллельно были начаты раскопки еще одного крупного города, стоявшего в 30 км к северо-западу от современного Самарканда, известного под названием Коктепа. Он оказался по планировке уменьшенной копией Самарканда, но в отличие от последнего этот город перестал функционировать еще в античную эпоху, что сравнительно хорошо сохранило его древнюю планировку. Внутри оборонительных стен Коктепа прослеживаются блоки парадных и культовых строений, возводившихся из того же кирпича булкообразной формы, как и самые ранние строения Самарканда. При раскопках этих комплексов раскрыты храм и ранние контуры дворца. Возведены они были из кирпича того же стандарта, а в культурных слоях отмечается та же лепная росписная посуда. В ритуальном очаге алтаря храма сохранились угли священного огня. Радиоуглеродный анализ сгоревшего угля позволил получить дату этого события в рамках 2750-летней давности. Архитектура и вся материальная культура Коктепа, совершенно идентичная найденной в ранних слоях Афрасиаба, позволяет говорить, что датировка построек этого города была абсолютно тождественна дате раннего Самарканда. Так, радиоуглеродный анализ Коктепа подтвердил справедливость даты основания Самарканда.

Первые укрепления и предметы материальной культуры Самарканда характерны для древневосточного общества VIII–VII вв. до н. э. Это время образования древнего Согдийского государства, столицей которого был Самарканд. Во главе его стояла военная элита, для которой и был возведен грандиозный акрополь, одинаково прочно защищенный, как с внешнего фаса, так и со стороны кварталов горожан. Именно о таком обществе сообщают священные гимны Авесты. Его возглавляли могучие мужи, «ратха-эштар» – «стоящие на колесницах». О священной Сугуде – Согде говорится как о стране, сотворенной высшим божеством Ахурамаздой. Вместе с ней упоминаются Бахди (Бактрия) и Моуру (Маргиана).

Сравнение этих областей показывает большое родство их культуры. Поэтическое описание в Шахнаме событий жизни правителя Турана Афрасиаба не столь уж далеко от реальности. Историки го-

ворили о сложении древнего бактрийского царства и союзе с ним древнего Согда. Античные авторы описывали его как крупное владение от Амударьи на западе до Сырдарьи на Востоке, имевшее тесные связи с народами, жившими за его пределами, в частности с могучими кочевыми сакскими племенами. Но наиболее тесным был союз с южными владениями – Бактрией, Афганистаном, Индией.

Согд вместе с Бактрией со второй половины VI в. до н.э. был завоеван Ахеменидами и вошел в их империю как важная область, поставлявшая для царских дворцов Персиды золото и лазурит. Самарканд в это время был обнесен могучей системой оборонительных сооружений с внутривоздушными галереями и бойницами. Ядром города был его военно-административный центр – акрополь. В самом городе постепенно вырастали монументальные жилые комплексы, появились кварталы ремесленников. Вокруг Самарканда стали возникать своеобразные ремесленные пункты – «города-спутники» металлургов, ткачей, керамистов. Такие поселения археологами были открыты в центре современного города – в районе Университетского бульвара, в микрорайоне Сартепо, близ Афрасиаба, по дороге на аэропорт. В них найдены орудия труда, готовая продукция, украшения из бронзы, золота, камня, кости. А прекрасная керамика разных форм, сформованная на гончарном круге и обожжённая в крупных двухкамерных горнах, по качеству не уступает изделиям Бактрии, Маргианы, Хорезма и расходуется далеко за пределы Согдианы. Складывается сложная система каналов, снабжавших водой поселения и город.

«Он более прекрасен, чем я мог представить себе»

В 329 г. до н.э. в Среднюю Азию вторглись фаланги войск Александра Македонского, в нескольких сражениях разгромившие персидскую армию. К этому времени относится и первое письменное упоминание о Самарканде. Известно, что по горным торговым трассам Александр из Бактрии весной 329 г. до н.э. подошел к Самарканду. Сначала греки были приняты как освободители от персидско-

го гнета, но творившиеся ими грабежи вызвали в Согде восстание, которое возглавил мужественный правитель Спитамен. Он осадил греческий гарнизон в акрополе Самарканда. Стоявший с войсками в районе Сырдарьи Александр послал на помощь осажденным отряд кавалерии и пехоты, но Спитамен, заманив его притворным отступлением, разгромил на одном из островов Зарафшана. Это было первое поражение греков во всей их восточной военной кампании. Александр, оставив все дела, срочно двинулся на Самарканд с основным войском.

Эпоха борьбы с македонцами сохранила нам одно из первых описаний Самарканда, принадлежащее Квинту Курцию Руфу (I в. н.э.), составившему хронике «О деяниях Александра Македонского». Он сообщает о городе Мараканде, окруженном стенами длиной в 70 стадиев (1 стадий – 185–195 м) и внутренней цитадели (арк), окруженной самостоятельной стеной. Ниже он упоминает стену города, в котором заперся Спитамен, изгнавший македонский гарнизон. Александр хотел превратить этот город в основную опору своей власти и приказал укрепить его стены и саму цитадель. Но опорный пункт, как и весь Согд, оказался мятежным и свободолюбивым. Часто македонцам приходилось укрываться за мощными укреплениями цитадели, защищаясь от напора конных отрядов Спитамена. Особенно активная борьба развернулась в 328 г., когда согдийцы отказались повиноваться македонскому сатрапу Согда Артабазу и в столице, и в других городах. Александру пришлось самому двинуться к Мараканде, а отряды его соратников Птолемея, Артабаза и других двинулись по согдийским оазисам, сея смерть и разрушая укрепления Согда.

С Самаркандом связано и первое открытое столкновение Александра со своей свитой, вызванное введением им местных обычаев при своем дворе. В этом столкновении в цитадели Самарканда Александром был убит его молочный брат Клит.

Борьба за установление мира в Согде продолжалась почти три года, пока в 327 г. до н.э. не погиб Спитамен. Широко известно выражение, приписываемое Александру о городе: «Всё, что я слышал о Самарканде, всё – правда, за исключением того, что он гораздо более прекрасен, чем я мог представить себе», и, тем не менее, при за-

воевании Самарканд был разрушен. Страна сильно пострадала. Поэтому, когда Александр стал проводить политику союза с местной знатью, ему пришлось строить здесь новые города. После его смерти громадная держава распалась. Создаются новые государства – Селевкидское, Греко-Бактрийское, Кушанское царства, в которых греческие элементы культуры сплетаются с восточными.

Сухопутная гавань Мавераннахра

Создание крупных империй от Ханьской в Китае до Римской в Европе способствовало сложению трансконтинентальной торговли между Востоком и Западом, формированию грандиозных трасс сухопутной торговли, получивших у ученых с конца XIX в. название Великого шелкового пути, по одному из самых престижных товаров того времени. Название это, впервые предложенное немецким синологом Фридрихом фон Рихтгоффеном, отражало ведущую роль этого товара в элитно-дипломатическом торговом обмене. Шелковая ткань, легкая, почти невесомая, прозрачная и плотная, с игрой разнообразных оттенков сложных орнаментов считалась чудом природы, божественным даром, тканью, созданной самими богами.

Не случайно с античной эпохи на Востоке и в странах Европы шелк во всех дипломатических и культовых связях служил лучшим даром, входил в состав парадной одежды знати и облачения священников, покрывал священные храмовые реликвии в соборах. Сохранившиеся до наших дней украшения дворцов и храмов от Ирана до Восточного Туркестана показывают, что шелк был престижной тканью одежды восточной элиты, как женщин, так и мужчин. Поэтому шелк ценился на уровне золота.

В Узбекистане самая ранняя находка шелковой нити относится еще ко II тысячелетию до н.э. Но более широко шелковая ткань начинает появляться в памятниках Азии от Пазырыкских курганов до Южной Европы (Афины, Македония) в античную эпоху – пору расцвета эллинистических связей и культуры. Это время централизации государственной власти.

В истории городской культуры эллинизм – эпоха формирования городов по четкому архитектурному канону. Города получали правильную квадратную или прямоугольную планировку с уличными магистралями, пересекавшими центр и выходившими к главным воротам каждого фаса. Крепостные стены включали системы башен и куртин с бойницами, специальными невысокими бермами-протейхизмами, не позволявшими атакующему противнику придвигать стенобитные орудия. Подъемы в цитадели строились по кольцевой линии против движения солнца, чтобы поднимавшийся воин обязательно обнажил перед защитниками не закрытую щитом часть своего корпуса. Элементы этой архитектурной закономерности мы видим и в античном Самарканде.

Пострадавший во время походов Александра Македонского Самарканд в эпоху восточного эллинизма, как феникс из пепла, возродился из руин, и вновь наступила эра его расцвета. Расположенный в самом сердце Среднеазиатского Междуречья он стал центром торговых связей Евразии. В это время вокруг Самарканда выросли города-крепости и цветущие селения. Ремесленная продукция этой эпохи – изящные стройные бокалы на кольцевой ножке, тонкостенные чаши и пиалы, покрытые красным и черным лаком, напоминают греческие и римские лаковые сосуды. Терракотовая мелкая пластика носит яркие черты восточного эллинизма. Чеканилась монета, на которой, как и на керамических изделиях, сохранились образцы согдийского письма.

В III–IV вв. н.э. в эпоху Великого переселения народов, через Среднюю Азию прокатываются волны кочевых племен, частично оседавших в оазисах, повлиявших на характер экономики, этнический состав, облик культуры оседлых народов, и в том числе Согда и Самарканда.

В середине I тысячелетия н.э. эта область входит в государство эфталитов, а затем в могучий Тюркский каганат.

И именно в IV–V вв. началось время взлета торговой деятельности согдийских купцов, активное проникновение их в самые отдаленные страны. Они берут под контроль многие важные отрезки сухопутных трасс Великого шёлкового пути, создают свои торговые колонии близ Великой Китайской стены, основывают города с

храмами в Восточном Туркестане, поднимаются с караванами по трудным и опасным горным тропам Каракорума в Пакистане и Северной Индии. Здесь, на перевалах близ переправ у мостов Шатияла и Чиласа вырастают фактории для обмена товаров с индийскими купцами, отмеченные сотнями согдийских надписей с именами, обращениями к божествам, священными фигурами, портретами, высеченными на высокогорных скалах вдоль опасных проходов и пунктах обмена у таинственного «висячего моста», в ущельях Инда.

От IV столетия нашей эры сохранились уникальные «старые согдийские письма» из купеческой колонии в Восточном Туркестане, среди которых интересны письма живших здесь купцов в Самарканд, описывающие трудную жизнь согдийской колонии, товары, необходимые для торговли, политические события местного значения.

Роль согдийских, и в первую очередь самаркандских купцов возрастает в эпоху Тюркского каганата, границы которого в период его расцвета простирались от пределов Танского Китая на востоке до Каспийского и Черного морей на западе.

Пользуясь благожелательством и поддержкой тюркских каганов, заинтересованных в сбыте своего шёлка, получаемого в виде дани от Китая, самаркандские купцы прокладывали степные пути с городами и караван-сараями. А когда шах сасанидского Ирана отверг предложение посольства тюркского кагана, возглавляемого согдийским послом Маниахом, о совместном контроле южных трасс Великого шёлкового пути и демонстративно сжёг на площади столицы шелка, привезенные в дар, то же посольство кагана прошло новым маршрутом, на север, в Хорезм, вокруг Каспийского моря, через Кавказ в Византию. Вскоре было заключено военное соглашение против сасанидского шаха и торговый союз, открывший новое направление деловых связей с Византией, Кавказом, Русью.

Согдийцы торговали не только китайскими шелками, они сами были производителями этой драгоценной продукции. Украшенные оригинальными рисунками шелка согдийцев послужили прототипами многих композиций на более поздних византийских, иранских и китайских тканях. Китайский путешественник буддист Сюан Цзян, побывавший в Самарканде в 629 г., описывал его, как центр

цветущего владения с обильными урожаями, ценнейшими товарами из разных стран, многочисленным населением, превосходящим другие владения в ремесле и искусстве.

В религиозной среде раннесредневековой Согд был известен как политеистическая страна, в которой мирно уживались зороастрийцы, манихеи, христиане, а с кушанской эпохи и буддисты, миссионеры которых расходились отсюда в Восточный Туркестан и Китай.

Образец для соседей

Современники этой эпохи сообщали, что жители Самарканда служили образцом для соседей, а Согд возглавлял союз владений Среднеазиатского Междуречья в мирных дипломатических, торговых и военных делах. На караванных путях вокруг Самарканда вырастали торговые города – Пенджикент, Кушания, Дабусия, крепости, охранявшие пути, царские резиденции и центры ремесленного производства.

Славилась и сельскохозяйственная продукция, наполнявшая рынки, и не только обеспечивавшая пропитание купеческих караванов, но и входившая в круг элитной международной торговли. В частности, среди элитных товаров, поступавших в Танский Китай, упомянуты знаменитые персики Самарканда, поступавшие в качестве деликатеса на императорский стол владетеля «Поднебесной».

Не случайно китайские источники подчеркивают, что население владений Средней Азии брало пример с образа жизни самаркандцев. Китайские летописцы сообщали, что в Самарканде мальчики с пятилетнего возраста обучались грамоте, осваивали знание ремесел и торговли, приобретали навыки инициативы и предприимчивости.

О высокой грамотности говорят надписи на сосудах, монетах, стили (костяные палочки) для письма, остраконы с согдийскими текстами. В горном замке Муг в верховьях Зарафшана был обнаружен уникальный царский архив согдийского правителя Деваштича. Документы, написанные тушью на пергаменте, коже, деревянных палочках и дощечках, сообщали о деловых и дипломатических связях вла-

детеля с ближними и дальними странами вплоть до Китая. Сюда шли посольства и торговые караваны, распространялись письменность. Тогда, его музыкальная культура, мастерство танцоров и вокальное искусство певцов.

Расцветает архитектура согдийских городов с благоустроенными домами, поднимающимися на несколько этажей, с дворцами и храмами, украшенными живописью и скульптурой. Лучшим образцом монументального искусства являлся дворец самаркандского ихшида VII столетия Вархумана, приемный зал которого был украшен полихромной стеной росписью. Сохранившаяся фрагментарно на высоту до двух метров она поражает высоким художественным мастерством исполнения. Живопись дворца содержит сюжеты наиболее популярные для эпохи – сцены рыцарской охоты, парадного торжественного шествия к храму, культовые ритуалы. Но ведущую роль играет сцена парадного царского приема правителем Согда дипломатических миссий с дарами. Она охватывает главные части стен зала, прямо напротив входа. В этой композиции представлена элита посольств из различных областей Азии, ближних и дальних – бактрийцы и чачцы, тюрки и иранцы, китайцы и корейцы, представители горных племен в характерных для той эпохи традиционных парадных костюмах.

На поле халата одного из гостей-дипломатов сохранилась надпись на согдийском языке, прочитанная Санкт-Петербургом востоковедом В.А. Лившицем. В ней говорится, что «открыл рот» (*т.е. – начал говорить – Ю. Б.*) посол Чаганиана, одного из владений, располагавшегося на территории современной Сурхандарьи. Он сказал: «Я чаганианский дапирпат (*секретарь посольства – Ю.Б.*) Пукар-заде от чаганианского государя Туранташа сюда в Самарканд к царю для выражения почтения я прибыл. И ты, о царь, вовсе не имей подозрения относительно меня – о самаркандских богах, а также о самаркандской письменности я хорошо осведомлен и не причину никакого зла царю. Пребывай, о царь, в полном благополучии. И царь Вархуман Унам отпустил его ... И тогда открыл рот чачский дапирпат» (*т.е. посол владения, ядром которого был Ташкентский оазис – Ю.Б.*), но о чем он говорил, мы не знаем, так как дальнейшая часть письма разрушена. Но, вероятно, она была идентична чаганианской. Эта над-

пись раскрывает нам содержание сцены в целом, как своего рода дипломатического приема послов ближних и дальних стран.

Как справедливо оценивают исследователи, это не только памятник искусства, но и своеобразная «этнографическая энциклопедия» народов Средней Азии и окружающих владений с их своеобразием этнического облика, костюма, вооружения. Широко представлены в этих сценах и сами согдийцы, и их тюркский компонент.

Детальное изучение композиционного расположения тюркских групп показало, что они выступают не только в составе гостей, но и в качестве организаторов центральной церемонии приема, т.е. являются одним из ведущих компонентов. Это говорит, по меньшей мере, о крупной роли тюрков Согда и роли последнего в составе Тюркского каганата.

Исследователи отмечают, что значительная часть согдийской военной знати и правителей Согда VII – VIII вв. были тюрками. Тюркские имена носили правители Самарканда и всего Согда – предшественники Деваштича и некоторых других правителей. По-новому воспринимается и имя самого согдийского правителя Вархумана как Авархуман, несущее тюркскую основу. Не исключено и участие в этой политически важной сцене и верховных представителей Тюркского каганата.

Из других прекрасных памятников согдийского искусства этой эпохи можно отметить образцы торевтики – художественные серебряные кувшины, кружки и ложчатые чаши. Изучение их показало, что по уровню искусства и технического мастерства они не уступали произведениям знаменитой византийской школы торевтов, подтверждая высокие торгово-экономические и культурные связи Согда с Византией той эпохи.

Большой интерес представила находка на Афрасиабе древнейшего в мире уникального шахматного набора из слоновой кости, впервые представившего нам все виды шахматных фигур той эпохи.

Сцены монументальной стеной росписи украшали не только дворцы правителей, но и парадные залы согдийской элиты и богатого купечества торговых городов Согда. Прекрасные росписи со светской тематикой были открыты в домах небольшого согдийского городка Пенджикента, а культовые сцены украшали стены его

храмов. Композиции росписей, подобные тем, что украшали стены афрасиабского дворца, распространяются по трассам Великого шелкового пути вплоть до Восточного Туркестана. Мы уже отмечали, что товары Самарканда VII–VIII вв. н.э. известны среди уникальных древностей танской эпохи Китая. А согдийский язык, как авторитетно отмечал американский синолог Э. Шефер, служил международным языком купцов на всех сухопутных трассах Великого шелкового пути раннесредневековой эпохи.

Поэт был неправ

Со второй половины VII в., когда начинается арабское завоевание Средней Азии, согдийские правители возглавили борьбу против арабов. В 712 г. Самарканд был взят войсками Кутейбы ибн Муслима, но уже в следующем году жители восстали. Героическая борьба народа под предводительством Гурека, Диваштича, Муканны, то затухая, то разгораясь, продолжалась почти все столетие. Завоеватели грабили города Согда, уничтожали храмы, сжигали памятники письменности. Арабский историк ат-Табари сообщает о фактах ограбления и уничтожения наместником Хорасана самаркандских божеств со сбором с них золота, драгоценных камней. При этом пострадали прекрасные памятники культового искусства Согда. Самарканд настолько пострадал в этой борьбе, что согдийский поэт VIII столетия Абу-т-Таки Аббас Тархан с горечью писал: «Самарканд! Ты – развалина. Как разрушились твои орнаменты. Ты не лучше, чем Чач, ты не избавишься от этого вечно!»

Но поэт был неправ. Уже со второй половины VIII в., и особенно с IX в. город восстает из пепла. Этому способствовали важные политические события. В середине VIII в. в халифате начинается борьба двух кланов – Омейядов, стоявших у власти, и Аббасидов. Последние в 747–748 гг. приходят к власти, благодаря поддержке северохорасанских и мавераннахрских правителей. И хотя вслед за этим, вследствие централизаторской политики Аббасидов, значительная часть этих местных правителей утратила политическую власть в своих владениях, уравнение в правах принявших ислам жителей Маве-

раннахра с арабской знатью привело к интенсивной их интеграции в политический и экономический мир халифатской державы. Наиболее активно воспользовались этим знать и купцы Согда, и в первую очередь Самарканда. После победы в начале IX в. халифа Мамуна они торжественно входили с ним в столицу халифата Багдад. Современники сообщали, что главной гвардией халифа являются тюрки, выделявшиеся своей воинственностью, а командирами – согдийцы, благодаря военным способностям и благородному виду.

В столице и других крупных центрах халифата вырастают караван-сарай и целые кварталы для торговых колоний согдийских купцов, которые осваивали не только сухопутные, но и морские трассы торговли от Китая до Ближнего Востока.

Именно в это время идет быстрое возрождение Самарканда. Некоторое время он служил даже резиденцией наместника халифа в Мавераннахре, который чеканил здесь свою монету.

Разрастаются кварталы ремесленников Самарканда, выделяющихся своим мастерством и разнообразием выпускаемых товаров. В IX – XI вв. здесь в большом количестве производились различные виды оружия и доспехи, наборные золотые и серебряные пояса, конская упряжь и сбруя, седла, стремяна, уздечки, удила; широк был ассортимент художественного металла тюрков и ювелиров – от громадных котлов до изящных кубков и роскошных украшений. Прекрасна самаркандская керамика, производимая и ныне: изящные сосуды из цветного стекла, знаменитая глазурованная керамическая посуда с многоцветной росписью изречений куфических текстов и сложной вязью растительных и геометрических композиций (украшающие ныне и музеи Западной Европы), разноцветные ткани – шелковые, золотошвейная парча и шерсть, изумительный малиновый бархат, украшения, резные камни, печати и многие другие товары составляли славу согдийской торговли на рынках халифата. Особое место занимает самаркандская бумага, славившаяся во всех странах Востока и Запада.

Высокопробные полноценные самаркандские серебряные дирхемы встречаются в найденных кладках средневековых городов Италии, Германии, Швеции, Норвегии, острова Готланд и княжествах Киевской Руси.

Не случайно арабский географ X века Истахри назвал его сухопутной гаванью Мавераннахра, куда стекаются купцы со всех сторон света, чтобы обменяться товарами, чем приносят большую прибыль государству. Самаркандские купцы были известны от Египта до Китая и Индии. И вполне обоснованно с конца IX в. Мавераннахр выделяется в фактически независимое саманидское владение. Политической столицей его становится Бухара, но фактически экономическим, культурным и научным центром остается Самарканд. Арабские географы при выделении «климатов» включали Бухару в состав Самаркандского Согда.

Археологами на Афрасиабе были открыты руины дворца саманидских правителей X столетия с парадными залами, украшенными прекрасными резными панелями из белоснежного ганча (вид алебастра).

Саманидским дворцам мало уступали по роскоши и жилые дома богатых горожан. В юго-западной части Самарканда открыт жилой дом, интерьер которого – стены и купол центральной гостиной – украшала тонкая резьба ганчевого декора. Все это красноречиво показывает, что Самарканд вновь расцвел в IX–X столетиях, превратившись в крупнейший торгово-ремесленный и культурный центр Мавераннахра, через который вновь прошли все важнейшие сухопутные караванные пути Востока и Запада.

Жизнь города в IX–XII вв. выплёскивается за стены шахристана и разливается на широкой площади долины Зарафшана от Чупанатинских высот до меандров русла Даргома. По сообщениям историков Самарканд славился своим зеленым нарядом. Согласно красочному описанию Истахри в зелени города терялись его замки, а скульптура парков отражалась в зеркалах водоемов. Вода в город подавалась специальным свинцовым акведуком «Джуиарзизом», проведённым через городскую стену над куполами центрального базара Рас ат-Така и расходилась магистральными подземными водопроводами «кубурами» к цитадели и соборной мечети.

В XI веке Самарканд вошёл на правах удела в государство тюрок-караханидов, а затем стал столицей западной ветви этого государства. В это время начинается новый этап жизни города. Здесь возводятся дворец Тамгачхана Ибрагима и многоколонная соборная Джума-мечеть, больницы-бимаристаны, медресе, караван-са-

раи, базарные купола и бани, дома богатых горожан и целые кварталы ремесленников.

Раскрытый в цитадели города дворец Тамгачхана с галереями и айванами был пышно украшен полихромной стеной живописью с изображениями сцен природы, охоты – это новая страница монументального искусства Самарканда.

В южной части города воздвигается один из крупных культовых центров, объединивших мечеть покровителя путешественников Хазрати Хызра и мавзолей-машад Кусама ибн-Аббаса.

Мечеть Хазрати Хызра, возведенная близ южных Кешских ворот Самарканда, в источниках называется самой ранней мечетью города, «местом хранения мусульманских знамен».

Машад связывается с первыми арабскими походами в Согд в 70-е годы VII столетия и гибелью здесь первого мусульманского проповедника, двоюродного брата Пророка Мухаммада. Машад носит имя Шахи-Зинда – «живой царь».

Сегодня комплекс Шахи-Зинда представлен целым ожерельем роскошных архитектурных шедевров – мавзолеев эпохи правления Амира Темура и его внука Улугбека.

Название комплекса связывается с чудесным событием – убитый кафирами во время молитвы, он якобы не умер, а опустился вниз к священному колодцу и продолжает жить в священном саду.

В XI столетии была перестроена мечеть Хазрати Хызр и соединена с памятным мавзолеем святого шахида. Само название некрополя «машад», сохранившееся в письменном источнике караханидского времени, говорит о том, что это, возможно, не сама могила, а памятная гробница святого, погибшего за веру.

Археологическими исследованиями здесь выявлены остатки прекрасного памятника архитектуры XI столетия, украшенного изящным резным терракотовым декором. Близ него раскрыты остатки медресе XI–XII вв. и ряд мавзолеев караханидской знати и духовенства, свидетельствующих о большой популярности культа Шахи-Зинда в средневековом Самарканде караханидской эпохи.

Самарканд в IX–XII вв. – один из крупнейших центров культуры Востока. В это время бурно развивались культурные связи с крупнейшими городами Ирана, Ирака, Хорасана. Согдийская знать

входила в высшую элиту окружения аббасидского халифа, а тюркская гвардия была его опорой.

В составе халифата место различных культов прочно занимает ислам, идеи которого проникают в среду и горожан, и сельского, и кочевого населения. Растёт авторитет шейхов-богословов и ученых-теологов Самарканда. Среди них – Имам Исмаил аль Бухори, самый авторитетный на Востоке собиратель хадисов, автор много-томной книги «Ас-Сахих», второй по значимости для мусульман после Корана; шейх Абу Мансур Матуриди, которого называли «начальником ученых», «учителем пути», «раисом людей сунны»; историки – Мухаммад ал Насафи, ас-Самарканди, ас-Самани, поэты – Хурайим Сугди, Абу Хафс Сугди, Абу Саид Самарканди, Бохоуддин Карими и другие. По словам географа Ибн Хаукаля, посетившего город между 960–970 гг., Самарканд – «средоточие утончённых людей Мавераннахра, и лучшие из них получили воспитание в Самарканде».

Не случайно в южном рабаде Самарканда вырастает элитный некрополь, в котором были погребены сотни и сотни ученых Востока, тысячи воинов-шахидов, защищавших в 1141 г. мусульманскую святыню от вторгшихся в Мавераннахр каракитаев. Это подтверждают эпитафии надгробий Чакардиза. Ученые и воины этой эпохи считали, что упокоившийся в Самарканде, в тот же день попадет в рай.

С начала XIII в. город вошел в державу Хорезмшахов. Новый импульс получило строительство и развитие ремесел. Архитектура Самарканда стала широко украшаться полихромным и глазурированным декором. По приказу Мухаммада Хорезмшаха были укреплены городские стены и перестроена соборная мечеть, возведен дворец в цитадели.

Свидетельство широких торговых связей этой эпохи – китайский фарфор и сирийское стекло, хорезмский воинский доспех и золотая посуда.

Однако созидательный процесс был прерван страшной катастрофой. В марте 1220 г. сюда подошла громадная армия Чингисхана. Большой гарнизон, стоявший в городе, мог противостоять неприятелю. Но монголы уничтожили водопровод в виде свинцового акведука, подававший воду в город. Четырехдневная героическая

борьба закончилась сдачей города. Историк этого времени Рашид-ад-дин писал, что «тысяча храбрых мужей и воинов укрылись в соборной мечети города и продолжали борьбу. Монголы забросали мечеть стрелами с горящим огнем и сожгли её вместе с защитниками». Город был разграблен, сожжен и разрушен. Уничтожен уникальный акведук Джуиарзиз, прекратилась подача воды в шахристан. Жизнь на Афрасиабе угасла и больше уже не восстанавливалась, хотя продолжалась в пригороде – рабаде, укрепления которого, однако, лежали в руинах 150 лет. Народ героически сражался с захватчиками. Подвиг Мангуберды в борьбе за Хорезм, Самарканд и другие города страны не прошел даром. В смутную пору междоусобиц монгольской знати Самарканд был лишен крепостных стен и подвергался частым набегам кочевых племен. Но жители города выступали против захватчиков, ярким примером чему может служить защита города в 1365 г. под предводительством сарбадоров. Горожане соорудили на улицах не имевшего укреплений города баррикады и ловушки и разгромили нападавших на город монголов. После этой победы осталось еще немного до следующего возрождения.

Столица могучей державы

Новый блестящий расцвет жизни города связан с деятельностью Амира Темура, который поставил своей задачей объединение разрозненных владений. С 1370 г. он в течение 35 лет создавал самую могучую державу Востока, включавшую Среднюю Азию и Иран, Индию, Турцию, Кавказ. Блестящий полководец своего времени Амир Темура оснастил свою армию многими видами наступательного оружия, включая огнестрельное, внес новое в организацию войска в сражениях, как в полевых условиях, так и при осаде городов, и в результате всегда одерживал победы. Его социально-экономическая политика способствовала освоению новых земель, орошению пустыни и расцвету торговли. Добиваясь восстановления экономики объединенной страны, Темура напрямую связывал положение народа с благополучием государства. «Разорение трудового народа ведет к оскудению государственной казны. Это будет причиной

распущенности войска, что в свою очередь приведет к ослаблению власти» – говорилось в его «Уложении» о порядке сбора налогов. При освоении новых земель предоставлялись льготы при налогообложении что стимулировало развитие земледелия.

Громадное внимание Темур уделял столице своей державы. Самарканд в это время заново был обнесён оборонительными стенами с башнями, завершавшимися высоким зубчатым парапетом. Внутри него благоустраиваются площади и улицы, прокладывается сеть каналов и хаузов, проводится озеленение, создаются центральные композиционные архитектурные узлы, возводятся новые монументальные ансамбли. Крупным общественным и торговым центром становится Регистан. При Темуре и Улугбеке эта площадь имела иное, чем сегодня оформление. В северной ее части возвышался караван-сарай Мирзои. На месте нынешнего медресе Шердор стоял торговый пассаж для продажи головных уборов, выстроенный по приказу Туманаки – жены Темура.. С запада Улугбек оформил площадь прекрасным медресе, монументальным архитектурным комплексом с развернутым порталом и парадным декоративным убранством. Он же на месте пассажа Туманаки возвел в стиле кош своему медресе прекрасное хонако с куполом колоссальных размеров и богатым глазурированным декором. К югу от медресе Улугбека везир Алике Кукельдаш построил грандиозную мечеть, которая, по описанию Мирзы Бабура, была оригинально украшена наборными деревянными деталями, отчего и получила название Месджиди Мукатта.

Центральное место в архитектуре города занимает величественный монументальный комплекс мечети Биби-ханум, возводившийся по приказу Темура в 1399–1404 гг., когда он находился в зените своей боевой славы. По замыслам Темура, комплекс не должен был иметь себе равных. По красочным легендам, возведение его связывалось с женой Темура, решившей преподнести величественное сооружение супругу. В сооружении его принимали участие зодчие разных стран. В строительстве даже использовались слоны, вывезенные из индийского похода. Ансамбль получился грандиозным, хотя в завершённом виде Темур, ушедший в поход на Китай, его уже не увидел.

Близ мечети Бибиханым на северной окраине города поднимается «ожерелье шедевров» – цепочка мавзолеев темуридской семьи вокруг усыпальницы Шахи-Зинда – «живого царя» – двоюродного брата Пророка Мухаммада Куссама ибн-Аббаса.

В юго-западной части возводится цитадель с двумя дворцами – Куксараем и Бустансараем. Цитадель служила хранилищем казны и арсеналом. Здесь в царских мастерских (корхона) работали мастера, изготовлявшие оружие и доспехи. Здесь же была резиденция подставных ханов из ветви Чингисхана, служивших подтверждением легитимности власти Темура.

Понимая важную роль в процветании города развития ремесел и торговли, Темура из всех походов свозил лучших мастеров. Испанский посол Рюи Гонзалес Клавихо рассказывает: «Богатство Самарканда заключается не только в продовольствии, но и в шелковых тканях, атласе, тафте, которых там делается много, в подкладках из меха и шелка, в притираниях, пряностях, красках, золотой и лазуревой и в других произведениях... Потому царь (Темура) так хотел возвеличить этот город, и какие страны он ни завоевывал и ни покорял, отовсюду привозил людей, чтобы они населяли город и окрестную землю; особенно он старался собирать мастеров по разным ремеслам. Из Дамаска привез он разных мастеров, каких только мог найти: таких, которые делают луки для стрельбы и разное вооружение, таких, что обрабатывают стекло и глину, которые у них самые лучшие во всем свете. Из Турции он привез стрелков и ремесленников, каких мог найти: каменщиков, золотых дел мастеров... Кроме того, он привез инженеров и бомбардиров, и тех, которые делают веревки для машин ...».

При описании ремесел Самарканда нельзя не остановиться на тореvтике – искусстве художественной обработки металлов, изготовлении изящных сосудов, ювелирных изделий из золота, серебра, чаще – золотистой бронзы. Продукция эта в Самарканде считалась импортной. Так, на международном симпозиуме, проведенном в 1969 году в рамках 2500-летнего юбилея древнейшего центра Мавераннахра Самарканда, многие ведущие ученые-искусствоведы утверждали, что в Самарканде не было своей тореvтики, и вся имеющаяся высокохудожественная продукция, в том числе сосуды из

золотистой бронзы с богатой ювелирной инкрустацией, ввозилась сюда извне, из центров Ирана.

Однако при вскрытии культурных слоев на Регистане во время строительства Музея истории культуры Узбекистана, сопровождаемом археологическим надзором и раскопками были получены уникальные материалы, которые внесли исчерпывающую ясность в спор ученых. Под восьмиметровой толщей культурных слоев археологам открылись остатки мастерской средневекового торефта: металлургический горн для расплавки металла и литья с пятнами застывшей меди и серебро-свинцового глета, инструменты – щипчики различных форм, наковальни, весы для взвешивания драгоценных металлов, свинцовые и керамические сосудики грушевидной формы с узким горлышком – симобкузача – для хранения ртути и киновари, заготовки и готовая продукция торефта, отлитые детали, собранные, но не декорированные изделия и многие другие предметы, доказывающие производство художественного металла непосредственно в Самарканде.

Среди готовой продукции самого торефта есть прекрасные изделия из золотистой бронзы. Интересны ажурная крышечка со сквозной филигранной резьбой, чернью и инкрустацией серебром и золотом. В центре ее вырезанная из серебра царственная фигура молодого юноши с нимбом, одетого в тюркско-монгольский костюм и тюрбан, восседающего на троне с чашевидными раструбами и ажурным декором бесконечной тонкорельефной растительной вязи. Изображения царей на троне, рыцарской элиты, воинов в полном вооружении, фантастических существ, напоминающих сирен – эта линия в согдийской торефтике известна еще с поры раннего средневековья. В мастерской торефта найдены также изящная десертная ложечка, покрытая сложным тончайшим узором серебряной нити, парадный ковш, украшенный медальонами и узлами счастья, множество кувшинов, украшенных чеканным декором и инкрустацией золотом и серебром. На одном из них изображен всадник, охотящийся с собакой, а надписи благожелания вокруг, выполненные золотом и серебром, оканчиваются в вершине женскими головками или птичьими хвостиками. На некоторых заготовках видна грубо процарапанная надпись с именем заказчика.

Рядом с ними на полу была найдена маленькая серебряная монетка с ранним чеканом Амира Темура (1370 г.). Наряду с указанной выше продукцией были найдены и фрагменты бытовой керамики темуридской эпохи.

В целях активного развития торгово-экономических отношений, Темур постоянно приглашал к доброй торговле государей различных стран, с которыми вел обширную дипломатическую переписку. Он заботился о благоустройстве и охране торговых путей. Овладев трассами международного шёлкового пути, Темур предпринял меры для благоустройства и обеспечения безопасности движения караванов. Много внимания уделял Амир Темур строительству караван-сараяв и рынков. Клавиho с восхищением рассказывал о реконструкции центрального Самаркандского базара, где с привычной для Темура быстротой были возведены многочисленные купола, пассажи, торговые улицы. Пораженный обилием зелени, он в 1403 г. писал: «Весь город окружен садами и виноградниками. Столько этих садов и виноградников, что когда подъезжаешь к городу, то видишь лес из высоких деревьев и посреди него город ...». Это был расцвет садово-парковой архитектуры. В городе и вокруг него Темур возвел 14 садов – чорбагов с айванами, дворцов с цветниками и водными бассейнами. Амиру Темуру следовали родственники и знать. У подножия гор Чупан-ата, примыкавших к городу с северо-востока, был открыт небольшой сад Богча Улугбека с его знаменитой китайской фарфоровой комнатой «Чиннихана».

По замыслу Темура Самарканд должен был стать крупнейшим городом мира. Не случайно вокруг него возводились специальные селения, носившие названия столиц восточных держав Димишк-Дамаск, Багдад, Фариш, Миср и др. И добиться своего Сахибкирану удалось! Самарканд становится ведущим центром экономики и культуры Востока. Сюда собираются лучшие архитекторы и строители, ювелиры и металлурги, съезжаются ученые, художники, поэты, проповедники, танцоры и музыканты, приезжают посольства европейских и восточных государств. На основе оригинальной самобытной культуры Мавераннахра, по мере того как он становился главным центром творческих сил Ближнего и Среднего Востока, происходит расцвет художественной мысли, зодчества и искусства, вошедший в историю как эпоха Восточного ренессанса.

«Перед ним небо опустилось и стало близким»

После смерти Амира Темура частью державы правит его внук Мирзо Улугбек, о котором Навои писал: «Улугбек – светоч мира. Все сородичи его ушли в небытие. Кто о них вспоминает в наше время? Но он протянул руку к наукам и добился многого. Перед ним небо опустилось и стало близким». Это произошло в Самарканде, где он совершил свои мировые открытия.

Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов «Научный подвиг такого несравненного ученого, как Мирзо Улугбек, совершённый им в условиях средневековья, продолжает удивлять современных ученых. Он наблюдал тысячи звезд, создал совершенную карту небесной сферы и совершенные астрономические таблицы, почти не отличающиеся по точности от современных».

То обстоятельство, что астрономические таблицы, названные «Зижи жадиди Гурагони» («Новые астрономические таблицы»), в средние века были переведены на латинский язык и получили широкое распространение среди ученых Европы – яркое доказательство этому.

Продолжая традиции своего деда, Мирзо Улугбек собирал вокруг себя поэтов и музыкантов, художников и ученых. При нем Самарканд стал центром научной и творческой жизни. В его самаркандском медресе, кроме богословских наук, преподавалась астрономия и математика. Созвездие астрономической школы Востока, кроме Улугбека, венчали Кази-заде Руми и Гиясиддин Джамшид, Мухаммад Хорезми и Али Кушчи.

Одновременно с занятиями в медресе ученые занимались в обсерватории наблюдениями за движением звезд; в результате этих наблюдений была составлена упомянутая знаменитая астрономическая таблица Мирзо Улугбека «Зижи жадиди Гурагони». Его работы в области астрономии, отличавшиеся большой точностью, внесли значительный вклад в науку. Определенная им широка самаркандской обсерватории была проверена в XIX в. российским астрономом В.Я. Струве, а в наше время академиком В.П. Щегловым и обнаружены лишь чрезвычайно незначительные отклонения. Наблюдения и вычисления обсерватории Мирзо Улугбека, по исследовани-

ям современных ученых, во многих случаях отмечались наивысшей точностью, какой только достигала астрономическая наука до изобретения телескопа. Труды Мирзо Улугбека и его открытия внесли огромный вклад в мировую науку.

В Самарканде в этот период трудились историки Мирхонд, Хондамир, Хафизи Абру, знаменитый медик Маулане Нафис, философ Фазлуллах Абуллайс, поэты-лирики Сироджиддин Самарканди, Хейли, Бухари, Дурбек. Здесь формировалось творчество таких поэтов как Алишер Навои и Абдурахман Джами.

Много внимания уделял Мирзо Улугбек благоустройству своей столицы – Самарканда, стремясь сохранить все, что осталось в нем от его деда Амира Темура, и содействуя со своей стороны его дальнейшему процветанию.

Как писал академик Я.Г. Гулямов, Регистан в Самарканде был создан Мирзо Улугбеком в несколько иной планировке, отличной и от эпохи Темура, и от современной ему. Загородные сады Мирзо Улугбека – Чилсутун и Чиннихана в Багимайдане поражали современников своим великолепием и исключительным архитектурным декором. Особенно заслуживает внимания его обсерватория на берегу Обирахмата на холме Талли-Расад. Она строилась в течение девяти лет (начато в 1420 г.) и представляла собой здание цилиндрической формы в три этажа. От нее до наших дней сохранились лишь подземные части сооружения (обнаружена и открыта в 1908 г. В. Вяткиным). Кроме того, им же построены медресе в Бухаре и Гиждуване, мечеть Кок-гумбаз в Шахрисабзе.

Большую роль в формировании величественного облика Самарканда сыграли зодчие, объединившие основные направления архитектуры поры Восточного ренессанса. Плодами их деятельности являются прекрасные светские и культовые комплексы Самарканда – мечети, медресе и хонако, мавзолеи, пышные дворцы.

С эпохой Темуридов связана и деятельность крупного мусульманского богослова средневековья Ходжи Ахрара. Родившийся в Ташкентском вилояте, он проводил активную духовную деятельность в Самарканде. Вопросы мистики суфизма, как глава среднеазиатской ветви мусульманского ордена Накшбанди, он сочетал с политическими делами. Его мюридами – духовными учениками были некото-

рые темуридские султаны Самарканда. Он строил мечети, хонаки. Погребальный комплекс Ходжи Ахрара располагается в юго-западной части города.

Заложенный Амиром Темуром и Мирзо Улугбеком ренессанс культуры и науки всегда давал о себе знать, во все времена. Именно здесь развиваются гуманитарные науки – археология, история, искусствоведение, естественные науки – биология, география, технические науки, позволившие раскрыть тайны самаркандской земли. Здесь на фоне прекрасных архитектурных памятников развивается самобытная культура народа, плодотворно трудятся ученые, студенты, бизнесмены, государственные деятели и служащие, достойные преемники своих великих предков. Самарканд остаётся одним из центров торговли. И наряду с этим – одним из главных пунктов туристического «Шелкового пути» мира.

Развитие продолжается

Раздробление в конце XV в. государства Темуридов привело к политическому кризису в стране, в результате чего между многочисленными темуридскими султанами развернулась ожесточенная борьба за овладение самаркандским престолом. Она затянулась на несколько лет, губительно отражаясь на социально-экономической жизни страны. Ослабленное государство не смогло противостоять захватнической политике внешних сил. Так, в 1500 г. войско с кипчакских степей под предводительством Мухаммада Шейбани завоевало Самарканд. Новая династия Шейбанидов, сменившая Темуридов, правила страной с кратковременным перерывом до конца XVI в.

В течение почти двух первых десятилетий столетия и в последующие годы, наряду с Бухарой, Ташкентом и Балхом, попеременно, а временами и одновременно оспаривавшими право на роль стольного города, Самарканд продолжал играть важную роль в политической и экономической жизни государства Шейбанидов, оставаясь центром оживленной внутренней и внешней торговли. При Убайдуллахане столица переносится в Бухару, и Самарканд входит в состав Бухарского ханства. Период правления Убайдуллахана (1533–1540) и Аб-

дуллахана II (1557–1598) характеризуется стремлением положить конец политической раздробленности в стране, восстановить и укрепить централизованное государство.

Так, объединение мелких феодальных владений, достигнутое в начале XVI в., и значительное укрепление центральной власти способствовали заметному подъему хозяйственной жизни, расширению и росту торговли и ремесла, увеличению числа потребителей ремесленной продукции Самарканда.

Историки и поэты описывают Самарканд XVI столетия как многолюдный благоустроенный город с множеством базаров, караван-сараяв, торговых лавок и ремесленных мастерских. Захириддин Мухаммад Бобур, видевший многие города Востока, оставил в мемуарах восхищенный отзыв о Самарканде того времени. «Самарканд – пишет он, – удивительно благоустроенный город. У этого города есть одна особенность, которая редко встречается в других городах: для каждого промысла отведен отдельный базар, и они не смешиваются друг с другом. Это прекрасный обычай». В целом, как отмечается в документах о Самарканде, в данный период упоминается 60 видов ремесел.

Расположение базаров в Самарканде в основном оставалось таким же, каким оно было в XV в. Согласно историческим и документальным источникам того времени, в городе насчитывалось свыше десяти больших и малых базаров и торговых рядов (некоторые из них были крытыми), специализированных по определенной группе товаров. Существовали базары прядильщиков, кузнецов, продавцов веревок, свечников, плетельщиков корзин, продавцов войлока, базары мучной и овощной, базар Аттарон, где располагались парфюмерные и другие лавки, базар розничных товаров – Базари Хурдафурушон (на его территории упоминается дуكان тянульщиков проволоки – симкаши) и др.

Некоторые базары были известны по названиям кварталов, мечетей, по именам отдельных царевичей и вельмож, как например, базар Пули сафид, базар бани Эмир-зода Мухаммад султана, базар Мечети войлочников, базары Эмир-зода Мухаммад Касым, Ходжа Мухаммад-Чапа и др. На этих базарах и в торговых рядах (упоминается, например, торговый ряд медников, продавцов обуви и др.)

располагались лавки и мастерские, в которых продавался или изготавливался какой-либо один из видов продукции. Это гончарные, бакалейные товары, ткани, свечи, ювелирные изделия. На базарах можно было купить бумагу, книги, здесь же располагались переплетные мастерские, лавки для продажи различных напитков, сладостей, мяса, пирожковые дуканы. В многочисленных пекарнях выпекались хлебные лепешки, вместе с фруктами и овощами составлявшие основное питание трудового населения. По словам Захириддина Бобура, в Самарканде начала XVI в. имелись хорошие пекарни и харчевни (ошпазлик). На базарах или рядом с ними располагались караван-сарай, цирюльни, бани.

В XVI в. отмечается дальнейшая тенденция к узкой дробной специализации ремесленников. В документах упоминается о нескольких десятках разнообразных ремесел, которыми занимались жители Самарканда при Шейбанидах. В число этих ремесел входило производство и отделка тканей, керамических изделий, литье чугуна, обработка кожи, изготовление бумаги, разных видов одежды, оружия и т. д. Некоторые из ремесел распадалась на отдельные, более мелкие отрасли. Так, мастера, занимавшиеся ткачеством, в зависимости от вида вырабатываемой ткани делились на ткачей бархата – бахмалбофон, выделявавших кимхоб – кимхобгарон, ткачей материи для кушаков и чалм – футабфон, платков – чахоргульбофон. В обработке волокна были заняты также набойщики хлопчатобумажной ткани – читгарон, орнаментировавшие ткани цветными узорами, в обработке тканей – красильщики и др. В области изготовления одежды и ее деталей отмечаются специалисты, шившие халаты – джамадузон, портные – дарзиен, шапошники – такиедузон, изготовители тесьмы и кистей – папакдузон, мастера, шившие тулупы – пустиндузон, выделявавшие одежду из дорогих мехов – муйдузон (на территории Самарканда упоминается мечеть продавцов тулупов – пустинфурушон). Историк XVI в. Фазлулла ибн Рузбехан перечисляет собольи, беличьи и другие шубы, а также шелковые одежды с множеством украшений, в которые были облачены узбекские султаны. В поэме «Шейбани-наме» придворный поэт Мухаммад Салих описывает окружавшую хана знать, одетую в горностаевые и беличьи шубы.

Большое развитие в XVI в. получили строительные ремесла. В зависимости от вида выполнявшейся работы мастера, занимавшиеся строительным делом, подразделялись на узких специалистов: меъмор, мухандис, наджор, харрот, шонатарош, сангтарош. Наряду со всеми, «кто работает тешой» (ручной инструмент типа топорика с лезвием, насаживаемым поперек топорщица), как указывается в одной из грамот, эти мастера должны были подчиняться старшине цеха зодчих и столяров, искусно работавших «с помощью тешы».

В этот период самаркандские мастера – когазгары – продолжали выделывать бумагу, отличавшуюся такими высокими качествами, как малопроницаемость чернил, гладкая поверхность и прочность. До нас дошло немало рукописных произведений, написанных на самаркандской бумаге. В их числе автографы сочинений «Шейбани-наме» Камалиддина Бенаи, «Михман-намеи Бухара» Фазлуллаха ибн Рузбехана, дарственная грамота Михр Султан-ханум и др. «Лучшая бумага в мире выходит из Самарканда», – писал Захириддин Мухаммад Бобур, хорошо знавший Афганистан и Индию, побывавший в окрестностях Герата и видевший там мастерские по выделке бумаги. Знаменитый мастер письма – Султан Али Мешхеди (1432–1520) в специальном трактате по каллиграфии (1514 гг.) советует писать на самаркандской бумаге, так как «письмо на ней получается ровным и красивым». «Как хороша самаркандская бумага! – восклицает он. – Если ты разумный человек, не отвергай ее». Из дальнейшего изложения Султана Али можно заключить, что в Самарканде в XVI в. производились разные сорта бумаги и в том числе «султанская». Этот сорт отличался тонкостью, мягкостью, шелковистостью и поэтому назывался также шелковой бумагой.

К первой половине XVI в. относится деятельность специалиста по выделке бумаги мастера Мир Ибрахима, производившего особый сорт бумаги с водяным знаком в виде белого кольца. Под названием «мирибрахими» она была известна и в следующие столетия. Вывозилась бумага и далеко за пределы государства, в том числе в соседние Индию и Иран.

Самарканд славился производством некоторых видов красок. Красильни располагались рядом с другими мастерскими и лавка-

ми на территории базаров. В одном из вакфных документов упоминаются три красильни на базаре Эмир-зода Мухаммада Касыма и по две – на базарах Ходжа Мухаммад-Чапа и Дари махкамаи кухна. Эти данные в некоторой степени характеризуют уровень развития красильного дела в Самарканде XVI в.

Обилие винограда способствовало развитию виноделия во многих районах Средней Азии. По свидетельству очевидцев, Самарканд был окружен садами и виноградниками, которые тянулись в отдельных местах на несколько километров. В стихотворном произведении «Шейбани-наме» Мухаммад Салих описывает хозяйство крупного самаркандского феодала шейхулислама Ходжи Абдулматкарима. Больше половины урожая, получаемого с насаждений винограда, произрастающего в пригородных садах Ходжи, пускалось на вино, из оставшегося количества приготавливали уксус и виноградный сироп – душаб. На территории города находились специальные постройки для хранения винограда.

Самарканд вел торговлю не только с соседними городами и прилегающими сельскими округами, но и с Индией, Ираном, Турцией, Казанским ханством, со странами Дальнего Востока.

Во второй половине XVI в. расширились торговые и дипломатические связи Средней Азии с Россией. В Самарканд и другие города из Московской Руси ввозились сырые кожи, воск, шерстяные ткани, деревянная посуда, полотняные ткани, из Индии – кисея, парча, некоторые виды красок и жемчуг, из Афганистана и Ирана – сахарный тростник и платяные ткани, из Китая – фарфор, шелковые ткани.

Средняя Азия в эти страны также поставляла разнообразные товары. В рассматриваемый период Самарканд специализировался на производстве и вывозе особых сортов хлопчатобумажной ткани, некоторых видов шелковых тканей, малинового бархата и других ценных товаров шелкоткацкой ремесленной промышленности, обслуживавшей главным образом потребности знати и крупного купечества. На внутренний и внешний рынки поставлялась продукция бумагоделательного производства Самарканда. Выработка этих изделий была связана с большими техническими сложностями и требовала наличия квалифицированных мастеров большого опыта.

Среди товаров, которыми был богат Самарканд, один из путешественников называет краски – золотую и лазуревую, а персидские авторы свидетельствуют, что из «страны узбеков» в Иран привозилась синяя краска – ляпись-лазурь. Краски вывозились из Средней Азии и в Россию. Сообщается, например, что послы Абдуллахана II привезли в Москву 40 пудов красок. Некоторые виды красок пересылались через Самарканд и Бухару из Индии, составляя предмет транзитной торговли.

Далеко за пределы Самарканда вывозились сушеные фрукты, миндаль, яблоки и виноград «сахиб», которыми особенно славился этот город.

В XVII веке Самарканд оставался крупным центром ремесленного производства и торговли. Продолжалась узкая специализация ремесла. Особенно было развито текстильное производство – выработка хлопчатобумажных и шелковых тканей разных сортов и видов, скатертей, занавесей, кушаков и других изделий. Большое место занимало шитье готовых изделий.

Продукция ткачей отличалась высоким качеством и пользовалась заслуженной славой. В Самарканде выделяли многоцветные шелковые ткани шохи-и атлас с богатым орнаментом, абр, олача, зандани, бязи, миткали, набойки, карбас (холст) и др.

Русские купцы, имевшие торговые связи с Бухарой, сообщали, что в ханстве (куда входил и Самарканд) производились разнообразные шелковые и хлопчатобумажные ткани. В записях Филиппа Ефремова отмечалось, что «здесь выкармливаются шелковые черви, кои производят множество шелку, из коего ткут парчи полосатые с золотыми и серебряными узорами, атласы, бархат, магреманты, кутни полосатые с золотыми мелкими травками и всякие другие парчицы».

В источниках XVII в. упоминается о существовании на территории Самарканда квартала золотошвеев (Зардузон). Мастера выделяли также ковры и ковровые изделия.

Широко развито было деревообделочное ремесло. Из различных, особенно твердых, пород дерева производили сельскохозяйственный инвентарь (плуги, вилы, лопаты и пр.), домашнюю утварь, башмаки, прялки, дверные замки, ткацкие станки, седла, резные ко-

лонны и капители, двери, мебель и пр. Среди ремесленников имелись также плотники, строители, мастера по кладке стен.

Самарканд славился мастерами-ювелирами. Они изготавливали женские украшения из серебра и меди, реже – из золота, покрывая их драгоценными камнями (рубинами и лазуритом); иногда украшали серебром конские уборы, в том числе узду.

Ремесленники, изготавливавшие одинаковую продукцию, были объединены в цеха. Члены цеха обычно селились вместе в одном квартале города. Названия некоторых кварталов подтверждают это. В Самарканде сохранились кварталы: Заргарон (золотых дел мастера), Сузангарон (мастера, делающие иголки), Чармгарон (кожевники), Харротон (токари по дереву), Кулолонон (горшечники), Зингарон (мастера по изготовлению конской сбруи), Шарбатдорон (изготавливающие сладкие напитки) и др.

В рассматриваемый период продолжают развиваться торговые связи Средней Азии с другими странами. Самаркандские купцы активно участвовали во внешней торговле. Например, в составе торгового посольства из Бухары в Москву в 1557 г. находился представитель Самарканда Ходжа Тура и др.

В XVII в. дипломатические и торговые отношения между Средней Азией и Московским государством значительно расширились. Самарканд упоминается во многих официальных документах о внешних сношениях Бухарского ханства. Например, в послании царю Михаилу Федоровичу (март 1643 г.) Надир-Мухаммад-хан (1642–1645) говорит о своем вступлении на престол и желании по-прежнему поддерживать дружественные отношения с Московским государством, продолжать торговые связи и обмениваться пленными. В послании подчеркивается, что Надир-Мухаммад-хан, глава большого государства, в которое входит и Самарканд.

Первая половина XVII века в истории Самарканда связана с деятельностью эмира Ялангтуш-бия Аталыка-Бахадура, узбека из рода алчин. Именно в период его правления на Регистане были построены медресе Тилля-Кари и Шердор.

Конец XVII и первая половина XVIII веков в истории страны характеризуются междоусобной борьбой знати, ослаблением центральной власти, набегами и разорением страны кочевниками.

Больше всего Самарканд пострадал в двадцатые годы XVIII века, ставшие особенно тяжелыми в его истории. Периоды полнейшего запустения сменялись относительным оживлением. Но великий город, «украшение мира», все больше хирел и приходил в упадок. Было время, когда в городе, по свидетельству путешественников-очевидцев: «... не осталось ни мужчин, ни женщин, никого, кроме бродячего монаха-каландара Шох Джугуза. Благословенные мечети, священные медресе, богоугодные учреждения разрушаются...»

Перелом к лучшему произошел лишь в конце семидесятых годов XVIII века. В эпоху правления бухарского эмира Шахмурада (1785–1800) были основаны 24 новых квартала, реставрированы некоторые архитектурные памятники города. В Самарканде начала возрождаться экономическая и культурная жизнь.

В конце XVIII в. на рынки Самарканда продолжали поступать различные изделия из России, Китая, Индии. В свою очередь, Самаркандский вилайет вывозил в эти страны бумагу, халаты из олачи, гончарные изделия, сухие фрукты, каракуль, лошадей.

В первой половине XIX в. происходил дальнейший рост внутренней и внешней торговли. Об этом свидетельствует увеличение числа караван-сараев и лавок в городе.

В «Азиатском вестнике», издаваемом Григорием Спасским в начале XIX в. под заглавием «Новейшее описание Великой Бухары», в период правления Шахмурада сообщается: «Мианкальская бумага преимущественно к нам привозится, равно как и Самаркандская, среднего сорта, стоит на месте от 45 до 55 руб., а по доставлении сюда (в Оренбург) около 80 руб. (пуд). Низкие же сорта бумаги, называемые теандар и мездевон, продаются на месте от 40 до 45, а здесь от 60 до 70 руб.».

Самарканд вместе с тем являлся также специализированным центром по производству военного оружия. Здесь в XVI–XVIII столетиях и первой половине XIX в. изготовлялись ножи, кинжалы, мечи и др. В XVI в. на территории Средней Азии распространяется огнестрельное оружие: ружья (туфанг), пищали (фаранги) и пушки (козон). Их производство требовало квалифицированных навыков мастеров-литейщиков (рехтагаров). До нас дошли имена некоторых из них. Так, некий Устад Кули в период царствования Захириддина

Мухаммада Бабура, являвшегося в то время правителем Индии, отливал пушки.

Самарканд в середине XIX в. являлся вторым важнейшим торговым и ремесленным центром Бухарского ханства, в котором насчитывалось около 30 тыс. жителей.

Почитание науки и культуры – историческая традиция

В XVI – первой половине XIX вв. Самарканд по-прежнему оставался крупным центром науки и культуры. Высокого уровня в эти века достигли гуманитарные науки, медицина, изобразительное искусство.

Поэт Васифи в 1513 г., находясь в Самарканде, писал: «В дни своего правления почитание ученых и просвещенных людей считал он (Кучкунчи-хан) своей первейшей обязанностью. В его царствование были возобновлены, восстановлены и укреплены все медресе, хонако, мечети и богоугодные учреждения... В медресе и хонако... Улугбека... было назначено 10 мударрисов, одним из которых был мавлоно Ашир-калон. В медресе Шейбани-хан... было назначено 4 мударриса, в их числе мавлоно Ходжаги».

В XVI – XVII веках в Самарканде вели научную деятельность крупные ученые, многие из которых присоединили к своему имени слово Самарканди. В их числе можно назвать учеников Али Кушчи – математиков и астрономов Махмуда ибн Мухаммада, Мерием Челеби, мулло Абдулали Назмуддин ибн Мухаммад ибн Хусайн Бричанди; Амира Али Акбар Самарканди – ученого и музыканта; Боки жаррох Самарканди – ученого, врача-хирурга, поэта и музыканта; Мухаммада Дервиш Самарканди – ученого и поэта, художника-миниатюриста; Сираджиддина Мухаммада Самарканди – автора книг «Дар баёни чахор дарё» и «Ганжут Толибин»; и многих других, внесших неоценимый вклад в развитие науки и культуры Самарканда. Далеко за пределами Самарканда были известны имена ученого и врача Султана Али, создавшего в 1526 г. труд «Дас-тур-ал-илож» (руководство для врачевания), Мухаммада Хусейн

ибн Мираки Самарканди, составившего в 1541 г. список медико-фармакологических трактатов, снабдив его тонко исполненными рисунками в красках, изображающими лекарственные растения и сосуды для приготовления и хранения лекарств. В начале XVII в. некоторое время в Самарканде жил крупный ученый, математик и астроном Мухаммад ибн Иззудин Шейх Хусейн Абдусамад (1547–1622). О высокой культуре земледелия свидетельствуют два трактата, обобщавших многовековой агротехнический опыт народа. В них содержатся теоретические положения по разным вопросам агротехники и ценные практические наблюдения и советы.

В Самарканде жили и творили ученые XVIII – первой половины XIX века: Боки Мухаммад ибн Хафиз Ер Самарканди (автор «Фолномаи Жафр»), Мавлана Турсун Фароизий Самарканди; известные историки: Мулла Шарафутдин Аълам ибн Нуриддин Охунд, мулла Фарход Самарканди (автор «Тарихи касира»); Мукимий Самарканди; Амирсаид Шариф Рахимий Самарканди (автор «Тарихи Рокими»). Зайниддин Мухаммад Амон Садр-и Кашгари в 1781/82 г. в Самарканде написал свое произведение «Дурр-аж-жавохир» («Жемчужина драгоценная»), посвященное мировой истории. Абу Тахир ибн кози Абусаид Ходжаи Самарканди (конец XVIII – первая половина XIX вв.) – историк, поэт и врач, в 1831 г. создал историческое произведение «Самария» и др. Ученый-философ Бухары первой половины XVII в. Юсуф-и Карабаги (умер в 1645 г. в Бухаре) некоторое время жил в Самарканде, выступал с лекциями на диспутах и имел много учеников.

Выдающийся поэт Малехо Мухаммад Баде ибн Мухаммад Шариф Самарканди в своем труде «Музокир-ул-Асхоб» (1692 г.) называет имена около 200 поэтов Мавераннахра, большая часть которых была выходцами из Самарканда или творила в Самарканде.

В XIX в. самаркандские поэты прославились не только своим творчеством, но и сохранением поэтических шедевров своих предшественников. Так, поэт этой эпохи Абдулла Джаббар Найман Самарканди переписал книгу Абдуханифа «Алфикхул акбар», Абдулкаюм Самарканди – книгу Сайфиддина Бохарзи «Рубиёти шайхулолам», Мир Абдулхай Самарканди в 1825 г. переписал книгу Алишера Навои «Чар диван», а Мукимхан Самарканди в 1850 г. переписал «Хамсу».

XVII в. охарактеризован большим подъемом искусства каллиграфии, оформления книг и миниатюры. В области миниатюры были продолжены традиции бухарско-самаркандской школы предшествующего столетия. Самаркандские художники-миниатюристы, каллиграфы-переплетчики славились не только в Мавераннахре, но и далеко за его пределами. Богатая палитра, тонкость рисунка, умелая передача движения, искусство компоновки многофигурных композиций – всем этим владели миниатюристы XVI–XVII вв.

Выдающимся самаркандским миниатюристом был Мухаммад Мурад Самарканди. Блестящим образцом его творчества являются 115 иллюстраций к поэме «Шахнаме» А. Фирдоуси, переписанной в 1556 г. каллиграфом Хамадани для правителя Хорезмского удела Эш-Мухаммада.

Имеются сведения об отправке в Индию ко двору Акбара (1556–1604) самаркандских художников Мухаммада Мурада и Мухаммада Надира.

Мухаммад Шариф Самарканди в 1616 г. выполнил одну из четырех миниатюр к поэме «Бустан» Саади, Мухаммад Дервиш Самарканди в 1618 г. свою поэму «Дастан Зибо-Зивар» обогатил четырьмя миниатюрами. Крупный фолиант «Зафар-наме» Шарафутдина Али Йезди, исполненный в 1628 г. в Самарканде, содержит семь миниатюр.

Массовое народное творчество проявлялось в песнях, рассказах и сказаниях. Широко было развито народное театральное творчество. Существовали театры двух типов. Первый из них – уличные театральные представления бродячих артистов (акробатов и жонглеров, канатоходцев, танцоров, фокусников, дрессировщиков медведей и коз). Наиболее ярким видом народного театра являлось скоморошество – кизикчилик-аския. Свадебные торжества и праздники не обходились без участия бродячих музыкантов. Артисты народного театра, включая музыкантов и певцов, составляли цех, называемый созанда.

Вторым типом театрального представления были кукольные театры, которые быстро развивались с конца XVII в. Существовали два вида кукольного театра: кул кугирчок (театр петрушки) и чодирхаел (театр марионеток). В своих выступлениях артисты этих театров критиковали проделки судей, духовенства и администрации.

На известной высоте стояла музыкальная культура. В источниках называются десятки имен блестящих музыкантов-исполнителей, композиторов, знатоков теории музыки. Музыкаю интересовались и занимались не только профессионалы. Ученые, поэты, живописцы и вообще все образованные люди были ценителями музыки, а зачастую и сами играли на каком-либо инструменте, занимались композицией или даже писали труды по теории музыки. Таковы, например, знаменитые историки и поэты Бенаи, Хафиз Таныш, поэты Хасан Ансори, каллиграф Махмуд Исхок, врач Мавлано Хасан Самарканди и др.

Крупнейшими теоретиками в области музыки были Мавлано Кавкаби – автор многих трактатов по музыкальной теории на основе так называемых «двенадцати макомов»; Ходжа Мухаммад ибн Абдулхасан Самарканди и Дервиш Алиа – авторы трактатов по теории музыки.

Судьба Самарканда

В первой половине XIX в. Самарканд, так же, как и в предыдущий период был окружен величественными, мощными оборонительными стенами. По описанию Н. В. Ханькова, Самарканд к 1841 г. был окружен высокими глиняными стенами с бойницами, башнями и шестью воротами. Ночью доступ в город и выход из него были запрещены. Окружность городских стен составляла 13,9 км, а общая площадь – более 10 км². В Самарканде было много садов, разветвленная сеть арыков и хаузов, два каменных караван-сарая и три бани. Цитадель находилась в западной части города и имела наружную стену длиной 3,2 км с двумя воротами. Внутри располагался дворец с крытой галереей.

События второй половины XIX в. надолго связали судьбу Самарканда, как и Среднеазиатского региона в целом, с политическими, социально-экономическими и культурными процессами, протекавшими в Российской империи.

Весной 1868 г. военный отряд под предводительством генерала фон Кауфмана двинулся в долину Зарафшана с целью завоева-

ния Самарканда. Решающее сражение произошло на Чупанатинских высотах вблизи северных окраин города. Российский отряд, значительно превосходящий войско эмира Музаффера в техническом и военном оснащении, уже 1 мая 1868 г. фактически овладел Самаркандом. Оставив в городе немногочисленный военный гарнизон, генерал Кауфман двинулся в сторону Бухары для преследования основных частей бухарского войска. В это время в Самарканде вспыхнуло восстание против политики военно-бюрократической администрации города. На помощь повстанцам выступил отряд сына эмира Музаффера Абдулмалика-туры, объединившего под своими знаменами единомышленников из Гиссара, Шахрисябзского и Каршинского бекств. В ходе ожесточенных столкновений, длившихся в течение недели, восстание было подавлено. Эти события стали одной из основных причин, вынудивших колониальную администрацию отказаться от дальнейших планов по завоеванию Бухарского эмирата и заключить мирный договор с его правительством. Завоевание Самарканда Российской империей стало причиной для большого волнения не только в регионе Средней Азии, но и во всем исламском мире.

С этого времени Самарканд включается в состав Зарафшанского округа, созданного на землях Бухарского ханства после захвата данных территорий Российской империей. В 1886 году в связи с принятием положения об управлении Туркестанским краем Зарафшанский округ преобразовывается в Самаркандскую область, состоящую из 4 уездов, а город Самарканд становится центром Самаркандской области и Самаркандского уезда. Во всех сферах жизни города – общественно-экономической, социально-культурной – также произошли существенные изменения, обусловленные в первую очередь имперской политикой в экономике, направленной прежде всего на развитие ее сырьевых отраслей как в городе, так и в региона в целом.

После объявления Самарканда административным центром области и уезда, сюда приезжает множество должностных лиц русской национальности. Для их благоустройства в 1871 г. приступают к строительству новой части города европейского типа. На специально отведенной для этих целей территории в принудительном порядке выкупаются земли местного населения, и ведется строитель-

ство административных зданий. Представители местного населения за небольшую оплату привлекаются к работе, и за короткое время появляется новый городок. Окруженный военными казармами, он в скором времени становится военно-административным центром Самаркандской области.

До подведения железной дороги к Самарканду ремесленное дело являлось основным видом производства, обеспечивающим нужды населения в товарах широкого потребления. По свидетельству различных источников, в начале 70-х годов XIX в. в Самарканде насчитывалось 1610 мастерских, в том числе 827 ткацких, 15 шелкомотальных, 42 красильных, 162 сапожных, 63 седельных, 37 гончарных, 26 швейных, 42 плотничьих, 77 токарных, столярных и кузнечных, 12 чугунолитейных, 4 кирпичеобжигательных, 34 сально-свечных и мыловаренных, 30 кожевенных и др.

В 1888 г. в Самарканде действовали 1130 средних ремесленных мастерских, 1969 мелких ремесленных заведений. В том же году в Самаркандской области имелось 6 винодельных, спиртоочистительных и пивоваренных заводов, 3 из них находились в городе. Из 28 кирпичных, 57 гончарных, 35 мыловаренных, 27 свечных, 270 маслобойных предприятий области в городе Самарканде было сосредоточено: 10 кирпичных, 10 гончарных, 20 мыловаренных, 10 свечных, 46 маслобойных заведений различного типа и величины. Все эти предприятия производили товарную продукцию.

По мере проникновения русского и иностранного капиталов в Среднюю Азию, в том числе и в Самарканд, положение ремесленного производства резко менялось. Усиление притока фабрично-заводских изделий из центральных районов России в Самарканд постепенно вытесняло ремесленное производство, например, промысел местных игольных мастеров. Сильно сократился размер местного кустарного текстильного производства. Под влиянием спроса на новые предметы потребления и возникновения новых потребностей коренное население стало открывать мастерские по выделке замши, починке часов, заведения по производству различных красок, мебельно-обоечные и драпировочные, живописные, бондарно-бочарные, рамочные, мебельные, слесарные, стекольные мастерские, лесопилки; появились профессии фотографов, маляров и др.

Процесс роста и развития предприятий по первичной обработке хлопка, кожи и другой продукции, отправляемой на фабрики и заводы метрополии, усилился после строительства Закаспийской железной дороги, которая в 1888 году была доведена до Самарканда.

В течение 1888–1896 гг. Самарканд являлся конечным пунктом этой дороги, что имело немаловажное значение для его дальнейшего развития. С 1898 г. Самаркандско-Андижанская дорога непосредственно соединила город с южными территориями Российской империи и крупными городами Туркестанского края. С проведением железной дороги Самарканд первым среди городов края получил доступ к всероссийскому рынку. Но в свою очередь появилась и возможность активного вхождения русских промышленников и инвесторов в Самарканд, и вывоза ими сырьевой продукции в Россию.

Строительство Закаспийской железной дороги способствовало росту производственных мощностей города и области, в основном для нужд Российского рынка. Если до 1880 г. на территории Самарканда действовало всего 5 заводов по первичной обработке хлопка, кожи, и винограда, то в 1914 г. функционировало уже 55 промышленных предприятий. В связи с этим в Самаркандской области стала резко увеличиваться численность населения. Так, если общее число жителей, проживавших в старой и новой частях города Самарканда, по переписи населения 1897 г. составляло более 55 тыс. человек, то в 1913 г. оно достигло около 90 тыс.

Во второй половине XIX и в начале XX вв. культурная жизнь Самарканда претерпела существенные изменения, обусловленные интенсивным взаимовлиянием европейской и национальной культур.

Необходимо отметить, что особый вклад в культурное развитие Туркестана в данный период внесли просветители Самарканда – участники движения туркестанских джадидов. Поначалу их движение носило чисто просветительский характер. Затем оно переросло в политическое движение за суверенитет Туркестана и оказало значительное влияние на интеллектуальное развитие населения городов края, в том числе Самарканда. Достаточно сказать, что руководителем движения был знаменитый богослов и общественный деятель, драматург и публицист Махмудходжа Бехбуди – уроженец

Самарканда. Для школ нового образца, создаваемых Рахматулло Исматуллаевым, Абдукодиром Шакури, он создал такие учебники и пособия, как «Рисолаи асбоби савод», «Рисолаи жугрофия Русия», «Рисолаи жугрофия умроний», «Китобат-ул-атфол», «Амалиёти ислом», «Тарихи ислом». В 1913 г. непосредственно под его руководством в Самарканде была создана узбекская театральная труппа в составе 11 человек, первой постановкой которой стала написанная им драматическая пьеса «Падаркуш».

В дальнейшем творческая общественно-политическая деятельность М. Бехбуди стала еще более многогранной. В 1913–1914 годах им издается газета «Самарканд» на узбекском, таджикском и русском языках. Следующим этапом его творческой деятельности стал первый журнал на узбекском языке «Ойна», постепенно распространявшийся не только в Туркестане, но и среди мусульман Кавказа, Поволжья, а также в Турции, Афганистане, Иране и Индии. Известными джадидами и сподвижниками М. Бехбуди в Самарканде были Ходжа Муъин, Сиддикий Ажзи, Абдукодир Шакурий, Рахматулла Исматуллаев и многие другие.

Самарканд, как центр высокой древней духовной и материальной культуры, привлекал внимание известных композиторов, художников и архитекторов. В частности, это нашло отражение в музыкальном искусстве второй половины XIX в. В 1864 г., после посещения Самарканда венгерским ученым-путешественником А. Вамбери моравский композитор Игнат Бриль написал оперу «Самаркандские дервиши», ставшую первой оперой о Самарканде в западноевропейском музыкальном творчестве. В 1910 г. Франц Лонкорей дебютировал оперой о Темуре под названием «Повелитель Самарканда». Английский композитор Гретил Пантюк сочинил музыку для хора «Самарканд в дни величия».

В сохранении богатого национального культурного наследия огромна заслуга многих талантливых исполнителей народных песен, макомов. Наиболее характерным репертуаром для них являлись вокальные части макомов и песни на лирические стихи Омара Хайяма, Джами, Навои, Бедиля, Мукими, Фурката и других поэтов. В исполнении этого репертуара больших успехов достиг самаркандский певец Ходжи Абдулазиз Расул-оглы (1852–1936). В 1909 г. рижская

фирма «Граммофон» записала в его исполнении макомы «Ирок», «Насруллои» и «Ушшок».

Таким образом, данный период истории Самарканда характеризовался значительными изменениями во всех сферах жизни города, связанными с его завоеванием и включением в состав территории, подвластной колониальному владычеству Российской империи. Колониальное господство, привнесшее в регион новые формы управления и хозяйствования, оказало заметное влияние как на внешний облик города, так и на внутреннюю жизнь, в частности на характер и образ жизни его жителей. Приобщение города к мировой экономической, промышленной и культурной системе сопровождалось его заметным ростом, серьезными изменениями в его архитектурном облике, усилением капиталистических отношений и формированием новых социальных сословий.

С другой стороны ущемление прав коренных народов, попытки установления контроля над традиционной культурой и образованием, формирование экономики, ориентированной на первичную переработку сырья являлись серьезным препятствием для успешного развития города и восстановления его значения как важного экономического и культурного центра.

Время перемен

Бурные социально-политические процессы в начале XX в., протекавшие на всем пространстве бывшей Российской империи не могли не отразиться на дальнейшем социально-экономическом и культурном развитии города Самарканда. Особенно это выразилось в сложных и противоречивых исторических процессах, после установления в начале 1918 г. советской власти в Туркестане.

Как известно, в данный период истории нашей Родины Самарканд, являясь одним из крупных городов не только Туркестана, но и всей Центральной Азии, не мог остаться без внимания идеологов социализма. По их замыслам он должен был служить одним из бастионов распространения советской власти в крае. Кроме этого, он был одним из важных форпостов при завоевании Бухарского эмирата большевиками и его ликвидации.

Воспользовавшись неразберихой в стране, сея рознь в рядах политических сил, большевики захватили власть и в этом городе. Однако, начиная с лета 1918 года, вооруженные протесты против советской власти широко распространились в Самаркандской области и продолжались до конца 20-х годов прошлого века.

Реформы советской власти в 30-е годы: осуществление земельно-водной реформы, коллективизация сельского хозяйства, индустриализация и политика культурной революции не обошли и Самарканд. А сопровождавшие эти процессы репрессии непосредственно коснулись самаркандцев – представителей интеллигенции, духовенства, дехкан и служащих. Среди «группы восемнадцати», выступивших против официальной политики компартии в ноябре 1925 г., были и самаркандские руководящие работники: Мирзаходжа Уринходжаев (председатель исполкома Самаркандской области), Насим Ширинов (ответственный секретарь партийного комитета Самаркандского уезда). Позднее судьба членов «группы восемнадцати» закончилась трагически. В частности, Мирзаходжа Уринходжаев был арестован и 7 сентября 1937 г. был осужден сроком на 10 лет. Первый секретарь парткома г. Самарканда Насим Ходжиметов 13 октября 1938 г. был приговорен к смертной казни.

Среди репрессированных в 1935–1939 годах были и такие известные деятели джадидского движения, уроженцы Самарканда, как Ходжа Муъин, Вадуд Махмуд, Саидризо Ализода.

В целях ускоренного перехода на социалистический метод хозяйствования и жесткой централизации национализировались имущество и средства производства частных предприятий и организаций. Например, уже к первой половине 1919 г. в собственность государства перешла основная масса промышленных предприятий Самарканда. А при помощи «высвободившихся трудовых ресурсов» советская власть боролась с хозяйственной разрухой и голодом, принуждая их к всеобщей трудовой повинности.

После национально-территориального размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР Самарканд в 1924 г. стал столицей Узбекистана (до 1930 г.). За этот период и последующие годы произошли изменения в городском хозяйстве и в культурном строительстве. Но из-за огромных социально-экономических трудностей

в начале 20-х годов городское хозяйство было запущено. Особенно не решались проблемы водоснабжения, санитарного состояния города. Остро стояла и жилищная проблема. Так на каждого жителя Самарканда приходилось не более одной квадратной сажени (1 сажень равен 2,1 м) жилой площади. Для смягчения жилищного кризиса в этот период было найдено «оригинальное» решение данной проблемы, которое заключалось в выявлении специальными комиссиями жилплощадей, из которых или выселяли домовладельцев, или «уплотняли» их.

Только с середины 20-х годов Самарканд как столица Республики стал благоустраиваться, улучшилось водоснабжение, ремонтировалась дорожная сеть, на улицах новгородской части Самарканда появилось электрическое освещение. С октября 1925 г. в городе открылось автобусное движение. Вначале курсировали 3 машины, в 1927 г. – 15, а в 1940 г. их стало 47.

В годы форсированной индустриализации страны промышленность города росла быстрыми темпами. Уже к 1940 году в городе работало около 70 промышленных предприятий и артелей. Но политика КПСС и советского руководства была направлена на специализацию отдельных экономических регионов страны по отраслям в зависимости от их естественногеографических условий, поэтому Узбекистану отводилась роль сырьевого придатка страны. Данную характерную особенность производственный потенциал города Самарканда сохранил и в последующие годы своего развития.

Достойный вклад внесли самаркандцы в борьбу против фашизма. Немало воинов-самаркандцев сражались в битвах под Москвой, Курском, за освобождение Варшавы, Праги и Белграда. Так уже в ноябре 1941 г. образуется отдельная национальная стрелковая бригада, в июле 1943 г. создается отдельный 17-ый батальон автоматчиков, которому было присвоено имя «Самаркандский». Звания Героя удостоены самаркандцы К. Суюнов, М. Хамроев, К. Михайлов. Не все вернулись с полей сражений. Ушедший добровольцем на фронт ректор Самаркандского университета Азиз Валиев в боях под Сталинградом пал смертью храбрых.

В годы войны с линии фронта в республику были эвакуированы свыше ста промышленных предприятий, из которых более десяти,

такие как «Красный двигатель», «Серп и молот», «Кинап», трикотажная фабрика и др. были размещены в городе Самарканде. На самаркандских предприятиях в эти годы были построены более 1500 новых цехов, освоено выпуск 200 видов продукции, вдвое был увеличен общий уровень производства.

В невероятно трудных условиях, преодолевая нехватку продовольствия, топлива, товаров первой необходимости, трудящиеся города не только бесперебойно снабжали фронт всем необходимым, но и проявили всемерную заботу о размещении граждан, эвакуированных с оккупированных территорий и прифронтовой полосы. В Самаркандской области и в самом городе были размещены и трудоустроены более 165 тыс. эвакуированных граждан. Проявив особую заботу о детях, лишившихся родителей, уже к началу 1942 г. по Самарканду на воспитание в семьи было взято 150 детей, на патронирование – 56 детей, на коллективное воспитание предприятиями, школами, детсадами было принято более 100 детей. В целом за годы войны трудящиеся Самарканда обеспечивали фронт продовольствием, одеждой, военным оружием и боеприпасами.

В годы войны в Самарканде было размещено большое количество вузов и научно-исследовательских институтов, эвакуированных из Ленинграда (ныне Санкт-Петербург), Москвы, Одессы, Харькова и Краснодара. Здесь работали 7 академий (включая и военные), 15 высших учебных заведений, 9 научно-исследовательских институтов и около 20 техникумов.

Самарканд, как один из крупных развитых городов Узбекистана не потерял своего значения и в послевоенные годы. На основе экстенсивного развития промышленность города в эти годы претерпела и качественные изменения. Возникли новые отрасли: машиностроение, металлообработка, химическая, производство строительных материалов. Уже к 70-годам XX века в городе функционировало около 60 больших и малых заводов и фабрик. В Самарканде производилось более 20 % текстильных материалов, свыше 20 % минеральных удобрений, около 15 % вина, 100 % чая, более 20 % консервных изделий, около 5 % хлопка-волокна, производимых в республике. Градообразующими предприятиями являлись заводы лифтостроительный, бытовых холодильников, кино-

аппаратуры, фарфоровых изделий, обувная фабрика. Вместе с тем необходимо отметить, что доля готовой продукции и высокотехнологичных изделий в общем объеме производства была несравненно низкой. Даже эвакуированные в годы войны передовые заводы и фабрики в послевоенные годы в основном были перепрофилированы на местные условия и приспособлены к обеспечению в первую очередь нужд сельского хозяйства. Одностороннее развитие экономики города, как и республики в целом характерны для 70–80-х годов.

В эпоху советской власти произошли определенные изменения в жизни Самарканда как крупного культурного центра Узбекистана. В городе развивалась наука, литература и искусство. Самаркандцы стремились преобразить облик родного города, его архитектурно-пространственный образ. В результате были созданы новые скверы и сады, построено много новых зданий государственного и общественного значения. Начались археологические исследования.

По инициативе ЮНЕСКО в сентябре 1969 г. в Самарканде состоялся международный симпозиум, посвященный искусству народов Средней Азии эпохи Темуридов. В октябре 1970 г. празднуется 2500-летие города Самарканда. В Самарканде же в 1978, 1983 и 1987 гг. проводятся международные музыкальные фестивали, посвященные традиционной музыке Среднего и Ближнего Востока.

Вместе с тем, памятникам города Самарканда уделялось недостаточное внимание. Была заброшена его старгородская часть, где сохранились известные всему миру архитектурные памятники. Особенно в 30–50-х годах мемориальные комплексы города оставались без присмотра. Позднее, в связи с быстро растущим интересом мировой общественности советская власть была вынуждена принять некоторые меры по сохранению и реставрации древних архитектурных памятников города. В этом немалая заслуга мастеров-реставраторов памятников Самарканда, трудившихся в довоенные и послевоенные годы: Шамси Гафурова, Балта Джураева, Хатама Муминова, Акрама Умарова, Кули Джалилова, Анвара Кулиева и многих других.

С 20-х годов XX в. в городе открывались школы, высшие и средние учебные заведения, библиотеки, клубы, музеи и кинотеатры. К 70-м годам в городе функционировала обширная сеть дошкольных

учреждений, более 40 средних школ, 17 техникумов, 27 профессионально-технических училищ. К концу советской эпохи в городе работали 4 театра – Самаркандский областной узбекский государственный театр музыкальной драмы им. Х. Алимджана, русский драматический театр им. А.П. Чехова, театр оперы и балета, а также областной кукольный театр им. А. Джураева.

Большой вклад в подготовку квалифицированных кадров не только для города, но и в целом для республики внесли высшие учебные заведения Самарканда. В 1928–1939 годах в городе были созданы пять вузов – Узбекский музыкальный хореографический институт (нынешний Институт искусствоведения Академии художеств Узбекистана), Педагогическая академия, кооперативный, сельскохозяйственный и медицинский институты. Особенно большой вклад в развитие национальной музыкальной культуры внес Узбекский музыкальный хореографический институт, в котором обучались такие именитые узбекские композиторы, как М. Ашрафи, М. Бурханов, Т. Садыков, Ш. Рамазанов.

Важным событием в культурной жизни города явилось создание в 1933 г. на базе Узбекской педагогической академии Узбекского государственного университета (нынешний СамГУ им. А. Навои). К 1941 г. университет выпустил 1157 квалифицированных специалистов по различным отраслям науки, в том числе 594 специалиста из коренных национальностей. Кроме того, по линии аспирантуры университет подготовил 75 научных работников, в том числе 23 из коренных национальностей. В те годы на его кафедрах работали такие видные ученые как П. Салиев, А. Фитрат, М.М. Муминов, А.Г. Кочнев, И.М. Муминов, К.З. Закиров, Н.П. Романов и др. Воспитанниками УзГУ того периода являются такие выдающиеся ученые, писатели и поэты республики как Я.Г. Гулямов, М.А. Асимов, У.А. Арифов, А.М. Аминов, Уйгун, Х. Алимджан, Ш. Сагдулла, Ш. Рашидов, М. Бабасв и др.

В 1966 г. в городе открывается шестое высшее учебное заведение – Самаркандский архитектурно-строительный институт им. М. Улугбека, а в 1969 г. организуется Самаркандское автомобильное командно-инженерное высшее военное училище.

Значительным событием в научной жизни Самарканда являет-

ся создание в 1970 г. на базе Института истории и археологии Академии наук Узбекистана единственного в Средней Азии Института археологии Академии наук Узбекистана. В организации института большая заслуга принадлежит академику Я. Гулямову. Ныне данный институт носит его имя. Создание института позволило ученым Республики более плодотворно проводить научно-исследовательскую работу по изучению материально-культурных памятников Узбекистана.

В городе осуществляли свою творческую деятельность много известных поэтов, писателей и ученых-литературоведов. Среди них А. Фитрат, С. Айни, Х. Алимджан, У. Насыр, Уйгун, О. Собирова, Х. Пулат и другие.

В первой половине XX века творческая деятельность самаркандских народных поэтов и бахши, Эргаша Жуманбулбул-оглы, Фозила Юлдаш-оглы, Ислома Шоира, Назар-оглы, Пулкан-шоира оказала существенное влияние на подъем узбекской литературы на новый уровень.

Однако положительные изменения в культурно-духовной и социально-экономической сферах носили в основном фрагментарный характер вследствие жесткого политического контроля и сильной заидеологизированности. Созидательные усилия узбекского народа, его творческой интеллигенции по сохранению, возрождению и преумножению многовековой богатой самобытной национальной культуры подвергались серьезным деформационным процессам со стороны коммунистического режима.

Засилье коммунистической моноидеологии, основанной на принципах отказа от общепринятых товарно-рыночных отношений, огосударствления всех форм собственности стали причиной появления противоречивых тенденций в экономике республики, в т.ч. и города Самарканда. Однобокий, гипертрофированный сырьевой характер национальной экономики, ее несориентированность на комплексное развитие и нужды народа, сопрягаясь с болезненными недугами социальной политики, обусловили нарастающее осложнение материального положения и финансового состояния республики, определили торможение социально-экономического развития края.

Новое время в истории Самарканда

День Независимости Республики Узбекистан – 1 сентября 1991 года – навечно запечатлелся как дата начала новой эпохи в истории Самарканда, как и всей страны. Но на начальном пути суверенного национального развития встретились огромные трудности, связанные с тяжелым тоталитарным прошлым, сложностями переходного периода. Однако, опираясь на самобытную модель национального возрождения и реформирования, Узбекистан за исторически короткий срок добился впечатляющих успехов. Принципиальные изменения произошли в экономической и социально-духовной сфере города Самарканда.

Экономика Самарканда как одного из крупных промышленных центров Узбекистана за годы независимости еще более окрепла. Производственный потенциал города представлен более 100 современными промышленными предприятиями. В составе действующих предприятий можно особо выделить крупный автомобильный завод «СамАвто» по производству автобусов и грузовиков, построенный впервые в истории города по инициативе Президента страны. Также здесь на полную мощность действуют акционерное общество «Сино» по выпуску холодильников, морозильников и десятков других видов продукции, предприятие по производству качественных фарфоровых изделий «Нафис», заводы по производству современного оборудования и техники «Кинап» и «Алпомыш».

В экономике города растут объемы частно-предпринимательской деятельности. В последние годы Самарканд за счет высоких темпов роста экономики и вовлечения крупных инвестиций превратился в один из ведущих финансовых центров страны.

В годы независимости, как и во всех городах республики, в Самарканде большое внимание уделяется развитию социальной сферы. Усилена роль махалли – исторически традиционного центра консолидации населения республики, через которую государство осуществляет социальную помощь. В настоящее время в Самарканде действуют 192 схода граждан махалли, 3 городских схода граждан. Особенно важна роль махалли в деле укрепления здоровой атмосферы в семьях, воспитания молодого поколения в духе преданности

идее национальной независимости, нерушимой дружбы и согласия среди проживающих в махалле представителей различных наций и народностей. Так в современном Самарканде проживают представители более 90 наций и народностей, обучение ведется на узбекском, русском и таджикском языках. На территории микрорайонов с многоэтажными домами также созданы махалли, и деятельность их центров имеет важное значение в этом направлении.

Самарканд среди других городов Узбекистана отличается своим научно-образовательным потенциалом. Наряду с целой сетью дошкольного и школьного образования в городе действуют 6 вузов, 26 колледжей и 11 академических лицеев. По данному показателю Самарканд уступает лишь столице республики. Такие крупные учебные заведения как Самаркандский государственный университет, сельскохозяйственный институт, медицинский институт, институт экономики и сервиса, архитектурно-строительный институт, институт иностранных языков, Самаркандский региональный филиал Ташкентского университета информационных технологий вносят достойный вклад в дело решения подготовки кадров.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров от 23 июня 1993 года, в Самарканде был организован Самаркандский филиал Академии наук Республики Узбекистан. В его состав включены действующий в Самарканде Институт археологии Академии наук и вновь образованный Научно-исследовательский институт региональных проблем. В октябре 1995 года в Самарканде был открыт Международный институт центральноазиатских исследований при ЮНЕСКО. Указанные научно-исследовательские институты имеют непосредственные связи с ведущими исследовательскими центрами Японии, Германии, Франции, Италии, России, Польши и США.

В годы независимости в Самарканде по инициативе и под непосредственным руководством Президента Ислама Каримова осуществляется огромная работа по восстановлению и реставрации исторических памятников города. 16 июля 2004 года было принято специальное постановление Кабинета Министров «Об организации реставрационных и благоустроительных работ в мемориальном комплексе Шахи-Зинда», на основе которого в течение двух лет

велась соответствующая реконструктивная работа. В связи с этим на территории комплекса учеными Института археологии АН РУз проводились масштабные археологические раскопки. В результате здесь обнаружены новые останки средневековых мавзолеев, мечетей, дополнившие и обогатившие историю древнего комплекса Шахи-Зинда.

Проводится широкомасштабная работа и по реставрации исторических памятников Биби-ханум, Тиллякори, обсерватории Улугбека, Гур-Эмир, Надир Диванбеги, Ходжа Ахрор Вали, Ходжа Данияра, Махдуми Аъзам и др. В соответствии со специальным планом была расширена и благоустроена территория комплексов Шахи-Зинда, Регистан и мавзолея Рухабад. В созвучии и гармонии с древним обликом памятников была создана архитектура современных площадей, олицетворяющих прекрасные и неповторимые исторические пейзажи. Благоустроены Центральный парк отдыха, рынок «Сиаб», мечеть Хазрати Хызр, расширены основные магистральные городские дороги, построены новые мосты, разбиты сады и парки.

За годы независимости в городе были сданы в эксплуатацию современные и отвечающие международным стандартам крупные гостиницы «Афрасиаб палас», «Президент палас». Капитально реконструированы старые гостиницы, построено более 50 частных гостиниц оригинального и неповторимого архитектурного решения. Полностью обновлены здание Самаркандского аэропорта, его терминалы и взлетные площадки, в результате чего он получил статус международного. Современные и красивые здания города: амфитеатр «Муъжиза» (Чудо), «Ёшлар маркази» (Молодежный центр) построены в своеобразном архитектурном стиле.

Архитектура города пополнилась современными зданиями колледжа олимпийского резерва и спортивного лицея, стадиона, крупного спортивного комплекса с несколькими спортивными залами, благородная цель которых – воспитание всесторонне развитого, физически здорового и духовно зрелого подрастающего поколения. Эти сооружения стали местом постоянного проведения международных и республиканских спортивных соревнований, спартакиад и универсиад. Благодаря современной спортивной инфраструктуре

с 2000 года в Самарканде проводится традиционный международный турнир по теннису «Челленджер».

Правительство Республики Узбекистан уделяет огромное внимание вопросам изучения и восстановления исторических корней узбекской национальной государственности. Глава государства И.А. Каримов в своем выступлении на торжественном митинге, состоявшемся 18 октября 1996 года в Самарканде в связи с открытием памятника Амиру Темуру, дав оценку роли этого города в мировой истории, не случайно отметил: «Самарканд является священной обителью, прославившей нашу нацию на весь мир, это город, который имеет славное прошлое, счастливое настоящее и вечное будущее».

Город стал не только местом проведения культурных мероприятий, но и политическим центром, куда приезжают с визитом руководители развитых государств мира, международных организаций, где проводится множество встреч, переговоров и конференций. Проведены юбилейные торжества, посвященные десяткам ученых и мыслителей, которые жили и плодотворно творили на этой благодатной земле и внесли неоценимый вклад в развитие мировой науки и общечеловеческой культуры. В этой связи в 1994 году в международном масштабе отмечалось 600-летие великого астронома Мирзо Улугбека, преумножившего славу Самарканда и всего государства Темуридов. В 1996 году проведено 660-летие великого полководца и государственного деятеля Амира Темура. В 1998 году в исламском мире широко праздновался 1225-летний юбилей великого мыслителя, богослова Имама ал-Бухари, создавшего книгу «Ал Жомий ас-сахих», которую во всем мусульманском мире считают второй по значимости после священного Корана. В рамках этой знаменательной даты в кишлаке Хартанг Пайарыкского района, где находится могила этого досточтимого человека, был, воздвигнут величественный и неповторимый архитектурный комплекс.

В связи с 1130-летием великого мыслителя исламского мира, теолога, просветителя Самарканда Абу Мансура Матуриди на месте захоронения этой выдающейся личности был возведен впечатляющий мемориальный комплекс.

К празднованию 600-летнего юбилея еще одной выдающейся

личности – Ходжи Ахрара Вали – было благоустроено место его захоронения, осуществлены широкомасштабные строительнореконструктивные работы, культурно-просветительские мероприятия.

Экс-Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор, посетивший в апреле 2000 года эти уникальные комплексы, дал высокую оценку искусству зодчих Самарканда, Ташкента, Бухары, Хивы, Коканда, Шахрисабзя: «Я нигде не видел такого высокого искусства, это символ высокой духовности узбекского народа».

Самарканд – город музеев. Здесь в составе Самаркандского государственного музея-заповедника действуют Самаркандский музей истории, Музей истории основания города Самарканда на Афрасиабе, Мемориальный комплекс – обсерватория Улугбека, краеведческий музей, Дом-музей Садриддина Айни. В них сосредоточена уникальная информация о богатой истории нашего края, начиная с каменного века до нынешних дней. В музее истории основания города Самарканда на Афрасиабе выставлены подлинные настенные монументальные росписи дворца Самаркандских правителей VII в. н.э., являющиеся одним из самых уникальных экспонатов в мировой истории.

Кроме этого, в городе имеются десятки архитектурных памятников, достойных называться музеями под открытым небом. Комплекс Регистан считается неповторимым чудом на Земле. В 2004 году исторические памятники Самарканда внесены ЮНЕСКО в список наследия «Памятников всемирного значения».

Самарканд – поистине туристический город. Город ежегодно посещают сотни тысяч туристов. Сегодня создана современная инфраструктура для их проживания в городе, ознакомления с его достопримечательностями. В городе организованы десятки туристических фирм. Ведется широкомасштабная работа по превращению туризма в крупную индустрию.

Начиная с 1997 года, по инициативе Президента Ислама Каримова, под эгидой ЮНЕСКО каждые два года на площади Регистан – сердце Самарканда – проводится международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари». Глава государства, говоря о значении данного фестиваля, дал ему высокую оценку: «Это фо-

рум, отражающий душу и сердце Востока, служащий такой благородной цели, как сохранение и развитие классического музыкального искусства».

С каждым разом увеличивается число стран-участниц и гостей фестиваля. Практически представители всех континентов мира выражают неподдельный интерес и желание прикоснуться к классическим шедеврам восточного музыкального искусства. Всевозрастающий авторитет международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари» по праву занимает достойное место в ряду престижных музыкальных фестивалей мира.

По приглашению Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова почетным гостем фестиваля 2005 года был знаменитый французский шансонье Шарль Азнавур, на которого произвело неизгладимое впечатление величие восточного музыкального искусства, его яркость и многообразие.

Древний Самарканд привлекает внимание не только туристов, но и видных государственных, политических и общественных деятелей мира. В последние годы Самарканд посетили и ознакомились с его достопримечательностями комиссар комиссии Европейского Союза Ханс ван Ден Брук, экс-Президент России Владимир Путин, экс-Президент Франции Франсуа Миттеран, экс-Президент Исламской Республики Пакистан Фарух Ахмадхон Легхари, экс-Президент Турции Сулейман Демирель, Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, Президент Республики Кыргызстан Курманбек Бакиев, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, экс-Президент Чехии Вацлав Гавел, экс-Президент Республики Корея Ким Ен Сам, Премьер-министр Королевства Бельгии Жан-Люк Дахане, патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй, супруга экс-Президента США Хиллари Клинтон, королева Англии Елизавета и дочь герцога Эдинбургского принцесса Анна, Президент России Дмитрий Медведев.

Неповторимые исторические памятники Самарканда оставляют незабываемое впечатление у гостей. В частности, премьер-министр Королевства Бельгии Жан-Люк Дахане так выразил свое восхищение Самаркандом: «Он, действительно, обладает легендарно богатой древней культурой».

По указу Президента Республики Узбекистан разработан главный план по развитию Самарканда до 2025 года, который предусматривает дальнейшее гармоничное развитие древнего и современного облика города, повышение его экономического и культурного потенциала. Все намеченные комплексные программы долгосрочного плана развития города Самарканда успешно претворяются в жизнь.

Самарканд – древний город земли, овеянный богатой историей, внесший неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки, культуры и архитектуры, отметивший свой 2750-летний юбилей, продолжает свое созидательное развитие и на будущие века останется жемчужиной Востока.

**АЛИМОВА ДИЛОРОМ АГЗАМОВНА
БУРЯКОВ ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ
РАХМАТУЛЛАЕВ ШАВКАТ МУХАММАДАЛИЕВИЧ**

САМАРҚАНД ТАРИХИ
(қадимги даврлардан бугунги кунгача)

ИСТОРИЯ САМАРКАНДА
(с древнейших времен до наших дней)

Нашрга тайёрловчи *Ф. Шамукарамова*
Мухаррир *А. Муҳамеджанов*
Таржимон *С. Мусаев*
Бадий муҳаррир *А. Фозилов*
Мусаххихлар *Г. Хубларов, М. Ёўлдошева*
Компьютер саҳифаловчи *Д. Цыпушкина*

ИБ № 87

Босишга 02.06.2009-йилда рухсат этилди. Бичими 60x84^{1/16}, 9,25 шартли б.т.
Адади 3000 нусха. № 87 шартнома. № 162 буюртма.

«ART FLEX»

100129, Тошкент, Навоий кўчаси, 30.

МЧЖ “TOSHKENT TEZKOR BOSMAXONASI” да чоп этилди.
100200, Тошкент, Радиальный тор кўчаси, 10.